

Д.Ш. Рамазанова

**ГОРСКИЕ ЕВРЕИ ДАГЕСТАНА
В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
в 1920–1930-е гг.**

Д.Ш. Рамазанова

**ГОРСКИЕ ЕВРЕИ ДАГЕСТАНА
В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
в 1920–1930-е гг.**

Москва 2014

УДК 94(470.67)
ББК 63.3(2Рос-Даг)
Р-21

Рецензенты:

Семенов И.Г. – доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук

Гарунова Н.Н. – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России XX–XXI вв. ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

Рамазанова Д.Ш.

Р-21 Горские евреи Дагестана в национальной политике советской власти в 1920–1930-е гг. – М.: Парнас, 2014. – 184 с.

ISBN 978-5-4326-0063-9

Исследование посвящено изучению малоизвестных страниц истории той части населения Дагестана, что в дореволюционный и ранний советский периоды называлась горскими евреями, и которая в силу проводившейся советской властью в Дагестане национальной политики с 1930-х гг. была постепенно вовлечена как составная часть в процесс формирования единого татского народа – одной из титульных наций современного Дагестана. На основе впервые введенных в научный оборот архивных материалов показывается, как менялась терминология, употреблявшаяся органами власти для обозначения горских евреев Дагестана в 1920–1930 гг.

Значительное внимание в работе уделяется реконструкции целостной картины переселений горских евреев Дагестана, имевших место в 1920–1930-е гг., а также освещению положения горско-еврейского населения в 1920–1930-е гг., отношения к нему властей и населения республики.

ISBN 978-5-4326-0063-9

© Рамазанова Д.Ш., 2014

© ООО «Парнас», 2014

ВВЕДЕНИЕ

Этническая история горских евреев Дагестана XX века отмечена весьма запутанными и трагическими событиями. В течение прошлого века этот малочисленный народ пережил многое: погромы (в 1918 г.¹, 1926 г.²), переселения (1920–30 гг.), постепенную «татизацию» (вовлечение как составной части в процесс формирования единого татского народа в 1930–70-е гг.), массовую эмиграцию из Дагестана в Израиль и другие зарубежные государства. На постоянное жительство в Израиль из Дагестана за 1989–1999 гг. выехало 12 тыс. человек. Возникла реальная угроза исчезновения горских евреев с этнической карты Дагестана³.

По истории горских евреев Дагестана раннего советского периода (1920–1930 гг.) сохранился богатейший архивный материал, который до настоящего времени не был вовлечен в научный оборот. Это документы, отражающие деятельность советских и партийных органов по решению проблем горско-еврейского населения Дагестана: постановления, распоряжения, материалы различных комиссий, переписка органов власти с научно-исследовательскими учреждениями по вопросу идентификации горских евреев, в которых отражены причины и прослеживаются периоды распространения термина

¹ ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Справки, информация, записки и переписка Обкома ВКП(б) с НИИ истории, языка и литературы об условиях жизни, работы представителей татской (горских евреев) национальности в республике, 5–7 января 1939 г. Л. 76.

² Там же. Д. 1009. Л. 63. Протокол № 58 заседания бюро Дагобкома ВКП(б) от 21 ноября 1928 г. и приложение к нему.

³ Ибрагимов М.-Р.А. Горские евреи в Дагестане // Народы Дагестана. 2002. № 1; Указ. соч. URL: www.odnoselchane.ru

«таты» на горско-еврейское население Дагестана^{*}; переписка Дагобкома ВКП(б) и НКВД, касающаяся разоблачения деятельности «активистов антисоветской сионистской организации» в Дагестане; директивные решения центральных органов власти (Москвы) по вопросам горских евреев Дагестана; материалы по переселению горских евреев и др. В значительной части этих документов отображается также деятельность органов власти по реализации переселенческой политики в отношении горских евреев в 1926–1933 гг.

В настоящем исследовании на основе анализа нового архивного материала, отражающего сущность национальной политики, проводившейся советской властью в Дагестане в 1920–1930-е гг. в отношении той части населения Дагестана, которая в дореволюционный и ранний советский периоды именовалась горскими евреями, ставятся задачи: на основе принципов объективности и историзма, хронологического

^{*} Терминология, употреблявшаяся органами власти для обозначения горских евреев Дагестана в 1920–1930 гг., часто менялась: 24 октября 1926 г. Президиум ЦИК ДАССР по докладу Комиссии по обследованию положения еврейского населения в ДАССР принял решение – в области советского строительства – предложить Дагестанскому статуправлению в бланках Всесоюзной демографической переписи (1926 г.) графу «еврейской национальности» разбить на «горские и европейские евреи». С 1926 г. по апрель-май 1933 г. в документах органов власти ДАССР активно употреблялся этноним «горские евреи»; с лета 1933 г. до февраля 1937 г. для обозначения горских евреев равнозначно употреблялись оба этнонима: как «таты», так и «горские евреи»; с февраля 1937 г. этнонима «горские евреи» уже нет. С этого времени в документах органов государственной власти ДАССР вместо этнонима «горские евреи» в основном употреблялся «таты», несмотря на то, что при проведении «опальной» переписи 1937 г. были учтены и те и другие; в переписи 1939 г. (январь) – таты не обозначены, есть только горские евреи; в последующих переписях обозначены как таты, так и горские евреи, но, вместе с тем, с 1960–1970 гг. этноним «таты» стал активно распространяться.

принципа выяснить, каким образом они были вовлечены в процесс татизации, а также реконструировать целостную картину переселений горских евреев, их положения и взаимоотношений с властями и населением республики.

Обращаясь к степени изученности проблемы, отметим, что по истории горских евреев и идентифицируемых с ними татов имеются исследования, содержащие богатейшие сведения, характеризующие политическую, экономическую и культурную составляющие их социальной жизни в прошлом. Это труды исследователей – историков, этнографов, филологов⁴.

⁴ Анисимов И.Ш. Кавказские еврей-горцы // Сборник материалов, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. Вып. III. М., 1888; отд. изд. – М.: Типография Е.Г. Потапова, 1888. Новое издание: Анисимов И.Ш. Кавказские еврей-горцы. М.: Наука, 2002; Авишалумова Л.Х. Таты // Политический собеседник. 1990. № 11–1/2. С. 49–54; Altshuler M. Yehudei Mizrah Kavkaz [Альтшуллер М. Евреи Восточного Кавказа]. Jerusalem, 1990; Гасанов М.Р. К истории изучения татов Дагестана // История, историография и этнография горских евреев: материалы регион. научной конф. Дербент, 29–30 марта 2009 г. Дербент, 2009. С. 12–15; Горские евреи: История, этнография, культура / Сост. и ред. В. Дымышин. Под общ. ред. И. Бегуна. М.: ДААТ/Знание, 1999; Давид И. История евреев на Кавказе: в 2-х т. Тель-Авив: Кавкасион, 1989. Т. 1,2. Itzhak David. History of the Jews in Caucasus. Tel-Aviv: Cavcasioni, 1989; Ибрагимов М.-П.А. Горские евреи в Дагестане // Народы Дагестана. 2002. № 1; С. 15–18; Его же. Горские евреи // Народы Дагестана. М.: Наука, 2002. С. 519–534; Ихилов М.М. Горские евреи (Опыт монографического исследования): автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1949; Его же. Горские евреи // Народы Дагестана. М., 1955; Его же. Горские евреи // Народы Кавказа. М.: АН СССР, 1955; Его же. Проникновение иудаизма в Дагестан, 1964 // Рукоп. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 145; Магомедов Р.М. История Дагестана, 1968. С.80, 86; Его же. К вопросу о татах // У нас Родина одна – Советский Союз. Махачкала, 1981. С. 11–13; Магомедов Р.М., Дзагурова В.П. Народы советского Дагестана. Махачкала, 1967. С. 4, 26; Мататов М.Е. К вопросу о татском этносе // Сов. этнография, 1981. № 5. С. 109–112; Его же. Таты-иудаисты: прошлое и их судьбы // Таты – самобытная народность Кавказа. М.: Мысль, 2002. С.97–158; Миллер Б. Таты, их расселение и говоры (материалы и вопросы) // Изв. общества обследования и изучения Азербайджана. № 8. Вып. 7. Баку:

При этом все же следует отметить, что в имеющейся литературе значительное внимание уделено освещению вопроса этнического происхождения и этнической принадлежности горских евреев и татов, являющегося, как известно, дискуссионным. Мало исследованной являлась история переселений горских евреев внутри и вне пределов Дагестана в 1920–1930-е гг. В трудах некоторых из указанных авторов имеется лишь краткое упоминание о переселениях горских евреев⁵. Более подробно отдельные аспекты переселенческой политики советской власти в Дагестане в отношении горских евреев в 1926–1933 гг. исследуются в трудах А.И. Османова, В. Дымшица, А.Ш. Ибрагимовой.

Типография Азгиза, 1929; *Мурзаханов Ю.И.* Горские евреи: Аннотированный библиографический указатель. Ч. I. М., 1994; Его же. Очерк истории этнографического изучения горских евреев (XVIII – нач. XX в.). М.: Чоро, 1994; *Мусаханова Г.Б.* К истории развития и изучения татского литературного языка // Народы Дагестана. 2002. № 1. С.43–45; *Рамазанова Д.Ш.* Вопрос этнической идентификации татов и горских евреев Дагестана в национальной политике советской власти в 1920–1930-е гг. // Вестник ДНЦ РАН. 2011. № 2. С. 56–65; *Семенов И. Г.* Кавказские таты и горские евреи. Казань, 1992; Его же. О происхождении горских евреев. М., 1997; Его же. Горские евреи Северного Кавказа и Дагестана // URL: <http://druzya.com/>; Его же. Горские евреи. Некоторые аспекты этнической идентификации (кон. XIX - нач. XXI вв.) // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 3 (27). С. 191–192; Его же. Взошедшие на Кавказ // Лехаим. 2007. № 8 (184). С. 35–39 // URL: <http://www.gorskie.ru/>; *Федоров Г.С.* Дагестанские таты: к вопросу об этноконфессиональной идентификации // Народы Дагестана. 2005. № 1. С. 39–41; *Черный И.Я.* Горские евреи // Сборник сведений о Кавказских горцах. Выпуск III. Тифлис, 1870; новое издание: М.: МНТПО Адир, 1992. Раздел I.3: исследования и материалы. С. 1–18; *Членов М.А.* Между Сциллой деиудизации и Харибдой сионизма: горские евреи в XX в. // Диаспоры. Независимый научный журнал. 2000. № 3; Его же. Таты на Кавказе: извилистая судьба одного этнонима // URL: <http://eajc.org/page70/news13496>;

⁵ Таты – самобытная народность Кавказа (сост. *Мататов М.Е.*) // Сборник материалов (результатов исследований и свидетельств ученых и путешественников) о татах иудейского вероисповедания. М.: Мысль, 2002.

В монографии А.И. Османова «Аграрные преобразования в Дагестане и переселения горцев на равнину (20–70 годы XX века)»⁶ отмечается, что «переселение горских евреев, большая часть которых, связанная с землей, проживала в Дербентском районе, проводилось в основном в Кизлярский округ». Автором исследования довольно подробно освещается это переселение, даются также некоторые сведения о переселении горских евреев из г. Дербента – на участок Моллакент, в с. Аглаби и на пригородные виноградники; из с. Ашага-Стал Касумкентского района в поселок Араблинский; из с. Ханжал-Кала на местность Турпак-Кала; из гг. Буйнакск, Кизляр, Махачкала и Хасавюрт, из сс. Маджалис и Янги-кент Кайтагского района в колхозы Дербентского района.

А.Ш. Ибрагимова в своей статье «Решение Дагестанским правительством экономических проблем горских евреев (1927–1930 гг.)»⁷ также освещает деятельность Дагестанского правительства по переселению горских евреев в Кизлярско-Дербентском направлении.

В издании «Горские евреи: История, этнография, культура», составленном В. Дымшицем, наряду с другими аспектами жизни горских евреев освещается процесс переселения горских евреев в Кизлярский район и его свертывания после «трех лет страданий и голода ...»⁸, а также история создания еврейских колхозов в Дагестане, связанная, главным образом, с г.

⁶ Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70 годы XX в.). Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. С. 123.

⁷ Ибрагимова А.Ш. Решение Дагестанским правительством экономических проблем горских евреев (1927–1930 гг.) // Тезисы докладов региональной научной конференции «История, историография и этнография горских евреев». Дербент, 29–30 марта 2009 г. Дербент, 2009. С. 26–28.

⁸ Горские евреи: История, этнография, культура / Сост. и ред. В. Дымшиц. Под общ. ред. И. Бегуна. М.: ДААТ/Знание, 1999. С. 133–135.

Дербентом⁹. Сообщается о выделении нескольким десяткам еврейских семей 380 гектаров земли возле г. Буйнакса, и создании колхозов в окрестностях Моздока. В работе отмечается, что «к 1933 г. на территории Дагестана существовало уже 27 колхозов горских евреев, объединявших 550 семей» и что «в их распоряжении находилось около тысячи гектаров пахотных земель и 324 гектара виноградников»¹⁰.

Вместе с тем отметим, что в указанных трудах отсутствуют сведения о переселении горских евреев из Еврейского магала г. Дербента в земельные поселки и другие части г. Дербента; из местности Турпак-Кала¹¹ в п. Аглаби Дербентского района; и о переселении свыше двухсот горско-еврейских хозяйств из ДАССР в Моздокский район Северо-Кавказского края. Эти сведения впервые были введены нами в научный оборот в 2011 г.¹² На основе исторической литературы и некоторых ранее неизвестных архивных материалов нами также была реконструирована история переселения горских евреев в Кизлярский район Дагестана, а затем оттуда, после провала мероприятия, обратно в Дербентский район ДАССР¹³.

Настоящая монография состоит из трех глав. В ней подробно исследуется вопрос этнической идентификации татов и горских евреев в национальной политике советской власти

⁹ Там же. С. 137–141.

¹⁰ Там же. С. 139.

¹¹ На современных картах указана как Торпах-Кала.

¹² Рамазанова Д.Ш. Горские евреи Дагестана в переселенческой политике советской власти (1926–1933 гг.) // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1. С. 89–97.

¹³ Рамазанова Д.Ш. Переселения горских евреев Дагестана в 1920–1930 гг. // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Вып. 10/2010. Архангельск, 2010. С. 72–80.

в Дагестане. Значительное место в монографии отведено изучению деятельности центральных и республиканских органов власти в части реализации переселенческой политики в отношении горских евреев в 1926–1933 гг. Полнее, чем раньше, освещено Кизлярско-Дербентское переселение, реконструирован ход переселений горских евреев Дагестана в других направлениях: внутри республики и за ее пределы. На основе материалов комиссий советских и партийных органов республиканского, краевого и союзного уровней исследовано положение горско-еврейского населения в 1920–1930-е гг., отношение к нему властей и населения республики.

Фамилии участников событий, названия госструктур и учреждений того периода, населенных пунктов, формат и данные таблиц в настоящей работе указаны в редакции использованных архивных документов. На С. 180–181 приведен список сокращений, встречающихся в тексте. К сожалению, восстановить полное имя каждого из участников событий, освещенных в монографии, нам пока не удалось, в документах же в основном указаны только их фамилии, редко – инициалы (см. именной указатель на С.175-179).

Архивные документы по истории горских евреев из партийного фонда ЦГА РД, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, систематизированы нами в сборник и составляют отдельное издание.

ГЛАВА I.

Вопрос этнической идентификации татов и горских евреев в национальной политике советской власти в Дагестане в 1920–1930-х гг.

Национальная политика советского государства в отношении дагестанских народов, несомненно, привнесшая в их жизнь многие позитивные изменения, все же имела значительные перекосы и ошибки, которые привели не только к трагическим событиям в судьбе отдельных народов республики, но и к определенным трудностям в вопросе их этнической идентификации.

В современном Дагестане свыше 30 народностей являются коренными, из них 14 официально признаны титульными. К числу последних отнесен и татский народ, в состав которого в силу проводившейся советской властью национальной политики были включены и горские евреи Дагестана.

В настоящем исследовании на основе анализа нового архивного материала, отражающего политику властей в 1920–1930-х гг. в отношении той части населения Дагестана, которая в дореволюционный и ранний советский периоды называлась горскими евреями, ставится задача: выяснить, каким образом они были вовлечены в процесс татизации.

Вопрос этнического происхождения и этнической принадлежности горских евреев и татов является предметом дискуссии. В научной среде высказываются два различных мнения на этот счет.

Первое сводится к следующему: таты – это единый народ, говорящий на языке иранской языковой семьи, одна часть которого приняла иудаизм, другая – ислам, третья – христианство.

Первая часть стала называться среди местных жителей этнонимом «джугут» («иудеи»), а в документах Российской империи – «горскими евреями». Вторая, т.е. таты-мусульмане, называлась «татами». Третья, таты-христиане, в литературе именуется «армяно-татами»¹⁴

Еще одна точка зрения состоит в том, что «под татами» подразумеваются два различных народа: один – ираноязычный этнос, исповедующий ислам, а другой – иудеи, расселившиеся с древних времен в равнинных и предгорных районах Северного Азербайджана и Южного Дагестана, сохранившие иврит для религиозных целей, но перешедшие в сфере общественных отношений на татский язык, поскольку проживали с татами на одной общей территории. При советской власти, которая отвергла конфессиональную идентификацию населения и положила в основу этнической идентификации не религиозный, а языковой показатель, эти два разных народа превратились в единую «татскую национальность»¹⁵.

Не затрагивая вопросы, отнесенные к компетенции этнографов, хотелось бы обратить внимание на неизвестные ранее факты из истории горских евреев, раскрывшиеся при изучении документов, выявленных нами в партийном фонде ЦГА РД. Среди архивных документов особое внимание привлекают материалы, сосредоточенные в рассекреченном деле под названием «Справки, информация, записки и переписка обкома ВКП(б) с НИИ истории, языка и литературы об услови-

¹⁴ Миллер Б. Таты, их расселение и говоры (материалы и вопросы) // Изв. общества обследования и изучения Азербайджана. № 8. Вып. 7. Баку: Типография Азгиза, 1929.

¹⁵ Кисриев Э.Ф. Республика Дагестан. 2002. URL: http://eawarn.ru/pub/EthnoCensus/WebHomePutPerepis/put_perepis05.htm (дата обращения: 15.12.2010).

ях жизни, работы представителей татской (горских евреев) национальности в республике»¹⁶.

Обращает на себя внимание то, что в данном деле систематизированы в хронологическом порядке копии практически всех решений, принятых органами государственной власти республики – СНК и ЦИК ДАССР¹⁷ – в 1926–1937 гг., касающихся горско-еврейского и татского населения, имеется справка с пояснениями, когда и какая терминология использовалась властями для их обозначения: *евреи*, *горские евреи* или *таты*. Кроме того, в данном деле имеются протоколы очных ставок «буржуазных националистов», переписка секретаря обкома ВКП(б) с наркомом внутренних дел и другие материалы справочного характера. Обратимся к документам.

24 октября 1926 г. по докладу Комиссии по обследованию положения еврейского населения в ДАССР Президиум ЦИК ДАССР принял решение: в области советского строительства – предложить Дагестанскому статуправлению в бланках всесоюзной переписи населения графу «еврейской национальности» разбить на «*горские и европейские евреи*» и «поставить в директивном органе вопрос об организации при ЦИКе Комиссии по делам нацменьшинств»¹⁸.

26 августа 1932 г. на заседании Секретариата Дагестанского обкома ВКП(б) было принято постановление (с грифом «секретно») «Об отнесении отдельных народностей Дагестана к нацменьшинствам», согласно которому нацменьшин-

¹⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Справки, информация, записки и переписка Обкома ВКП(б) с НИИ истории, языка и литературы об условиях жизни, работы представителей татской (горских евреев) национальности в республике, 5–7 января 1939 г.

¹⁷ Здесь и далее по тексту см.: Список сокращений на С. 180–181.

¹⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 70.

ствами в Дагестанской Республике наряду с туркменами, татарами, украинцами, немцами, осетинами, армянами, персиянами и грузинами были признаны и *европейские евреи*¹⁹.

В деле имеется справка о горских евреях и татах²⁰, подписанная в сентябре 1938 г. руководителями Бюро переписи населения по ДАССР (Сорокиным) и управления народно-хозяйственного учета (УНХУ) ДАССР (Виноградовым). В ней отмечается следующее: «1) по этнографической карте Дагестанской области, составленной Е. Кондратенко, по сведениям 1886 г. в Дагестанской области показано татов – 3600 чел., горских евреев – 9210. Эти же данные показаны в «Кавказском календаре» за 1895 г., отдел 5, стр.59; 2) В книге «Список населенных мест Дагестанской области», составленной в 1888 г. Петровск, Д.О., типолитография А.М. Михайлова, изд. 1888 г. дано распределение населения по народностям, и там показана народность – евреи. Никаких указаний о татах в этой книге нет; 3) В «Кавказском календаре за 1904 г.»; г. Тифлис, типография А.В. Кутателадзе, изд. 1903 г., в разделе «Этнографическая классификация кавказских народов» написано следующее: *Иранское поколение: а) таты*, говорящие наречием, близко подходящим к новоперсидскому языку, живут главным образом в Бакинской губернии – 55 тыс., особенно в уездах Бакинском и Кубинском. Живут они и в Южном Дагестане – в Кайтаго-Табасаранском округе, а также в Елисаветпольской губернии. Всего около 62000. *Семитическое семейство: а) евреи*. Более значительное число их живет издавна в крае. Это, во-первых, так называемые

¹⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1631. Л. 122–123. Протоколы заседания Секретариата Дагобкома ВКП(б) с № 7 по № 15, от 23 мая–26 декабря 1932 г.; № 9 от 3 июля, п. 8. Л. 59; № 12 от 26 августа, п. 22.

²⁰ Там же. Д. 4214. Л. 72.

горские евреи, говорящие татским наречием и живущие в разных местах по преимуществу в Дагестанской и Терской областях. К евреям, давно оседлым в крае, относятся грузинские евреи, говорящие грузинским языком. Стали селиться в крае, по утверждению в нем русского владычества, евреи и из Е.России, число всех евреев, по данным переписи 1897 г. – 45 тыс. в Закавказье и 58 тыс. на Сев. Кавказе, всего около 103 тыс., считая и в войсках; 4) По материалам переписи населения 1926 г. на территории ДАССР: татов в городах не зарегистрировано, и в сельской местности их было зарегистрировано только 204 чел. Евреев горских было учтено – 11392, в том числе с родным языком татским – 9 490 чел. и 2 071 чел., указавших родной язык еврейский; 5) При проведении переписи 1937 г. были учтены и горские евреи и таты ...»²¹.

В ходе подготовительных работ к предстоящей в 1939 г. переписи населения страны Институтом этнографии при АН СССР был составлен проект Списка национальностей, национальных групп и этнографических групп, проживающих на территории ДАССР. Верховный Совет ДАССР этот проект направил на заключение в Дагестанский НИИ истории, языка и мышления*. В проекте Списка, составленного Институтом этнографии при АН СССР, горские евреи и таты были включены отдельно в раздел II: *этнографические группы*. Дагестанский НИИ составил свой проект Списка, в котором таты

21 ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 113.

* Дагестанский НИИ истории, языка и мышления – такое название института указывается в упомянутом документе, датированном сентябрем 1938 г. Сохранилось также письмо, заверенное директором института и направленное в Дагобком ВКП(б) 23 марта 1938 г., на бланке которого указывается иное название института – Институт национальных культур, а содержание текста повествуется от имени Дагестанского НИИ истории, языка и литературы.

были отнесены к разделу *I. Нации, национальные группы и народности*. Горские евреи ни в один раздел Списка включены не были²².

Что же послужило основанием для подготовки проекта Списка, исключаящего горских евреев из списков вообще, объясняют следующие материалы. 23 марта 1938 г. руководство Дагестанского НИИ на запрос Президиума Верховного Совета ДАССР отвечает следующее: «Рассмотрев представленный проект списка национальностей, составленный Институтом этнографии при АН СССР, Дагестанский НИИ истории, языка и литературы, руководствуясь Конституцией ДАССР, считает, что в список должны быть внесены следующие изменения: 1) татов в Дагестане – 13630 чел. Они имеют свою письменность, литературу. Преподавание в школах ведется на родном языке. *Поэтому таты должны быть отнесены к первой группе: нации, национальные группы и народности, а не к этнографическим группам*; 2) *горские евреи в Дагестане не составляют ни национальной, ни этнографической группы*»²³.

Вышеупомянутые руководители Бюро переписи населения по ДАССР (Сорокин) и УНХУ ДАССР (Виноградов) по данному факту отмечали: «При подготовительных работах к переписи 1939 г. по получении Списка национальностей, национальных и этнографических групп Института языка и мышления Академии наук для разработки материалов переписи мы обратились в Президиум Верховного Совета и др. республиканские организации с просьбой дать по нему заключение. Президиум Верховного Совета, вернее

²² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 82.

²³ Там же. Л. 17.

бывший секретарь Президиума Мататов* отказался дать какое-либо заключение по данному вопросу. Однако в ходе предварительных разговоров и обсуждения списка национальностей им было четко заявлено о том, что в Дагестане горских евреев нет, а есть таты и вам надо в данном вопросе руководствоваться Конституцией ДАССР, где ни одного слова не сказано в отношении горских евреев. Через некоторое время нами из Верховного Совета было получено заключение по Списку национальностей Дагестанского НИИ. Копия прилагается»²⁴ (в деле имеется данный Список с пометкой без подписи: «Прислан в УНХУ в сентябре 1938 г.»).

В справке о горских евреях в Дагестане, заверенной и направленной 9 января 1939 г. директором НИИ истории, языка и литературы Р.М. Магомедовым в адрес Секретаря Дагобкома ВКП(б) А.В. Рыжева, отмечается: «На Ваш запрос, кто такие горские евреи и почему их называли татами, Дагестанский НИИ истории, языка и литературы сообщает следующее: горскими евреями называются кавказские евреи, живущие в Дагестане, Чечне и Закавказье. Горские евреи были выведены в разное время из Персии в подвластный ей некогда Кавказ и поселены как колонисты якобы для борьбы с северными народами. Что касается времени поселения евреев, то из свидетельств некоторых арабских писателей можно вы-

* Мататов Ехи́л Руви́нович – видный партийный и государственный деятель ДАССР, в 1920–1930-е гг. занимал ответственные посты, в том числе Председателя Верховного суда ДАССР и секретаря Президиума Верховного Совета ДАССР. В 1938 г. был арестован, погиб в лагере в 1943 г. Пропагандировал идею о том, что горские евреи – это иуданизированные таты.

²⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 72, 73.

вести, что арабы при завоевании Дагестана в первой половине VIII века уже застали там евреев в значительном числе. Но в какое именно время предки нынешних горских евреев явились на восточном Кавказе, об этом не сохранилось ни письменных свидетельств, ни устных преданий, если не считать ряд мифических сказаний, которые большей своей частью исходят из Библии; 2) Язык горских евреев есть одно из наречий новоперсидского языка. Некоторые ученые приписывают образование этого наречия тем тюркам, которые при покорении их персами должны были принять язык победителей; 3) Слово «тат» на джагайском наречии тюркского языка означает «подданный» ... Название «тат» не есть собственное обозначение горских евреев. Это название тюркские кочевые племена давали всем поработленным им народам и племенам, ведшим оседлый образ жизни; 4) «Татами» сами себя горские евреи Дагестана до 1930 года не называли, а были известны они как горские евреи. Название «тат» распространилось только за последнее время; 5) Что касается вопроса, почему институт в своей классификации народов и групп Дагестана, представленной Верховному Совету, называет горских евреев татами, этому послужило следующее основание: нам был представлен Верховным Советом ДАССР на заключение Список наций, народностей и этнографических групп, составленный Академией наук, в котором фигурировали горские евреи и таты. Мы, рассмотрев представленный список, пришли к заключению, что в Дагестане нет двух народностей евреев, а есть одна народность – таты или горские евреи, и мы остановились на сохранении татов, основанием этому послужило то, что в наших партийных документах, в газетах фигурируют горские евреи под названием татов. Почему их

называли «татами» и что послужило этому причиной, институту неизвестно*»²⁵.

Имеется и ряд косвенных источников, проливающих свет на вопрос, кто есть горские евреи и почему их называли татами. В частности, это переписка Дагобкома ВКП(б) и НКВД, касающаяся разоблачения деятельности активистов «антисоветской сионистской организации» в Дагестане. Так, 21 декабря 1938 г. Нарком внутренних дел ДАССР В.Г. Ломоносов докладывал Секретарю Дагобкома ВКП(б) М.Ф. Со-

*Таковым было мнение известного ученого в 1939 г. И в 1945 Р.М. Магомедов совместно с А.Р. Назаревским, почему-то ссылаясь на данные переписи 1926 г., а не последней на тот период – 1939 г. (где указаны только горские евреи), перечисляя наиболее крупные народности из коренного населения Дагестана, отмечает и татов (горских евреев) (см.: Магомедов Р.М., Назаревский А. 25 лет борьбы и труда в составе Российской Федерации. Махачкала, 1945. С. 167). Но уже в 1967 г. Р.М. Магомедов в соавторстве с В.П. Дзагуровой отмечает, что «в Дагестане живут в небольшом количестве таты и татоязычные горские евреи, язык которых принадлежит к иранской ветви индоевропейской семьи ...» (см.: Магомедов Р.М., Дзагурова В.П. Народы советского Дагестана. Махачкала, 1967. С. 4, 26). В 1968 г. он же пишет: «Основная масса татов, то есть горских евреев, проживала в Южном Дагестане...» (см.: Магомедов Р.М. История Дагестана, 1968. С. 80, 86.) В 1981 г. он отмечает: «Термины «горский еврей» (название, унаследованное от дореволюционного времени) и «тат» в обиходе до сих пор употребляются как синонимы. Есть основание отдать предпочтение названию «тат» как более точному, тесно связанному с языковой общностью и происхождением всех ираноязычных групп на Кавказе, никак не связанных с другими национальными группами с иудейской религиозной традицией. При этом можно указать на то, что замена названия национальности на более точное не новость в советском национальном строительстве ...» (см.: Магомедов Р.М. К вопросу о татах // У нас Родина одна - Советский Союз. Махачкала, 1981. С. 11–13). Мнение Р. М. Магомедова по данной проблеме выделено нами не случайно. Позиция ученого, возглавлявшего в 1938-1939 г. вышеуказанный НИИ, была очень важна, поскольку власти в спорной ситуации к ней, как мы видим из справки, и апеллировали.

²⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 4, 5.

рокину: «В результате произведенной следствием работы по делу вскрытой в Дагестане антисоветской сионистской организации установлено, что означает «слово «тат», как именуют в настоящее время горских евреев, на языке последних ...»²⁶ (из этических соображений не будем приводить указанные в документе переводы этнонима «тат»). По данному вопросу М.Ф. Сорокину также были направлены протоколы очной ставки между арестованными участниками «антисоветской буржуазно-националистической организации» Е.Р. Мататовым и С.И. Пинхасовой*, протоколы допросов Г.Д. Гилядова и С.И. Пинхасовой и др. материалы справочного характера. В протоколе очной ставки зафиксированы ответ С.И. Пинхасовой на вопрос «Как вы понимаете слово «тат» в переводе с горско-еврейского на русский язык?» и подтверждение Е.Р. Мататовым данного С.И. Пинхасовой перевода слова «тат» на русском языке²⁷.

Из показаний С.И. Пинхасовой следует, что таты до советской власти назывались горскими евреями. «Когда и кто стал называть нас горскими евреями, я не знаю, но помню, что во всех документах, как моих, так и других татов, с которыми мне приходилось сталкиваться, обозначалось: национальность – горский еврей»²⁸ Она отмечала, что при поступлении в высшие учебные заведения, на работу в прави-

²⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 4.

* Пинхасова Сусанна Ильягуевна с 1925 по 1927 гг. являлась заведующей («председателем») русско-еврейской школы, расположенной по ул. Барятинского, 50 в г. Дербенте (см.: История школы № 8 г. Дербента в именах и цифрах // URL: <http://derbent8.dagscool.com-istoriya> (дата обращения: 15.12.2010). В документах, датированных 1935 г., эта школа упоминается как татская школа им. Арона Эрлиха (см.: Д. 4214. Л. 28).

²⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 7–8.

²⁸ Там же. Л. 12.

тельственное учреждение к татам применялись те же законы, что и к другим евреям, живущим в царской России; а школа для детей горских евреев называлась русско-еврейской. Преподавание в ней велось на русском языке, причем древнееврейскому языку отводились особые часы. Татский язык, разговорный язык учащихся, в школе не преподавался. «Не помню, тогда же я застала татский язык как предмет или он был введен позже, но в самом начале, примерно в 1925–1926 гг. письменность была старая – клинопись древнееврейского языка. Позже письменность заменилась латинским шрифтом. Когда и кем был дан термин «тат», я не знаю, но в первые годы, примерно в 1925 г. – во всех документах (анкетах, автобиографиях) рядом со словом «тат» ставилось – горский еврей. Взят был этот термин очевидно потому, что язык – материнский – является одним из звеньев тезиса, определяющего понятие национальности. Другого объяснения я не знаю. Название «тат» было неправильное...., мы сами называем друг друга «джуур», окружающее нас местное население в массе называет татов «джууд»²⁹ (еврей).

Обращает на себя внимание мнение С.И. Пинхасовой о появлении «термина «тат», связанного с тем, что язык материнский является одним из звеньев тезиса, определяющего понятие национальности. Как известно, из 11 392 чел. горских евреев, учтенных переписью населения 1926 г. в Дагестане, 9 490 чел. указали своим родным языком татский, а 2 071 чел. – язык еврейский. Татами себя указали всего 204 чел. Это мнение перекликается с позицией филолога Г.Б. Мусахановой, считающей, что единственной «зацепкой» вы-

²⁹ ЦГАРД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 13, 14.

страивания хитросплетений превращения горских евреев в татов явилась языковая близость татов и горских евреев, которые являются носителями двух основных диалектов татского языка – одного из иранских языков³⁰.

В данном протоколе также содержатся сведения о происхождении татов, их языке, быте, которые были сообщены С.И. Пинхасовой со ссылкой на разговоры с ее близкими (отцом и мужем) и некоторыми ее знакомыми³¹.

В протоколе допроса Г.Д. Гилядова (зав. аптекой № 31, уроженца г. Дербента, отец его до революции служил учителем древнееврейского языка в русско-еврейской школе) содержатся сведения, что на татском языке «говорят несколько селений в Дербентском районе, небольшая часть населения – в районах Южного Дагестана и в Азербайджане. Таты, проживающие в небольшом количестве в районах Южного Дагестана и в Азербайджане, называют себя тюрками. Таты, проживающие в Дербентском районе, считают себя горскими евреями. Татский язык, на котором они говорят, они также называют горско-еврейским...»³². Далее он сообщает, что слово «тат» – название народности – появилось в Дербенте и получило право гражданства в 1932 г., к периоду введения паспортов. «Я интересовался этим положением, почему без всякого разъяснения среди населения, нас, горских евреев, стали называть татами. Спрашивал об этом хорошо знающего языка Азариева Ильязара, в чём тут дело. Он мне ответил, что бывший Председатель Дагсовнаркома Мамедбеков Ке-

³⁰ Мусаханова Г.Б. К истории развития и изучения татского литературного языка // Народы Дагестана. 2002. № 1. С. 44–45.

³¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 13.

³² Там же. Л. 10.

рим* с его окружением, через научные круги, ввели это слово «тат» для горско-еврейской народности, и с тех пор горские евреи стали называться татами ... Со слов ныне арестованного органами Наркомвнутрдела Азариева Ильязара, слово тат ввел Мамедбеков Керим с той целью, чтобы показать, что в Дагестане нет евреев. Азариев объяснял мне, что поскольку в Дагестане, по определению Мамедбекова Керима, живут не горские евреи, а таты – то в Дагестане не может быть и проявлений антисемитизма. Какие контрреволюционные цели этим преследовались, расшифровать не могу. Возможно, что тут блокирование буржуазных националистов из тюркского и горско-еврейского населения в СССР все народности равноправные, культура и жизнь строятся национальные по форме и большевистские по содержанию, и не было никакой необходимости горских евреев переименовывать в таты»³³. Такое мнение (как у Ильязара Азариева) в те годы имело место быть среди горско-еврейского населения, и думаем, оно является отголоском событий, произошедших в Дагестане в 1933 г., когда группа горских евреев Дагестана обратилась в Центральную Контрольную комиссию (ЦКК) ВКП(б) и Крае-

* Мамедбеков Керим Гусейнович – видный партийный и государственный деятель ДАССР. В 1931–1937 гг. – Председатель СНК ДАССР. Являлся членом Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), ЦИК ДАССР и СССР. В сентябре 1937 г. был обвинен в «буржуазном национализме», ему вменялась также связь с «троцкистами» через брата его супруги Любови Эрлих (Мамедбековой). Расстрелян 7 сентября 1938 г., его супругу Л. Эрлих, занимавшую до ареста должность начальника геолого-разведывательного управления ДАССР, обвинили в «троцкизме» и осудили на 8 лет. На наш взгляд, является несколько странным обвинение К.Г. Мамедбекова (в его бытность на посту Председателя СНК ДАССР) в антисемитизме: как соотносить этот факт с тем, что он был женат на еврейке Л. Эрлих?

³³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 10, 11.

вую КК³⁴ с заявлением об извращениях в работе Дербентских властей, Дагестанского Правительства, допущенных в отношении лиц горско-еврейской национальности, о проявлениях антисемитизма и репрессиях.

Для проверки фактов, изложенных в вышеуказанном заявлении, в Дагестан приехали представители ЦКК ВКП(б) Беккер и КрайКК ВКП(б) Каев. (Дагестанская КК ВКП(б)³⁵ во главе с Н.Е. Трофимовым провела свое расследование). Итоги работы комиссии были рассмотрены 24 апреля 1933 г. на закрытом заседании Бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума Дагестанской Контрольной Комиссии.

По результатам проверки заявления группы горских евреев Дагестана Президиум ЦКК ВКП(б) (г. Москва) 23 мая 1933 г. принял решение, в котором указывалось «на несвоевременность устранения имеющихся недочетов и извращений в работе Дербентской организации и на допущенные ошибки при расследовании заявления группы горских евреев». Бюро Дагобкома и Президиум ДКК ВКП(б) признал совершенно правильным указания Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б) и принял ее решение к немедленному исполнению³⁶.

В архиве обкома ВКП(б) сохранилось также письмо от 27 февраля 1939 г. Некий З.С. Козлов направил в газету «Правда» обращение под названием «Нарушение национальной политики». Из редакции газеты «Правда» письмо было

³⁴ Центральный и краевой органы партийного контроля. Дагестан в соответствии с постановлением ВЦИК от 10 октября 1931 г. вошел в состав Северо-Кавказского края, и партийные органы республики подчинялись решениям Крайкома ВКП(б) и КрайКК.

³⁵ Республиканский орган партийного контроля.

³⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1631. Л. 541–542.

переслано в Дагобком ВКП(б)³⁷. Автор письма констатирует: «... в Дагестанской АССР, и особенно, в Дербенте часто можно столкнуться с существованием «татских» школ, «татского» театра, газеты и т.д. Откуда это слово? Вам любезно объясняют, что слово «тат» осталось, как след деятельности буржуазных националистов, что вот теперь его надо заменить, но нет официального постановления. Мы не знаем, было или нет это постановление, но в городе везде – и в служебных местах и в быту, и даже с листов афиш – лезет это ... слово». Далее в письме отмечается: «Постановление, сглаживающее след вражеской работы, должно быть издано немедленно. Мало того, надо повести широкую массовую разъяснительную работу. Бороться с этим, казалось бы, незаметным, но очень обидным наследием, обижающим целую национальность (горских евреев) в Дагестане ...»³⁸.

Следует отметить, что в период с 1926 по 1939 гг. для изучения проблем горско-еврейского населения Дагестана работали различные комиссии³⁹, как республиканские, так и

³⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 1.

³⁸ Там же. Л. 2.

³⁹ Там же. Д. 1925. Протокол заседания бюро Дагобкома ВКП(б) № 38–39 от 27 марта – 3 апреля 1933 г.; протокол № 38 от 27 марта п.п. 9, 10. Л. 4; Д. 1926. Протоколы заседания бюро Дагобкома ВКП(б) № 40–42 от 13–28 апреля 1933 г. Стенографический отчет закрытого объединенного заседания Бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума ДКК от 24 апреля 1933 г. Л. 53–101; Д. 1929. Протокол заседания бюро Дагобкома ВКП(б) № 48 от 1 июля 1933 г. Приложение к протоколу № 48. п. 12. Л. 21–23; Д. 1416. Протоколы заседаний бюро Дагобкома ВКП(б) и приложения к ним от 5 марта – 21 мая 1931 г.; протокол 99 от 18 мая, п. 13 Л. 276, 311–314 (Резолюция (по докладу комиссии М.Г. Гитинова) по делу массового обыска в Еврейском магале г. Дербента); Д. 1421. Протоколы закрытого заседания бюро Дагобкома ВКП(б) и материалы к ним от 28 января – 12 ноября 1931 г.;

из представителей центра страны и Северо-Кавказского края: комиссия Виноградова по изучению положения еврейского населения (октябрь 1926 г.), комиссия З.Г. Островского по обследованию хозяйственного и правового положения горско-еврейского населения (август 1927 г.), комиссия ДКК по горско-еврейскому вопросу (август 1928 г.), комиссия ЦИК ДССР (июль 1929 г.), комиссия М.Г. Гитинова по делу массового обыска в Еврейском магале гор. Дербента в связи с переборами в снабжении керосином (май 1931 г.), комиссия Бюро ДК и Президиума ДКК по изучению участия ответственных дербентских работников, обвиняющихся в антисемитизме, давших директиву в производстве обыска у торговцев-евреев (июль 1931 г.), комиссия Беккер и Каева – по заявлению группы горских евреев (1933 г.), комиссия ЦИК ДССР по обследованию Дербентского РИК и горсовета по хозяйственному и культурному обслуживанию трудящихся татов (декабрь 1935 г.), комиссия ЦИК ДССР по изучению искривлений национальной политики в обслуживании татского населения в Хасавюртовском районе (февраль 1937 г.).

По названиям вышеперечисленных комиссий и их документов, а также данным материалов Президиума Даг.ЦИКа уже можно определить, как менялась терминология, употребляемая органами власти для обозначения этой этнической группы:

1) *горские евреи* (с июня 1926 г. по апрель – май 1933 г. в документах органов власти ДАССР активно употреблялся этноним «*горские евреи*» (иногда *горско-еврейское население*);

протокол № 97 от 16 мая. Л. 98. Приложение к протоколу № 97. Материалы о расследовании факта массового обыска горско-еврейского населения г. Дербента. Л. 103–111, 124–125, 166, 205.

2) *таты и горские евреи* (с лета 1933 г. до февраля 1937 г. для обозначения горских евреев равнозначно употреблялись оба этнонима: как «*таты*», так и «*горские евреи*»; в частности, 9 декабря 1935 г. датирован протокол № 217 по докладу «Об итогах обследования Дербентского РИК и горсовета по хозяйственному и культурному обслуживанию трудящихся *татов*», где Президиум ДагЦИКа «констатирует, что факты, сообщенные в письме Президиума Совета национальностей ЦИК СССР о недочетах в хозяйственном и культурном обслуживании *горско-еврейского населения* в г. Дербенте, в основном подтвердились»... В документе далее идет речь о *татском* театре, о клубе «Захметкеш», что «в бывшей синагоге европейских евреев», о *татской* школе им. Арона Эрлиха, *татской* литературе для библиотек, *татской* молодежи, а также о культурно-массовой работе среди *горских евреев*);

3) *таты* (с 26 февраля 1937 г. в документах органов государственной власти ДАССР вместо «*горские евреи*» в основном употребляется этноним «*таты*», несмотря на то, что при проведении «опальной» переписи 1937 г. были учтены и те и другие.

Возможно, власти республики, действительно «устав» от постоянной необходимости решать проблемы, связанные с положением горских евреев, от внимания центральных властей к политике, проводимой в Дагестане в отношении этого народа, от необходимости отмахиваться от подозрений в антисемитизме и пошли на этот шаг, исходя из позиции: нет народа «горские евреи», следовательно, в Дагестане не может быть и проявлений антисемитизма. А наличие антисемитизма в республике констатировалось и Центром (Москвой).

Например, в постановлении ВЦИК РСФСР от 25 февраля 1929 г. отмечалось: «в ДАССР имели и в настоящее время еще имеют место, хотя и в меньшей мере, извращения советской политики по национальному вопросу в отношении трудящихся горско-еврейских, о чем свидетельствуют наличие антисемитизма, явная недостаточность борьбы с ним и отрицание ответственными работниками Дагестана факта существования в Дагестане горско-еврейского вопроса»⁴⁰.

Вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на подготовительную работу к переписи 1939 г., в ходе которой отмечалась необходимость объединения татов и горских евреев в единый народ, все же данной переписью были учтены только горские евреи.

Как это объяснить? Предполагаем следующее: период подготовки и проведения Всесоюзной переписи населения (*17 января 1939 г.*) совпадает по времени с событиями, связанными с разоблачением деятельности «антисоветской сионистской организации» в Дагестане. Материалы данного дела⁴¹ датированы декабрем 1938 – январем 1939 гг. Именно тогда Дагобком ВКП(б) (в основном, уже нового (и думаем, непосвященного в суть многих проблем) состава после кадровых чисток 1936-1938 гг.) активно заинтересовался вопросами: кто есть таты и горские евреи? когда, в связи с чем горских евреев стали называть татами? Как и когда стала меняться терминология, обозначающая горских евреев, в документах органов государственной власти, партийных органов? Возможно, что после репрессий в отношении многих известных дагестанцев,

⁴⁰ Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70 годы XX в.). Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. С. 126.

⁴¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214.

занимавших в 1930-е гг. ответственные посты в партийных и советских органах республики, и обвиненных в «буржуазном национализме» (в том числе К.Г. Мамедбекова и Е.Р. Мататова), разоблачения деятельности «антисоветской сионистской организации», в Дагестане новое руководство во главе с I-м секретарем Дагобкома ВКП(б) М.Ф. Сорокиным, заручившись поддержкой центральных властей, решило в переписи не указывать горских евреев Дагестана официально под названием «таты», чтобы успокоить эту часть населения. Думаю, не реагировать на обращения населения и сигналы, в том числе из редакции главной газеты страны – «Правды» власти не могли. Еще свежи были в памяти события осени 1937 г., когда после публикации в газете «Правда» статьи «Гнилая позиция Дагестанского Обкома» были репрессированы члены высшего руководства республики, в том числе и I-й Секретарь Дагобкома ВКП(б) Н.П. Самурский. К сожалению, нам не удалось найти в архиве зафиксированного документально официального решения властей по вопросу: относить ли горских евреев к татарам или нет. Тем не менее, в последующие годы процесс «татизации» горских евреев продолжился. Отдельные исследователи связывают этот процесс с появлением государства Израиль и антиизраильской пропагандой.

В частности, Г.Б. Мусаханова считает, что «главным в тот период было удержать горских евреев под названием «таты-иудаисты» от возможной их эмиграции в Израиль, соответственно «скоординировав» их этническую историю ...»⁴².

М.К. Куповецкий отмечает, что «политика советских властей в отношении горских евреев в 1920-х гг., направлен-

⁴² Мусаханова Г.Б. К истории развития и изучения татского литературного языка // Народы Дагестана. 2002. № 1. С. 43–45.

ная на их татизацию (замена паспортов с записью национальности «горский еврей» на «тат»), осуществлялась в условиях антисиионистской кампании ... »⁴³.

М.А. Членов отмечает: «... в 1950–1960-х гг. начинается раздаваться проповедь, опиравшаяся на сформулированные еще в 1930-х тезисы: мы никакие не евреи, мы таты, часть единого иранского арийского народа, пусть не путают нас с евреями и (это уже было нечто новое) пусть разрешат нам менять национальность в паспорте. Началась эта проповедь в Дагестане, где жил цвет национальной интеллигенции. И голос ее, конечно, был услышан в условиях послевоенной советской действительности. Татизация» падает на унавоженную почву государственного антисемитизма: она удобна дагестанским властям, которые числят татов, но не горских евреев, в числе коренных народностей своей республики ...»⁴⁴.

По мнению М.-Р.А. Ибрагимова «значительная часть горских евреев под влиянием политико-идеологических причин, в том числе проявлений антисемитизма, примерно с конца 1950-х годов и особенно активно с конца 1960-х — начала 1970-х годов стала называть себя татами, основываясь на том, что они говорят на татском языке. Этот процесс «татизации», поддержанный официальными властями Дагестана, по сути своей сводился к «деиуданизации» и привел к искусственному расчленению этого этноса на несколько частей: на горских евреев, татов и евреев (европейских евреев)»⁴⁵.

⁴³ Куповецкий М. К вопросу о роли академической науки в процессе «татизации» горских евреев // URL: <http://www.sefer.ru/rus/publications/> (дата обращения: 14.05.2011).

⁴⁴ Членов М.А. Таты на Кавказе: извилистая судьба одного этнонима // URL: <http://eajc.org/page70/news13496> (дата обращения: 14.05.2011).

⁴⁵ Ибрагимов М.-Р.А. Горские евреи в Дагестане // Народы Дагестана. 2002. № 1. С. 15–18.

С.А. Лугуев подчеркивает, как далеко неслучайные, явления, «когда в предвоенные годы оба этнонима – таты и горские евреи – считались идентичными, и к концу 1970-х годов более трети горских евреев относили себя к татам, к концу 1980-х этот процесс прогрессировал, а в последующий период начался обратный процесс в горско-еврейской среде», отмечает прямую «связь с определенными антисемитскими настроениями в советской среде (официальной и бытовой) ...»⁴⁶.

Как отмечает И.Г. Семенов, «в 1970-х годах кампания против «израильской военщины» на местном, республиканском уровне (в Дагестане и Кабардино-Балкарии) стала сопровождаться активной пропагандой татского мифа, что не могло не привести к существенным трансформациям в этническом самосознании горских евреев, а также к значительной путанице в этнографических работах, поскольку исследователи, не знакомые с процессом создания и развития мифа, стали всерьез принимать идею о единстве горских евреев и кавказских татов»⁴⁷.

Понять многое из того, что осуществлялось властями в Дагестане, как составной части большевистского государства, в отношении еврейского и горско-еврейского населения, можно, если кратко ознакомится с лейтмотивом политики партии большевиков по еврейскому вопросу в 1920-1930-е гг. Что же происходило в Центре и других регионах государства? Известно, что с июля 1919 г. советская власть развернула широкое наступление на сионистское движение; возглави-

⁴⁶ Лугуев С.А. Таты // Народы Дагестана. М.: Наука, 2002. С. 158–169.

⁴⁷ Семенов И. Г. Взошедшие на Кавказ // Лехаим. 2007. № 8 (184). С. 35–39 // URL: <http://www.gorskie.ru/> (дата обращения: 17.12.2010).

ли это наступление деятели еврейских секций РКП(б)⁴⁸, главной задачей которых являлось распространение коммунистической идеологии в среде нацменьшинств на их родном языке и вовлечение их в «строительство социалистического общества». Борьба Евсекции за создание советской еврейской культуры и внедрение коммунистической идеологии сопровождалась нигилистическим отношением к прошлому еврейского народа, негативной оценкой деятельности «мелкобуржуазных и антисоветских» еврейских левых партий, особенно сионистского движения, с которым Евсекция вела яростную борьбу. В системе школьного образования действовал указ Наркомпроса от 30 августа 1919 г., запрещавший преподавание древнееврейского языка во всех учебных заведениях, при этом Наркомнац объявил его «контрреволюционным» языком.

В то же время Евсекция проводила идею «идишизации» еврейской жизни, помогала создавать суды и местные советы, в которых официальным языком был идиш. Начались повсеместные преследования сионистов в провинции. Тем самым сионизм был фактически объявлен вне закона; тысячи участников движения подверглись репрессиям. Активная деятельность ОЗЕТа⁴⁹ и Комзета⁵⁰ по созданию еврейских сельскохозяйственных поселений способствовала отходу от сионизма некоторых членов левых сионистских движений. На решение об окончательной ликвидации левых сионистских движений повлияло стремление властей создать еврейскую автономию на Дальнем Востоке. В 1928–1930 гг. ОГПУ продолжало про-

⁴⁸ Российская коммунистическая партия (большевиков) в 1918–1925 гг., в 1925–1952 гг. – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

⁴⁹ Всесоюзное Общество по землеустройству трудящихся евреев

⁵⁰ Комитет (комиссия) по землеустройству трудящихся евреев

водить массовые аресты сионистов, отдельные глубоко за-
конспирированные группы которых просуществовали до 1934
г. Многие советские сионисты погибли во время массовых
репрессий 1930–1940-х гг. Что касается Евсекции, то в 1926 г.
она была преобразована в Еврейское бюро с резким сокраще-
нием полномочий, а в январе 1930 г. бюро было закрыто в
порядке общего решения о ликвидации национальных секций
ВКП(б). Бывшие активисты Евсекции, продолжавшие свою
деятельность главным образом в еврейской печати, культур-
ных и научных учреждениях, пытались удержать за собой
роль лидеров еврейской культуры, но их влияние заметно
убывало, а в период массовых репрессий 1937–1938 гг. почти
все они были арестованы и уничтожены. В эти же годы
начался процесс свертывания еврейских образовательных и
культурных учреждений, завершившийся разгромом идише-
язычной советской культуры в конце 1940-х гг.

Возвращаясь к событиям тех лет в Дагестане, необходи-
мо отметить главные цели национальной политики советской
власти в ДАССР в 1920–1930-е гг. в отношении горских евре-
ев:

1. Наделение их равными с другими дагестанскими наро-
дами национальными правами, активное вовлечение в совет-
ское строительство (власти констатировали, что горские
евреи держатся несколько отчужденно и пассивно, поскольку
помнят погромы 1918 и 1926 гг.); отвлечение горских евреев
от сионистского движения. Усилиями властей в 1921–1922 гг.
организованная сионистская деятельность среди горских ев-
реев была фактически прекращена.

2. «Отчуждение» их от семитического семейства – евре-
ев. Согласно решению Президиума ЦИК ДАССР от 24 октяб-

ря 1926 г. при демографической переписи 1926 г. графа «еврейская национальность» была разбита на «горские и европейские евреи»⁵¹. 26 августа 1932 г. европейские евреи официально были отнесены к нацменьшинствам ДАССР⁵².

3. Ослабление позиций религии, в которой власти видели основного идеологического противника, секуляризация общины.

4. Переселения горских евреев с целью землеустройства и землеустройства безземельных и малоземельных горско-еврейских хозяйств, их вовлечение в сельскохозяйственное производство республики (1927–1933 гг.)⁵³ Здесь главные усилия были сосредоточены на создании горско-еврейских колхозов. Можно сказать, что эта политика заложила тенденции, приведшие в итоге к еще большему, чем ранее, «расселению» целого народа на территории и за пределами Дагестана.

5. «Татизация» горских евреев. Важнейший этап этого процесса – переход с письменности на основе древнееврейской графики на новый татский алфавит на основе латинской графики, а затем – русской, создание татских школ, татского

⁵¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 70.

⁵² Там же. Д. 1631. Л. 541–542.

⁵³ Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70 годы XX в.). Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. С. 126; Ибрагимов А.Ш. Решение Дагестанским правительством экономических проблем горских евреев (1927–1930гг.) // Тезисы докладов региональной научной конференции «История, исторнография и этнография горских евреев». Дербент, 29–30 марта 2009 г. Дербент, 2009. С. 26–28; Рамазанова Д.Ш. Переселение горских евреев Дагестана в 1920–1930 гг. // Вестник Поморского ун-та. Серия «гуманитарные и социальные науки» Вып. 10/2010. Архангельск, 2010. С. 72–80; Её же. Горские евреи Дагестана в переселенческой политике советской власти (1926–1933 гг.) // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1. С. 89–97.

театра, газеты на татском языке. Была создана разветвленная сеть школ, где особое внимание уделялось работе с молодежью и взрослыми в рамках клубов. В 1928 г. в Дербенте начала выходить газета «Захметкеш» на татском языке. В 1929–1930 гг. еврейско-татский язык был переведен на латинский алфавит, а в 1938 г. – на русский. В 1934 г. в Дербенте был основан татский литературный кружок, в 1935 г. – профессиональный театр, в 1936 г. – татская секция союза писателей Дагестана.

Интересно, что этот процесс происходил параллельно с «идишизацией» еврейской жизни в СССР.

6. Попытка официального закрепления горских евреев под этнонимом «таты» через перепись населения 1939 г.

Анализ архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что «татизация» горских евреев Дагестана в 1920–1930-х гг. осуществлялась в соответствии с негласной политической установкой высших партийных и советских органов республики того периода, имеющей цель изолировать горских евреев от других национальных групп с иудейской религиозной традицией и создать на основе языковой общности с татами единую татскую «социалистическую нацию». Наличие установки свыше подтвердили упомянутые руководители Бюро переписи населения по ДАССР Сорокин и УНХУ ДАССР Виноградов. Идея «татизации» воплощалась в жизнь, несмотря на сопротивление горско-еврейского населения, через административный ресурс, в том числе активистов – членов ВКП(б) и молодую советскую интеллигенцию из числа горских евреев. Но, в итоге, многие из них, как и их идеологические противники – участники сионистского движения, явились жертвами «большого террора» 1936–1939 гг.

Отметим, что все прошедшие в дальнейшем Всесоюзные переписи населения (1959, 1970, 1979, 1989 гг. (см. таблицу) и Всероссийские переписи 2002 и 2010 гг. учитывали как горских евреев, так и татов. Но, вместе с тем, известно, что с 1960–1970 гг. под этнонимом «таты» записалась большая часть горских евреев Дагестана.

Таблица*

Националь-ности	1926		1939		1959		1970		1979		1989	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%
Горские евреи	11,4	1,4	10,9	1,1	16,2	1,5	11,9	0,8	4,7	0,3	3,6	0,2
Европейские евреи	3,0	0,4	11,2	1,1	5,2	0,5	10,2	0,8	14,0	0,9	9,4	0,5
Таты	0,2	0,0	—	—	3,0	0,3	6,4	0,5	7,4	0,4	12,9	0,7

* Кисрнев Э.Ф. Республика Дагестан. 2002. Численность горских евреев, европейских евреев и татов в Дагестане по результатам переписей 1926, 1939, 1959, 1970, 1989 гг. (в абсолютных величинах и %) // URL: http://eawarn.ru/pub/EthnoCensus/WebHomePutPerepis/put_perepis05.htm (дата обращения: 15.12.2010).

ГЛАВА II.

Горские евреи Дагестана в переселенческой политике советской власти (1926–1933 гг.).

1. Кизлярско-Дербентское переселение

В 1927–1933 гг. в жизни горских евреев имело место несколько переселений, в разных направлениях: 1) в пределах территории ДАССР: в Кизлярский район; из Кизлярского района обратно в Дербентский район; переселение в район г. Буйнакска и с. Тарки; из аулов, расположенных в районе Кюринского округа* – в г. Дербент; переселение горско-еврейской бедноты в земельные поселки и другие части г. Дербента с целью разгрузки Еврейского магала г. Дербента⁵⁴; переселение из с. Ханжал-Кала на местность Турпак-Кала; из местности Турпак-Кала в п. Аглаби Дербентского района; и 2) за пределы республики⁵⁵: переселение свыше 200 горско-еврейских хозяйств из ДАССР в Моздокский район⁵⁶ Северо-Кавказского края*.

* Кюринский округ – до 22 ноября 1928 г. один из десяти составлявших ДАССР округов (по Конституции ДАССР от 5 декабря 1921 г.).

⁵⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1967. Доклад Правительственной комиссии по переселению трудящихся горских евреев из Магала от 25 мая 1933 г. Л. 1–2.

⁵⁵ Там же. Д. 4214. Л. 32.

⁵⁶ Там же. Д. 1883. Л. 1–2, 12–17, 65–66. Протоколы фракции ВКП(б), акт обследования ДагОЗЕТа, заключение комиссии о землеустройении и переселении горско-еврейской бедноты Дагестана от 9 января – 6 февраля 1932 г. (Комиссия Горфункеля).

** Северо-Кавказский край (до октября 1924 г. – Юго-Восточная область) состоял из округов: Донской, Донецкий, Морозовский, Сальский, Кубанский, Армавирский, Майкопский, Черноморский, Ставропольский, Терский, Таганрогский и Шахтинский, а также г.г. Грозный и Владикавказ на правах округов, Сунженского национального округа (быв. Терская область) и 6 Автономных Областей: Кабардино-Балкарской, Карачаево-

Архивные документы свидетельствуют о том, что горские евреи находились в тяжелейшем положении: еврейские аулы были почти полностью разрушены ещё в 1918 г. В этом наряду с простыми бандитскими налетами, сыграла роль также и месть местных беков горским евреям, как сторонникам большевиков. В красногвардейских частях г. Дербента горские евреи составляли до 70 % всего состава, эти части боролись против горских отрядов во главе с беками, и просуществовали до прихода Бичерахова (одного из руководителей контрреволюции на Кавказе в 1918–1919 гг.). На втором этапе гражданской войны, относящемся ко времени деникинщины, т.е. к 1919 г., горские евреи в большевистском движении почти не участвовали: этому препятствовала национальная рознь и свежее еще воспоминание о погромных событиях 1918 г.

В середине 1920-х гг. советская власть в Дагестане приступила к осуществлению мероприятий по поднятию хозяйственного и культурного уровня горско-еврейской бедноты с целью наиболее полного распространения общей хозяйствен-

Черкесской, Адыгейской (Черкесской), Чеченской, Северо-Осетинской и Ингушской. 10 ноября 1931 г. в его состав вошла и ДАССР. 10 января 1934 г. Северо-Кавказский край был разделен на 2 края – Азово-Черноморский с центром в г. Ростове-на-Дону и Северо-Кавказский с центром в г. Пятигорске. По Конституции РСФСР 1937 г. Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская АО были преобразованы в АССР и вышли, как и ДАССР, из состава Северо-Кавказского края. 13 марта 1937 г. Северо-Кавказский край был переименован в Орджоникидзевский край с центром в г. Пятигорске (с 26 мая 1937 г. административный центр края – г. Ворошиловск). 12 января 1943 г. Орджоникидзевский край и его центр г. Ворошиловск были переименованы соответственно в Ставропольский край и г. Ставрополь. Азово-Черноморский край был упразднен 13 сентября 1937 г. и вместо него образованы Краснодарский край и Ростовская область.

ной политики партии и на горско-еврейское население. Имея наличие в городах горских евреев, бежавших в период гражданской войны из аулов и желавших возвратиться к земледелию, Президиум ЦИК на заседании от 24 октября 1926 г. предложил Народному комиссариату по земельным вопросам ДАССР (далее – Наркомзем) «представить предложения о районах расселения в сельских местностях тех из горских евреев, сконцентрированных в городах, которые изъявили желание заняться земледельческим трудом; о количественном составе таких хозяйств и их материальном положении; о потребных расходах, связанных с водворением на новые места жительства и о норме и размерах помощи, в частности, учесть возможность размещения части еврейских семей, знакомых с виноградарством, среди соответствующих районов».

Основные мероприятия по осуществлению поставленных задач выражались в переселении, обеспечении землей и водой, оказании государственной помощи, выделении натуральных и денежных кредитов, правильной организации хозяйств горско-еврейских трудящихся, коллективизации, введении агротехнических изучений. Реализация указанных мероприятий должна была вовлечь горских евреев, получивших равные с другими национальностями политические права, в общий темп хозяйственного развития и других национальностей ДАССР.

5 января 1927 г. на объединенном заседании Президиума ЦИК и СНК ДАССР был рассмотрен внесенный Наркомземом ДАССР М.Т. Ахундовым вопрос «О землеустройстве еврейского населения». По итогам его обсуждения Президиум ЦИК и СНК принял решение о создании при Переселенческом комитете специальной комиссии, которой поручалось

разработать на ряд лет план наделения землей всего еврейского населения ДАССР, увязав его с финансово-хозяйственным планом землеустройства и переселения Наркомзема, принять меры к тому, чтобы не было причин выезда еврейских хозяйств для земельного устройства за пределы ДАССР, удовлетворить просьбу не вселять их в аулы прежнего их пребывания⁵⁷.

Наиболее масштабным, и в то же время неудачным, было переселение горских евреев в Кизлярский район.

В осуществлении директивы бюро Дагестанского комитета ВКП(б) от 21–22 апреля 1927 г., а также постановления объединенного заседания ЦИК и СНК ДАССР от 9 июня 1927 г. по горско-еврейскому вопросу в Кизлярском округе был выделен для горско-еврейского переселения земельный фонд общей площадью в 12 000 га для переселения 500 семейств. Из этого фонда были отведены участки для двух образовавшихся в 1927 г. переселенческих поселков (им. Ларина и им. Калинина) общей площадью в 6.550 га, было обследовано и выбрано место для третьего поселка на 150 дворов общей площадью в 4.800 га. В Калининский и Ларинский поселки переселилось 250 горско-еврейских семейств⁵⁸.

Как в отношении качества земли (участок был выбран самими переселенцами), так и в отношении агрономического и культурного обслуживания горско-еврейские переселенцы были поставлены в сравнительно благоприятные условия. В район переселения был направлен на постоянную работу агроном, строилась школа, был открыт медицинский пункт, предназначенный специально для обслуживания горско-

⁵⁷ ЦГА РД. Ф 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 68.

⁵⁸ Там же. Д. 1009. Л. 73.

еврейских поселков. В этом отношении горско-еврейские переселенцы были поставлены в лучшие условия, чем переселенческие поселки, образовавшиеся в порядке проведения земельной реформы в Дагестане. На переселенческое хозяйство горских евреев в среднем отпускалось по 500 рублей, тогда как норма материальной помощи переселенцам по земельной реформе в ДАССР была определена в 350 рублей на хозяйство. Повышенный размер помощи горским евреям объяснялся тем, что еврейские переселенцы, в отличие от переселенцев других национальностей, в своем большинстве впервые приступили к ведению земледельческого хозяйства.

Несмотря на указанные условия, переселенцы в первый год оказались в чрезвычайно тяжелом положении. Главная причина этого заключалась в затруднениях с водой – как питьевой, так и для орошения. При переселении горских евреев в поселки им. Ларина и Калинина, Наркомземом Дагестана были прорыты четыре новых грунтовых колодца и один артезианский, отремонтирован один старый. Однако в двух колодцах вода оказалась негодной для питья. Это поставило переселенцев в тяжелое положение, заставляя их гонять рабочий скот на водопой за 7-8 верст, в ближайшие русские хутора. Для решения проблемы с водой в поселках им. Калинина и Ларина были устроены артезианские колодцы, в каждом поселке по одному. Значительно сложнее обстояло дело с орошением земли, поскольку земли, занятые переселенцами, не поливались с 1914 г., когда была выведена из строя Давыдовская оросительная система. Наркомземом Дагестана, в связи с переселением евреев, Давыдовская канава была прорыта заново на протяжении 12 км. Предполагалось, что в результате этих работ удастся оросить 800 десятин земли. На

деле же орошенной оказалась гораздо меньшая площадь земли: по данным Наркомзема – 300 десятин, по данным Комзета* – 160 десятин. Вследствие недостаточности и несвоевременности орошения погибла значительная часть посевов, как яровых, так и озимых. Отсутствие сенокосных угодий тяжело отразилось и на рабочем скоте⁵⁹ В связи с недостатком орошаемой земли в Ларинском и Калининском поселках Кизлярский земельный отдел 24 июля 1927 г. выделил для еврейских переселенцев из государственных земель участок Карачка площадью около 500 десятин. При этом, однако, возникли новые препятствия для орошения этого участка, вызванные противодействием земельного общества села М. Арешевка, направившего всю воду из Клушевского рукава на свои участки и оставившего Карачку без воды. В связи с этим бюро Кизлярского Окружного комитета ВКП(б) и президиумом Окружного исполкома советов депутатов трудящихся были приняты ряд решений для установления нормального порядка водопользования.

Согласно заключению Комиссии ДКК ВКП(б) по горско-еврейскому вопросу от 21 ноября 1928 г., причины, вызвавшие все эти неурядицы с орошением, заключались в следующем: 1) в техническом просчете органов Наркомзема, полагавших, что Давыдовская канава даст больше воды, чем она дала на самом деле. Для того, чтобы довести орошение до намеченной нормы, необходимо было проведение некоторых дополнительных работ (обвалование, переоборудование шлюза и т.д.); 2) в противодействии старожильского населения. Горско-еврейские поселки были расположены в конце

* Комзет – комитет по землеустройству трудящихся евреев.

⁵⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1009. Л. 74.

Давыдовской канавы, поэтому соседние старожильческие села, недовольные переселением горских евреев, имели возможность препятствовать орошению переселенческих участков; 3) в недостаточной активности и решительности местных органов власти при установлении правильного порядка водопользования.

Помимо трудностей, вызванных недостатком воды, Комиссия отметила, что на переселенческом деле отрицательно отразились следующие два обстоятельства: 1) поспешность переселения. Оно было проведено еще до завершения сооружения построек и проведения отводящих рукавов из канав; 2) несогласованность действий между Комзетом, Наркомземом и местными органами власти Кизлярского округа. Поскольку за проведение переселения взялся Комзет, Наркомзем считал свои функции ограниченными отводом участков земли и мелиоративными работами и не принял непосредственного участия (вместе с Комзетом) в руководстве делом переселения. Кизлярские же органы власти относили исправление всех недостатков к обязанностям Комзета и поэтому не всегда оказывали достаточное внимание переселенческим поселкам. Наконец, известную роль во всех хозяйственных неудачах первого года переселения горских евреев сыграла сельскохозяйственная безграмотность самих переселенцев, которые либо совершенно не занимались раньше сельским хозяйством, либо давно уже оторвались от него⁶⁰.

В итоге, первый год переселения оказался для горских евреев мучительным годом. В зиму 1927–1928 гг. переселенцы прожили впроголодь. К тому же, у них имелись трения со старожильческим (русским) населением и горцами-

⁶⁰ ЦГАРД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1009. Л. 75.

скотоводами, выражавшиеся в отводе воды, потравах и т.д. Отмечались и неверные действия со стороны местных властей, которые, при общей реквизиции сена, производившейся у населения в связи со стихийными бедствиями, бескормицей и падежом скота, реквизировали сено и у еврейских переселенцев. Все это, вместе взятое, создало в переселенческих поселках положение, которое особая комиссия, обследовавшая состояние посевов, характеризовала как «исключительно бедственное», и вызывала у части переселенцев стремление к уходу из поселков. Для того, чтобы переселенцам дать возможность продержаться на земле до устранения препятствий, была необходима специальная помощь как со стороны Комзета, так и со стороны Правительства ДАССР. Практические предложения Комиссии ДКК по горско-еврейскому вопросу были рассмотрены и утверждены на заседании Бюро Дагестанского Комитета ВКП(б) от 21 ноября 1928 г. По линии земленаделения трудящихся горских евреев Наркомзему было предложено предусмотреть в плане мелиоративных работ на 1928–1929 гг. работы, дающие возможность улучшить орошение земель горско-еврейских переселенцев. 1 января 1929 г. был образован новый сельсовет поселка Ларинский Кизлярского округа, населенный исключительно горскими евреями.

4 февраля 1929 г. состоялось объединенное заседание Президиума ЦИК И СНК, на котором по итогам обсуждения вопроса «О положении горских евреев в Дагестане» было принято решение о реализации ряда мер: 1) по линии земленаделения трудящихся горских евреев Наркомзему поручили провести мелиоративные работы по улучшению орошения земель горско-еврейских переселенцев и использовать отпу-

щенные по смете 30000 рублей на мелиоративные работы по Кизлярскому округу. В виду гибели посевов в переселенческих поселках было отпущено 3000 рублей на выдачу пострадавшим безвозвратных ссуд на непредвиденные расходы. Кизлярскому Окружному исполкому было указано на необходимость обеспечения твердого порядка водопользования, не останавливаясь перед репрессивными мерами против нарушающих порядок земельных обществ и отдельных лиц. СНК включил в бюджет расходов строительство школы для переселенцев горских евреев в Кизлярском округе. Спустя несколько дней, 10 февраля 1929 г. Президиум ЦИК ДАССР на заседании заслушал доклад «Об обследовании переселенческих поселков горских евреев в Кизлярском округе». По итогам его обсуждения СНК ДАССР было поручено принять срочные меры к снабжению горских евреев в переселенческих поселках Кизлярского округа продовольствием, фуражом, питьевой водой и к оборудованию жилищ. Секретариату ЦИК было поручено пересмотреть состав Дагкомзета ⁶¹.

Во исполнение постановления Президиума ВЦИК от 25 февраля 1929 г. «О положении горско-еврейского населения ДАССР по хозяйственному и культурному развитию» только спустя месяц, 24 марта 1929 г. Президиум ЦИК ДАССР поручил Наркомзему выделить из кредитов, отпущенных на земельную реформу, средства на устройство оросительной сети для обеспечения водой еврейских поселков Кизлярского и Дербентского кантонов*, обеспечить твердый порядок водо-

⁶¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 56.

* Кантоны – по административно-территориальному делению, утвержденному IV сессией ЦИК ДАССР VI созыва от 22.11.1928 г., вся территория Дагестана делилась на 26 кантонов и 2 подкантона, переименованные затем постановлением ВЦИК от 03.06.1929 г. в районы.

пользования в районе поселения горских евреев в этом кантоне.

7 июля 1929 г. Президиум ЦИК ДАССР провел слушания о результатах проверки исполнения постановлений СНК ДАССР по вопросам, касающимся горско-еврейского населения республики. Было отмечено, что положение горских евреев, в частности переселенцев, по сравнению с предыдущим, 1928 г., несколько улучшилось: была разрешена в основном водная проблема в переселенческих колхозах Кизлярского района. Вместе с тем Президиум ЦИК отмечал невыполнение государственными и общественными организациями основных постановлений Правительства ДАССР: не было уделено достаточного внимания коллективизации переселенцев Кизлярского района; имелось халатное отношение к ремонту тракторов переселенцев и посылке квалифицированных трактористов, что отразилось на ходе посевной кампании; несмотря на ассигнование Дагкомзетом средств на постройку помещения под больницу в еврейских поселках, Кизлярский РИК не приступил к строительным работам; не принималось достаточных мер в деле изжития антисемитизма.

В целях довыполнения ранее принятых постановлений Правительства по горско-еврейскому вопросу, в частности, постановлений СНК ДАССР от 4 февраля и 20 февраля 1929 г., Президиум ЦИК постановил: «В виду того, что за истекшие два года бедняцкая часть переселенцев Кизлярского района в силу отсутствия воды для орошения находилась в тяжелом материальном положении, в результате чего ощущался недостаток в рабочем скоте и жилых помещениях, поручить СНК обсудить вопрос о дополнительном кредитовании этих хозяйств; принять меры к кооперированию бедняц-

кой части переселенцев Кизлярского района за счет Фонда бедноты и открыть в поселках отделения потребительских обществ; в целях устройства Ларинского поселка Наркомзему принять меры к окончанию постройки водной системы в районе этого поселка, урегулированию водопользования, организовать охрану Давыдовской системы; предложить ДСНХ принять срочные меры к окончанию работ по устройству артезианского колодца в поселках Кизлярского района; взять курс на организацию в поселках двух-трех новых колхозов; Кизлярскому райисполкому было поручено срочно приступить к постройке помещения под врачебный пункт, а также включить в бюджет 1929-1930 гг. постройку школы в переселенческих поселках; предложить Народному комиссариату юстиции республики все дела, находящиеся в судопроизводстве, связанные с кражами лошадей у переселенцев, рассмотреть в 2-х недельный срок; привлечь к ответственности виновных лиц из Дагестанского сельхозбанка, обвиняющихся в длительной задержке 25-ти тыс. рублей, переведенных Центральным Комзетом Дагкомзету»⁶².

Однако, несмотря на все предпринятые меры, члены Совнаркома ДАССР констатировали «катастрофическое положение горских евреев в этих поселках, недостаточное внимание отдельных руководящих органов республики и района в выполнении директив ЦК ВКП(б) и Советского Правительства по хозяйственному и культурному развитию горско-еврейского населения, слабую борьбу с проявлениями антисемитизма»⁶³. В связи с этим, СНК ДАССР 16 сентября 1929

⁶² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 50–53..

⁶³ Ибрагимов А.Ш. Решение Дагестанским правительством экономических проблем горских евреев (1927–1930 г.г.) // Тезисы докладов регио-

года принимает решение о переселении горских евреев из Кизлярского района в Дербентский район. Подготовка места «водворения» и связанного с переселением плана мероприятий была поручена Наркомзему республики.

18 февраля 1930 г. Президиум ЦИК ДАССР, заслушав на своем заседании доклад начальника Переселенческого отдела Наркомзема ДАССР Р.Н. Нурова о степени выполнения подготовительных работ к реализации плана переселения горско-еврейской бедноты на 1930 г., одобрил составленный Наркомземом и согласованный с Комзетом план мероприятий по переселению горско-еврейского поселения из Кизлярского района в Дербентский. Наркомзему было поручено войти в СНК ДАССР с ходатайством об изыскании средств на проведение связанных с переселением работ. Президиум ЦИК также согласился с решением Наркомзема и поручил Дагкомзету возбудить перед Комзетом РСФСР ходатайство об отпуске дополнительных средств, сверх предусмотренных по плану земельно-водной реформы 700 рублей на каждого переселенца для благоустройства еврейских поселков. Ответственность за своевременное и правильное проведение всех мероприятий, связанных с переселением горских евреев, была возложена на Наркомзем⁶⁴.

Вопрос о выполнении плана переселения горских евреев в Дербентский район был рассмотрен на заседании ЦИК ДАССР от 29 марта 1930 г. ЦИК подтвердил необходимость переселения горско-еврейского населения из поселка Кизлярского района на вновь отведенные земельные участки в Дер-

нальной научной конференции «История, историография и этнография горских евреев». Дербент, 29–30 марта 2009 г. С. 27.

⁶⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 48.

бентском районе. Наркомзему было предложено принять меры к обеспечению переселяемых в Дербентский район хозяйств весенними посевами, а также срочно отпустить средства из кредитов по земельно-водной реформе, предусмотренных на строительство переселенческого поселка в 1920–1930 гг. Было принято решение до возведения переселенческих домов прежде строить общественные здания (скотные дворы, машинные сараи и т.д.) и прикрепить техника-строителя и агронома для организации работ и руководства строительством переселенческих домов. Дербентскому горсовету и районному исполкому (РИК) было указано в срочном порядке временно отвести жилые помещения для водворяемых в Дербентский район переселенцев из Кизлярских поселков, а в случае необходимости принять меры к уплотнению части населения и госучреждений г. Дербента. Для исходатайствования кредитов по линии Комзета РСФСР к средствам, отпускаемым Наркомземом (по земельно-водной реформе) согласно плану на 1929–1930 гг. по устройству горско-еврейских хозяйств, Дагкомзет отправил своего представителя в Москву. ЦИК поручил уполномоченным Д.И. Измайлову и Х.М. Тагиеву выехать 30 марта 1930 г. в Дербентский район и принять все меры к обеспечению возможности переселения в этом же году евреев-переселенцев из Кизлярского в Дербентский район⁶⁵.

4 апреля 1930 г. на объединенном заседании Президиума ЦИК и СНК ДАССР прошло обсуждение вопроса «О горско-еврейских переселенцах Кизлярского района». По его итогам было принято решение возложить на заместителя Наркомзема ДАССР Х.М. Тагиева и начальника Переселенческого от-

⁶⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 46–47.

дела Наркомзема ДАССР Р.Н. Нурова персональную ответственность за проведение переселения 106 трудовых горско-еврейских хозяйств из переселенческих поселков Кизлярского района им. Калинина и Ларина в Дербентский район и 70 хозяйств из Дербента в посевной сезон (1930 г.) на общих для всех переселенцев основаниях из средств земельно-водной реформы⁶⁶.

Ввиду того, что переселение кизлярских горско-еврейских переселенцев в Дербентский район могло вызвать дополнительные расходы против установленных норм, Наркомзему было поручено расходы на мелиоративную, продовольственную и другие виды помощи в возможных размерах отнести за счет остатков средств по земельно-водной реформе от 1929 г. Данное ведомство также должно было разработать подробный календарный рабочий план переселения вышеуказанных 176 горско-еврейских хозяйств и представить его на рассмотрение в СНК ДАССР. Представителю Дагестана в Москве И.М. Махмудову было поручено добиться в Комзете при ВЦИК отпуска для горско-еврейских переселенцев обещанных тракторов и средств на переселение жителей поселков им. Калинина и Ларина.

9 мая 1930 г. Президиум ЦИК одобрил решение Дагкомзета об обращении средств на переселение и израсходование 500 рублей (из 15000 руб., переданных ему на основании постановления Президиума ЦИК от 25 августа 1929 г.) на проведение выборочного обследования и переписи горско-еврейского населения.

14 ноября 1930 г. на заседании Президиума ЦИК ДАССР был заслушан доклад Правительственной Комиссии «О пере-

⁶⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 45.

селении горских евреев в Дербентский район»⁶⁷. По итогам его обсуждения было принято постановление Президиума ДЦИК «О переселении горских евреев в Дербентский район». ЦИК и СНК, проверив степень исполнения директив Правительства ДАССР, касающихся переселения горских евреев в Дербентский район, констатировали, что решение СНК от 16 сентября 1929 г. о переселении горских евреев из Кизлярского района в Дербентский, с подготовкой места водворения, Наркомземом в основном не было выполнено; постановление Правительства от 4 апреля 1930 г. и 5 мая 1930 г., последовавшие за указанным решением от 16 сентября 1929 г., Наркомземом были выполнены в недостаточной степени и в частности: вместо 106 хозяйств было переселено из Кизлярского в Дербентский район всего 83 хозяйства, главным образом из-за того, что часть переселенцев не пожелала переселиться в этот район. Директива Правительства от 5 мая 1930 г. о постройке на участке «Аглаби» для переселенцев 106 домов к 15 октября 1930 г. не была выполнена: «Наркомзем в деле постройки домов исходил не из установленного Правительством количества 106 домов, а вопреки его решению, из количества 70 домов, из коих к 20 октября 1930 г. было закончено 15 и начато, но не закончено 24 дома».

Директива Правительства о том, чтобы Наркомзем представил в СНК инженерный план орошения земель переселенцев, не была выполнена. Работа по проведению в новый поселок водопровода (для питьевой воды) не была выполнена, несмотря на то, что срок окончания этой работы истек еще 1 июня 1930 г. Работы по организации надлежащих культурно-бытовых условий жизни переселенцев в новом месте (откры-

⁶⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 35–38.

тие медпункта, школы и т.д.) также не были выполнены. Несмотря на переселение в Дербентский район 83 хозяйств, в силу отсутствия достаточного руководства над организацией хозяйства переселенцев, последние были объединены в 4 артели, состав которых потерпел значительный отсев, имея на 20 октября всего лишь 64 хозяйства⁶⁸.

Оценив невыполнение директив Президиума ЦИК и СНК ДАССР как явление срыва важнейшего мероприятия по устройству трудящихся горских евреев в системе сельского хозяйства, вызванное исключительно бюрократическим и безответственным отношением отдельных работников Наркомзема, Президиум ЦИК и СНК постановили: «предложить прокуратуре ДАССР привлечь к ответственности тех работников Наркомзема, на которых Правительством была возложена ответственность за успешное проведение переселения горских евреев в Дербентский район, а также лиц, виновных в незавершении в установленные сроки проведения водопровода и орошения»; «привлечь к уголовной ответственности лиц, виновных в преступном, бесхозяйственном использовании средств по расчистке канавы «Калаган-Куба», в двухдекадный срок закончить следствие и передать дело в суд.

Наркомзему было поручено к 1 декабря 1930 г. закончить строительство жилых и хозяйственных построек, первых, согласно решению Правительственной Комиссии в количестве 45 домов, чтобы была обеспечена возможность заселения переселенцев в новый поселок не позднее 15 декабря 1930 г.; закончить работу по обеспечению не позднее 10 декабря 1930 г. переселенческого поселка Аглаби питьевой водой.

⁶⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 41–42.

Для освоения площади, отведенной под переселенцев на участке поселка Аглаби, Дагкомзету было поручено к 1 декабря 1930 г. пополнить контингент переселенцев до числа 106 хозяйств за счет переселения из местности Турпак-Кала. Было также решено открыть не позднее 1 декабря 1930 г. в поселке Аглаби школу и медпункт, наметить ряд предприятий по культурно-бытовому и правовому обслуживанию переселенцев. Было наложено дисциплинарное взыскание на лиц, виновных в сообщении Секретариату ЦИК неправильных и непроверенных данных, характеризующих состояние строительства домов в Дербентском районе и дела орошения полей переселенцев в более удовлетворительном положении, чем это в действительности, чем было вызвано неправильное информирование ВЦИК (Москва) о положении переселенцев.

Анализ вышеприведенных решений органов государственной власти позволяет сделать вывод о том, что их исполнение значительно затягивалось (по документам можно проследить, как сроки исполнения одних и тех же намеченных мероприятий постоянно передвигались) или же мероприятия практически не исполнялись, саботировались отдельными работниками высшего и среднего звена органов исполнительной власти республики, несмотря на угрозу применения репрессивных мер⁶⁹. Это официально признал и ЦИК ДАССР в июне 1929 г.

Власти предпринимали срочные меры для снятия напряженной ситуации⁷⁰. Переселения же, как важнейшие мероприятия по земледелению беднейших слоев горско-еврейского населения, были продолжены и в других направ-

⁶⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1921.

⁷⁰ Там же. Д. 1926.

лениях, как свидетельствуют архивные документы, по 1933 г. включительно⁷¹.

2. Переселения горских евреев Дагестана в других направлениях: внутри республики и за ее пределы

В 1929–1933-е гг. партийные и советские органы ДАССР, помимо масштабного Кизлярско-Дербентского переселения, проводили работу по переселению и земледелению горских евреев Дагестана и в других направлениях: 1) внутри республики: в район г. Буйнакска и с. Тарки; из Еврейского магала г. Дербента в земледельческие поселки и другие части г. Дербента⁷²; переселение из с. Ханжал-Кала на местность Турпак-Кала, а затем оттуда в п. Аглаби Дербентского района; и 2) за ее пределы: переселение свыше 200 горско-еврейских хозяйств из ДАССР⁷³ в Моздокский район Северо-Кавказского края⁷⁴.

На объединенном заседании Президиума ЦИК и СНК от 4 февраля 1929 г. был рассмотрен вопрос «О положении горских евреев в Дагестане». По итогам его обсуждения руководство республики приняло решение создать комиссию из представителей НКВД, Комзета, Наркомзема и Дербентского горсовета (под председательством первого), для проработки плана разгрузки Еврейского магала г. Дербента – земледеления и переселения горско-еврейской бедноты, как в земледельческие поселки, так и в другие части города. Комиссии

⁷¹ Там же. Д. 1929.

⁷² Там же. Д. 1967. Л. 1–2.

⁷³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 32.

⁷⁴ Там же. Д. 1632. Протоколы заседания Секретариата Дагобкома ВКП(б) с № 1 по № 15, 2 февраля – 7 декабря 1932 г.; протокол № 2 от 27 февраля, п. 16. Л. 4; протокол № 3 от 8 марта, п. 2. Л. 65–66.

было предписано разработать и представить предложения в Совнарком ДАССР в трехмесячный срок.

10 февраля 1929 г. на заседании Президиума ЦИК ДАССР был заслушан доклад члена СНК Д.И. Измайлова «О результате обследования Дербентских горско-еврейских колхозов». По итогам его обсуждения Совнаркому ДАССР было поручено оказать срочную продовольственную помощь горским евреям г. Дербента, организованным в артели по обработке виноградных садов, а также выслать особую комиссию для обследования состояния переселенческих поселков и положения переселенцев в других районах.

25 февраля 1929 г. Президиум ВЦИК (Москва) принял постановление «О положении горско-еврейского населения ДАССР». Во исполнение данного постановления Президиум ЦИК ДАССР 24 марта 1929 г. поручил Наркомзему республики выделить из кредитов, отпущенных на земельную реформу, средства на устройство оросительной сети для обеспечения водой еврейских поселков Кизлярского и Дербентского кантонов. Наркомзем также должен был срочно разработать план и сметы переселения горско-еврейской бедноты на Дербентский и другие земельные фонды, в частности переселение еврейской бедноты из Дербентского «магала» на земельный фонд или другие части г. Дербента (последнее мероприятие Наркомзему поручалось разработать совместно с НКВД)⁷⁵.

25 августа 1929 г. на заседании Президиума ЦИК ДАССР под председательством М.А. Далгата было рассмотрено ходатайство Дагкомзета о разрешении горским евреям, выселившимся из с. Ханжал-Кала, остаться на местности

⁷⁵ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 55.

Турпак-Кала. Было принято решение (во изменение п.1 постановления Президиума ЦИК от 23 июня 1929 г.) горских евреев, переселившихся из с. Ханжал-Кала, оставить на занимаемых ими землях в местности Турпак-Кала, поручив Наркомзему зачислить их в общий контингент переселенцев, предусмотренный планом переселения⁷⁶.

Президиум ВЦИК (Москва), заслушав 10 января 1930 г. доклад «О выполнении постановления Президиума ВЦИК от 25 февраля 1929 г. «О положении горско-еврейского населения Дагестанской АССР», отметил, что хотя имевшиеся недостатки в вопросах переселения евреев и изживаются, но внимания к ним со стороны Правительства Дагестана недостаточно.

4 мая 1930 г. на заседании Совнаркома ДАССР был утвержден «Календарный рабочий план переселения горских евреев»⁷⁷.

28 октября 1930 г. на очередном объединенном заседании Президиума ЦИК и СНК ДАССР под председательством Е.Р. Мататова был заслушан доклад руководителя Комиссии по проверке степени исполнения директив Правительства ДАССР по вопросам переселения горских евреев. Комиссии было поручено в трехдневный срок разработать совместно с работниками Наркомзема, Дагкомзета и представителями от переселенцев-горских евреев проект исчерпывающих предложений по докладу. Необходимо было внести ясность и конкретность по вопросу о разгрузке Еврейского магала г. Дербента, и, в частности, рассмотреть вопросы об использо-

⁷⁶ Там же. Л. 49.

⁷⁷ Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70 годы XX в.). Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. С. 144–145.

вании труда самих переселенцев в работах по их хозяйственному устройству, а также о переселенцах местности Турпак-Кала. Комиссии было поручено при обсуждении всех вопросов о переселенцах горских евреев вести стенографическую запись.

Констатируя невыполнение Дербентским Горсоветом, строительными и коммунальными организациями директивы Правительства о постройке в г. Дербенте домов, с целью разгрузки Еврейского магала, и бюрократическое отношение их к этой работе, прокурору ДАССР было поручено немедленно приступить к расследованию отмеченных Правительственной Комиссией фактов безобразного отношения к выполнению директив Правительства ДАССР о разгрузке Еврейского магала (выразившихся в отсрочке окончания нового строительства и т.д.) и виновных привлечь к уголовной ответственности. Дагкоммунстрою было поручено проработать конкретный план разгрузки Еврейского магала путем постройки новых домов, расселения в освобождающиеся квартиры города и отвода земель под застройки. Наркомзем обязали в дальнейшем строить в переселенческих поселках не индивидуальные, а коллективные дома и хозяйственные постройки. На данном заседании говорилось также о необходимости внесения ясности в план переселения горских евреев на 1931 г.

В 1931 г. по первоначальным наметкам планировалось переселить 221 хозяйство горских евреев: из Дербента – 100 хозяйств на участок Молла-кент, 15 хозяйств в с. Аглаби, 65 хозяйств на пригородные виноградники, 40 хозяйств – из с. Ашага-Араг Касумкентского района – в поселок Араблинский, колхоз им. Смидовича. К июлю 1931 г. от планов по переселению из Дербента на участок Молла-кент 100 хо-

зяйств пришлось отказаться, так как для подготовки участка под переселение такого большого количества хозяйств требовались значительные средства, которых ни у Правительства, ни у Комзета не было.

Из-за отсутствия желающих переменить свое место жительства в Дербенте на жительство в с. Аглаби план переселения туда 15 хозяйств тоже сорвался. Из плановых 65 хозяйств на переселение согласились 50 хозяйств⁷⁸. Их них 39 были объединены в 2 сельхозартели и 17 были доприселены в существующие виноградарские сельхозартели. Из 40 хозяйств, намеченных к переселению, согласились переехать лишь 22 хозяйства.

Планом Комзета в 1932 г. было предусмотрено переселение из городов Буйнакск, Кизляр и Махачкала – 100 хозяйств и из с. Янги-кент Кайтагского района – 74-х хозяйств. С учетом хозяйств, включенных в планы по переселению из гг. Буйнакск, Кизляра, Махачкалы и Хасавюрта и доприселения в колхозы Дербентского района Наркомзем утвердил к переселению 400 хозяйств горских евреев⁷⁹.

Власти республики признали затянувшимся решение вопроса о разгрузке Еврейского магала г. Дербента. Президиум ЦИК и СНК ДАССР на совместном заседании от 3 апреля 1933 г. рассмотрел вопрос «О дальнейшем расселении трудящихся горских евреев из магала и ликвидации Горско-еврейского магала в г. Дербенте». Ввиду того, что выполнение решения Президиума ВЦИК (Москва) и ЦИК ДАССР о расселении и ликвидации Горско-еврейского магала в г. Дербенте приняло затяжной характер (из 455 хозяйств 188 хо-

⁷⁸ Там же. С. 157–158.

⁷⁹ Там же. С. 158.

зяйств остались непереселенными), Президиум ЦИК постановил «образовать Чрезвычайную тройку (в составе Шейдабекова – председатель, Симона и Мататова) для руководства работами по расселению и ликвидации Горско-еврейского магала в г. Дербенте». Тройке было поручено немедленно приступить к работе и закончить расселение магала в срок не позднее 1 мая 1933 г., а также предоставлены права по отводу квартир трудящимся горским евреям за счет выселения и уплотнения нетрудовых элементов, и выселения кулацких хозяйств из Горско-еврейского магала без предоставления жилой площади. ЦИК обязал Дербентский горсовет в срок до 1 мая 1933 г. произвести снос всех строений Горско-еврейского магала и принять меры к ликвидации антисанитарного состояния этой части города (отвод участков под новые постройки, проведение зеленых насаждений и т.д.)⁸⁰.

С 5 апреля 1933 г. начала свою работу Правительственная Комиссия по переселению трудящихся горских евреев из магала. 25 мая 1933 г. Комиссия представила доклад, где констатировала, что считает в основном законченными работы по переселению из магала. В докладе отмечалось, что на 5 апреля на территории Горско-еврейского магала находилось 300 семейств (а не 188, как отмечалось на заседании Президиума ЦИК и СНК ДАССР от 3 апреля 1933 г.), из них 11 семей – по северному направлению магала в пристройках из сада квартала, находящихся по ул. Коммунаров; 74 семьи – по южному направлению магала в кварталах, выходящих на ул. Таги-Заде; 215 семей – в кварталах, расположенных посреди магала, между ул. Коммунаров и ул. Таги-Заде.

⁸⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 31.

Вначале были переселены 215 семей, проживавших в кварталах посреди магала, причем из них 12 семей были признаны лишенцами (т.е. лицами, лишенными гражданских прав), которых решено было выселить без предоставления квартир, 203 семьи были переселены с предоставлением квартир.

При переселении из магала хозяевам разрушаемых вслед домов разрешалось брать себе все годные сохранившиеся материалы, разрушение всех домов производилось за счет государства. Расходы, связанные с переселением (за перевозку имущества, ремонт и приспособление квартир, в которые вселялись переселенцы) осуществлялись за счет средств, отпущенных Совнаркомом ДАССР. Часть семей горских евреев разместили в домах и квартирах за счет уплотнения государственных и общественных организаций, часть – в жилых домах Лесхоза, и частного сектора за счет уплотнения и выселения социально чуждых элементов, часть – в 16-квартирном доме Жилстроя, а также в квартирах, высвобожденных после переселения семей железнодорожников, в бывшем доме Ханукаева по ул. Таги-Заде и др.⁸¹

Властями были также приняты решения по переселению горских евреев и в Моздокском направлении. Так, 9 января 1932 г. на заседании фракции Президиума Дагозета было принято решение «о проведении систематической массовой и вербовочной работы среди горско-еврейской бедноты по популяризации вхождения в Северо-Кавказский край и переселения на краевые горско-еврейские фонды Моздокского района»⁸². Поскольку инициатива переселения исходила от кра-

⁸¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1967. Л. 1–2.

⁸² Там же. Д. 1883 Л. 1–2.

евых властей, руководство Дагозета обратилось в Крайозет с просьбой командировать в Дагестан на месяц-полтора бригаду из трех человек в целях оказания помощи в проведении намеченной работы. Просьба Дагозета была удовлетворена. В республику вскоре прибыла бригада Крайнацсовета во главе с Горфункелем, которая обследовала культурно-хозяйственное положение горско-еврейского населения ДАССР. И уже 26 января 1932 г. т. Горфункель выступил с докладом «О переселении 245 горско-еврейских хозяйств из ДАССР в Моздокский район Северо-Кавказского края» на заседании Президиума ЦИК ДАССР. ЦИК принял к сведению решение Крайкомзета об организации переселения мелких деклассированных торговцев, полукустарей-кожевников, не состоявших в Кустпромсоюзе (из горских евреев) ДАССР в количестве 245 семей на вполне благоустроенный участок в Моздокском районе Северо-Кавказского края за счет средств Крайкомзета, и отметил, что не возражает против осуществления этого переселения трудящихся горских евреев на добровольных началах. ЦИК поручил Дербентскому, Буйнакскому и Хасавюртовскому райисполкомам и районным организациям провести среди горско-еврейского населения, в связи с предстоящим переселением, разъяснительную работу. ЦИК посчитал также целесообразным организовать из числа лиц, желающих переселиться в Моздокский район, бригаду ходоков для ознакомления с участком, подлежащим заселению, на месте и для выяснения вопросов о переселении в Северо-Кавказский край. Совнаркому ДАССР было поручено на организацию этой бригады ходоков выделить в распоряжение Дагкомзета 1200 рублей⁸³.

⁸³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1883 Л. 1-2.

Вопрос о дальнейшем землеустроении горско-еврейской бедноты Дагестана был рассмотрен на заседании Секретариата Дагестанского обкома ВКП(б) 4 марта 1932 г. Секретариат Дагобкома, учитывая возможности, связанные с вхождением Дагестана в Северо-Кавказский край, опыт Крайкомзета в деле землеустройства горско-еврейской бедноты, наличие краевых горско-еврейских фондов в Моздокском районе, где имелось два колхоза в составе до 200 семей, расположенных на 7000 га подготовленной земли, наличие в этих колхозах молочно-товарной фермы, овцеводства, свиноводства, кролиководства, птицеводства, проведение оросительных каналов, давших возможность развить рентабельное огородно-садовое хозяйство, налаживание хлопководства, и принимая, в то же время, во внимание, что в горско-еврейских колхозах Моздокского района непрерывно растет партийно-комсомольское ядро, проводятся соцсоревнования и ударничество, дающие реальные результаты, имеются школы, избы-читальны, а также ряд крупных достижений в области изживания бытовых пережитков, постановил согласиться с установкой Крайкомзета⁸⁴ по концентрации дальнейшего землеустроения горско-еврейской бедноты Дагестана и Северо-Кавказского края на горско-еврейских фондах Моздокского района.

Фракции Дагозета, Дагкомзету, Дербентскому, Буйнакскому, Касумкентскому, Кайтагскому и Хасавюртовскому райкомам ВКП(б) (это были основные районы проживания горско-еврейского населения) и Махачкалинскому горкому

⁸⁴ На объединенном заседании Бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума ДКК с участием членов ЦКК и КрайКК от 24 апреля 1933 г. отмечалось, что власти республики были против этой установки краевых властей, но подчинились. См. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1926. Л. 75.

было поручено немедленно начать среди горско-еврейской бедноты агитационно-массовую работу по вербовке переселенцев к предстоящей в 1932 г. весенней посевной кампании на Моздокские горско-еврейские фонды, исходя из следующей ориентировочной разверстки нарядов на переселение: Махачкала (25 семей), Дербент и Аглаби (поселок Озет I-й – 65 семей), Касумкентский район (Ашага-Араг – 40 семей), Кайтагский район (Маджалис и Янги-Кент – 60 семей), Буйнакский район (60 семей), Хасавюртовский район (25 семей). Всего предполагалось переселить 275 семей.

Перед краевыми и центральными организациями также был поставлен вопрос об оказании организационной и кредитной помощи старожильческим горско-еврейским колхозам Дагестана и вновь организованным винодельческим и рыболовецким колхозам Дербентского района⁸⁵. Изучив данный вопрос на месте, Комиссия Крайнацсовета и Крайкомзета по вопросу о землеустроении и переселении горско-еврейской бедноты Дагестана (в составе: председатель – Горфункель, члены комиссии – Сордановский, Елагин, Пейсахов) констатировала, что решение о переселении горско-еврейской бедноты Края и Дагестана в одно место – Моздокские горско-еврейские переселенческие фонды – будет способствовать усилению темпов вовлечения горских евреев в социалистическое строительство, поскольку на Моздокских фондах уже существуют два мощных колхоза, под которые была подведена здоровая экономическая база. Отмечалось, что в этих колхозах уже созданы традиции разрыва с религией, слаба связь с рынком, непрерывно растет партийное и комсомольское ядро; что концентрация переселения на Моз-

⁸⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1632. Л. 65–66.

дзокские фонды создает перспективы для организации в последующем горско-еврейского района. Комиссия также отметила, что переселение обойдется в 250–300 тыс. рублей вместо намеченных Дагкомзетом и Наркомзетом ДАССР 750–800 тыс. рублей.

Комиссия, в связи с проведенной массовой работой и в соответствии с постановлениями общих собраний горско-еврейской бедноты, посчитала необходимым организовать ходачество на Моздокские горско-еврейские фонды из следующих пунктов: Дербент, Аглаби Новое, Ашага-Араг, Буйнакск, Маджалис, Каякент, Хасавюрт бригадным способом под руководством представителей Дагкомзета и Крайкомзета. Все расходы на организацию этого ходачества были отнесены за счет бюджета ЦИК ДАССР. Было решено по возвращению ходоков организовать отчетные собрания ходоков в указанных селениях с таким расчетом, чтобы подготовить контингенты к переселению к началу весенней посевной кампании, к этому времени перебросить работоспособных представителей из каждой переселенческой семьи.

Комиссия отметила необходимость переселения 245 семей: из г. Дербента и с. Аглаби новое – 65 семей, Касумкентского района – 40 семей, Кайтагского района – 60 семей, Буйнакского района – 60 семей, Хасавюртовского района – 20 семей. Минимум подлежащих переселению в 1932 г. семей (с учетом возможного отсева) был определен в 200 семей. Для организации переселения на Моздокские фонды предусматривалось всего 350 000 рублей, из них по бюджету РСФСР – на жилищное и хозяйственное строительство – около 250 000 рублей, по краевому бюджету – на путевые расходы для переселения 200 семей, оказание материальной

помощи остающимся до окончания переселения нетрудоспособным членам семей, дополнительные мероприятия по расширению хозяйства Моздокских фондов – около 180 000 рублей⁸⁶.

По намеченному Дагкомзетом на 1932 г. плану переселения хозяйств горско-еврейской бедноты на участки земфондов в районах проживания (переселения внутри республики) Комиссия констатировала о переселении 216 хозяйств из четырех районов: Буйнакского, на участке Сунку-Кутан – 60 хозяйств; Касумкентского – 40 хозяйств с доприселением к поселку Мамраш; Кайтагского – 74 хозяйств на участке Габас-Кутан; Дербентского – 42 хозяйства с доприселением к колхозу имени Смидовича. 50 хозяйств кредитовалось по плану земельно-водной реформы, а на хозяйственную помощь остальным переселяемым хозяйствам было затребовано, на основе предварительных сметных начислений Наркомзема, 343 600 руб., на обводнение и орошение – 214 500 руб.

Комиссия отмечала, что указанные участки земфонда еще не изучены, и поэтому считала нереальным намеченное на 1932 г. переселение. Доводы комиссии были следующими: 1) переселенческий участок Сунку-Кутан находился в трудовом использовании колхоза «Озет» (организованного в 1928 г. в составе 20 хозяйств евреев) г. Буйнакска, и расположен в 9 км от последнего. При переселении на этот участок колхоза 41 хозяйства и доприселения 19 хозяйств горско-еврейской бедноты вопрос землеустройства малоземельной и безземельной бедноты нельзя было считать решенным, кроме того, на одно обводнение требовалось свыше 40 000 рублей.;

⁸⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1883. Л. 13–14

2) доприселение к поселку Мамраш также нельзя было считать удачным вследствие малярийного характера местности, и с переселением ашага-арагцев в этот район может повториться та же неудача, которая постигла Кизлярско-Аглабинское переселение; 3) переселенческий участок Габас-Кутан, намеченный под переселение горско-еврейской бедноты из с. Янгиент и с. Маджалис не был изучен, т.к. в этом районе землеустройство не проводилось, и наметка Наркомзема ДАССР об израсходовании на оросительные работы 100 000 рублей являлась сугубо предварительной.

Из документов следует, что при определении контингента под переселение общественная проработка этого вопроса местными властями почти не производилась, и контингент переселенцев устанавливался в ходе работ самой (Краевой) комиссии, проводящей массовую работу среди горско-еврейской бедноты. Совершенно не были учтены такие отрицательно действующие факторы, как близость базара (Дербент, Буйнакск, Касумкент, Махачкала) и отсутствие разрыва с прежними традициями, а также близость горско-еврейского духовенства, сильное влияние реакционных традиций во всех мелочах быта⁸⁷.

Комиссия отметила необходимость принятия срочных мер для укрепления существующих горско-еврейских колхозов в старожильческих поселках Ньюди, Аглаби, Мамраш, Хаджалкала, Хош-манзиль, а также Дербентского колхоза имени Смидовича, и постановки перед центральными и краевыми организациями вопроса об ассигновании соответствующих кредитов. Наркомзему ДАССР было предложено в срочном порядке разработать смету необходимых расходов,

⁸⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1926. Л. 12.

одновременно учитывая возможность и необходимость использования внутриколхозных ресурсов, и срочно закончить работу по обводнению колхоза им. Смидовича.

Недостаточное внимание отдельных руководящих органов к вопросам хозяйственного и культурного развития горско-еврейского населения и моменты явного антисемитизма при слабой борьбе с ним, общие трудности, связанные с переселением, хозяйственными мероприятиями и правильной организацией хозяйств (которые требовали больших средств и сил) – явились причинами, вызвавшими в 1929 – нач. 1930-х гг. политическую остроту горско-еврейского вопроса в ДАССР. Недовольства горских евреев влияли в их обращения в местные республиканские и центральные органы РСФСР⁸⁸

На положение горско-еврейского населения Дагестана обратил внимание и ВЦИК (Москва). В его постановлении от 25 февраля 1929 г. отмечалось, что в ДАССР «имели и в настоящее время еще имеют место, хотя и в меньшей мере, извращения советской политики по национальному вопросу в отношении трудящихся горско-еврейских, о чем свидетельствуют наличие антисемитизма, явная недостаточность борьбы с ним и отрицание ответственными работниками Дагестана факта существования в Дагестане горско-еврейского вопроса»⁸⁹

Важно отметить, что 24 апреля 1933 г. на закрытом заседании Бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума Дагестанской Контрольной Комиссии, при обсуждении итогов работы ко-

⁸⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д.Д. 1632, 1883, 1926, 1929, 1921, 1925.

⁸⁹ Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70 годы XX в.). Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. С. 126.

миссии ЦКК ВКП(б) и КрайКК ВКП(б) (в составе Беккер и Каева), в числе других затрагивался и вопрос переселения горских евреев в Кизляр, Моздок и на ст. Араблинская, по которому представитель ЦКК ВКП(б) Беккер резюмировала: «... разве это не вредительская работа? ... Я видела решение Дербентского райкома, где говорилось – такой-то колхоз целиком переселить в Моздок и т.д. ...»⁹⁰.

I-й Секретарь Дагобкома ВКП(б) А.А. Цехер возразил ей, отметив следующее: «У нас было категорическое возражение относительно переселения в Моздок и Кизляр. ... После долгих разговоров нам пришлось произвести это переселение ...».

Руководителя республики А.А. Цехера поддержали зам. Председателя Совнаркома ДАССР П.Я. Федоров, Нарком юстиции Е.Р. Мататов и член Бюро ДК М.К. Шарапилов. Из их выступлений следует, что республиканское руководство не являлось инициатором переселения горских евреев в Моздок и Кизляр, а выполняло установку вышестоящих (краевых) директивных органов.

В частности, зам. Пред. Совнаркома ДАССР П.Я. Федоров относительно переселения горских евреев в Моздок пояснил, что «... и Дагестанский Комитет партии, и ДагЦИК, и Совнарком протестовали против этого дела». «Нас заставили, и мы сказали, что вы идите сами и предлагайте, а мы отказываемся, на это дело не пойдем. Агитаторы были посланы и, очевидно, они сагитировали, и они (горские евреи) ушли»⁹¹.

⁹⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1926. Л. 53–101. Стенографический отчет закрытого объединенного заседания Бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума Дагестанской Контрольной Комиссии от 24 апреля 1933 г.

⁹¹ Там же. Л. 92.

Интересно также пояснение и Е.Р. Мататова по данному вопросу «... У нас есть документ о том, что не мы переселяли, и я считаю, что со стороны Горфункеля это было двурушничество, когда он говорит в Центре, что из Дагестана хотят переселить, а сюда приехал и говорит, что Совет Национальностей решил так. Об этом мы говорили т. Островскому. Тогда у нас был спор о том, чтобы принять к сведению заявление Горфункеля, и Островский ахнул, когда узнал, что не мы являемся инициаторами, и создалось такое мнение, что мы якобы создали «хорошие» условия, поэтому они убежали. Горфункель считает, что если было переселение в Моздок, то значит, были тяжелые условия, но мы якобы создали «хорошие» условия, и поэтому они убежали, и потом пишут, что переселение произошло после того, как мы стали создавать колхозы. Я считаю, что в этом вопросе мы не виноваты».

Присутствовавший на закрытом заседании от 24 апреля 1933 г. член Бюро ДК М.К. Шарапилов поддержал Е.Р. Мататова репликой: «Я их выгнал, когда они были у меня. Я говорил им, что земли у нас в Дагестане гораздо лучше»⁹².

Секретарь Партколлегии И.Ф. Кириченко относительно переселения в Кизляр, комментируя высказывания одного из жалобщиков в центральные органы власти – Ханукаева – о том, что «в Кизляр якобы переселили 700 семейств, и что 210 семейств вымерло», пояснил: «А когда я его вторично спросил – ты знаешь точно, что столько вымерло, он (Ханукаев) отказался. Я ответственно заявляю: в то время был секретарем Кизлярского райкома, что смертности, кроме того процента, который вообще бывает среди переселенцев татов, в Кизляре не было. Кроме того, участки земли были очень хо-

⁹² Там же. Л. 76.

рошие, были построены два артезианских колодца, было построено здание под больницу, в Калининском поселке проложена большая водопроводная канава, а в настоящее время там поселились немцы, после того как они там поселились – немцы богатеют на этом участке»⁹³.

В целом, анализ архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что переселенческая политика советской власти в отношении горских евреев Дагестана, целью которой являлось земленаделение и землеустройство безземельных и малоземельных горско-еврейских хозяйств, их вовлечение в сельскохозяйственное производство республики, улучшение их положения, осуществлялась жесткими и зачастую непродуманными методами (в них явно прослеживается волонтиристский подход, разбавленный антисемитизмом отдельных ответственных работников органов власти того периода), что вызывало неприятие и сопротивление со стороны горских евреев, их жалобы в высшие инстанции. Можно сказать, что эта политика заложила тенденции, приведшие в итоге к еще большему «рассеиванию» целого народа на территории и за пределами Дагестана.

⁹³ Там же. Л. 98.

ГЛАВА III.

Положение горско-еврейского населения в 1920–1930-е гг. и деятельность органов власти по его стабилизации (по материалам комиссий советских и партийных органов республиканского, краевого и союзного уровня)

Из архивных документов 1920–1930-х гг. следует, что вопрос о положении горско-еврейского населения Дагестана довольно остро стоял в то время на повестке дня советских и партийных органов республики. Такого внимания со стороны властей нами не замечено в отношении какого-либо другого из дагестанских народов.

Мы уже отмечали выше, что в период с 1926 по 1939 гг. для изучения проблем горско-еврейского населения в Дагестане работали различные комиссии⁹⁴, как республиканские, так и из представителей центра страны и Северо-Кавказского края: комиссия Виноградова по изучению положения еврейского населения (октябрь 1926 г.), комиссия З.Г. Островского по обследованию хозкультурного и правового положения горско-еврейского населения (август 1927 г.), комиссия ДКК по горско-еврейскому вопросу (август 1928 г.), комиссия ЦИК ДАССР (июль 1929 г.), комиссия М.Г. Гитинова по делу массового обыска в Еврейском магале гор. Дербента в связи с перебоями в снабжении керосином (май 1931 г.), комиссия Бюро ДК и Президиума ДКК по изучению участия ответственных дербентских работников, обвиняющихся в антисемитизме, давших директиву в производстве обыска у торговцев-евреев (июль 1931 г.), комиссия Беккер и Каева – по заявлению группы горских евреев (1933 г.), комиссия ЦИК

⁹⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д.Д. 4214, 1925, 1926, 1929, 1416, 1421.

ДАССР по обследованию Дербентского РИК и горсовета по хозяйственному и культурному обслуживанию трудящихся татов (декабрь 1935 г.), комиссия ЦИК ДАССР по изучению искривлений национальной политики в обслуживании татского населения в Хасавюртовском районе (февраль 1937 г.) и др.

Комиссия Виноградова по изучению положения еврейского населения (октябрь 1926 г.)

В 1926 г. ДЦИК, в связи с запросом ВЦИК (Москва), выделил комиссию по обследованию положения горско-еврейского населения в ДАССР под председательством т. Виноградова. Комиссия по итогам работы представила подробный доклад и проект резолюции. В этом проекте давалась общая характеристика положения горских евреев в Дагестане, как чрезвычайно тяжелого и заслуживающего особого внимания, и намечался целый ряд практических мероприятий.

22 июня 1926 г. в г. Махачкале состоялось заседание малого Президиума ДЦИК, на котором было заслушано сообщение Председателя ДЦИК Н.П. Самурского о появившихся в газете «Бакинский рабочий» статьях (Никольского и Ракитникова об антисемитизме в Дагестане. — Д.Р.), которые, как отмечалось, «имеют отражение в органах центральной печати и создают благоприятную для антисоветской провокации почву».

По итогам обсуждения Президиум ЦИК постановил «считать необходимым предварительное изучение быта и хозяйственно-культурных нужд горских евреев Дагестана», для чего решил создать комиссию при ЦИК «в составе т.т. Виноградова, Радовильского и Председателя рай- или окриспол-

кома соответствующего района – округа, под председательством т. Виноградова».

Комиссии было предложено вовлекать при выполнении возложенной на нее работы представителя горско-еврейской общины изучаемого района, «увязав эту работу с общими директивами по существу и не позже 20-го июля войти в Президиум ДЦИК с докладом о результатах выполнения такой»⁹⁵.

Из документов ДЦИК следует, что в итоге Комиссия по обследованию положения еврейского населения в ДАССР была создана намного позже постановлением Президиума ЦИК от 17 октября 1926 г.

24 октября 1926 г. на заседании Президиума Центрального Исполнительного комитета ДССР под председательством М.Т. Ахундова, в составе членов Президиума: И.М. Алиева, М.А. Далгата, К.М. Полина, С. Тымчука, К.Г. Мамедбекова, Киселева, А.А. Тахо-Годи и приглашенных: Виноградова и Калашникова обсуждался проект резолюции по докладу данной Комиссии. Заслушав доклад председателя Комиссии по обследованию быта и хозяйственного состояния горских евреев, Президиум ДЦИК констатировал, что в общих мероприятиях Правительства ДАССР горско-еврейское население во всех областях советско-хозяйственного строительства охвачено в равной мере с другими, как коренными, так и некоренными национальностями.

Президиум ЦИК ДАССР, отметив выявленные Комиссией недостатки в положении горско-еврейской национальности, как-то: отсутствие в сельских местностях преподавания в школах 1-й ступени на татском языке; наличие в городах гор-

⁹⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. Д. 4214. Л. 71.

ских евреев, бежавших в период гражданской войны из аулов и вновь желающих возвратиться к земледелию; упадок (наряду с общим значительным упадком кустарей всех национальностей) кустарей-кожевников среди горских евреев; пассивность трудящихся горских евреев в непосредственной работе в советах, кооперации, кресткомах, несмотря на значительное их вовлечение в эти организации, предложил:

1) Наркомпросу – ввести преподавание в сельской местности для горских евреев на татском языке, предусмотреть строительство школ в горско-еврейских аулах и подготовку учителей на татском языке;

2) НКЗему – представить соображения: а) о районах расселения в сельских областях тех из горских евреев, сконцентрированных в городах, которые изъявили желание заняться земледельческим трудом; б) о количественном составе таких хозяйств и их материальном положении; в) о потребных расходах, связанных с водворением на новые места жительства и о норме и размерах помощи. Предлагалось, в частности, учесть возможность размещения части еврейских семей, знакомых с виноградарством, среди соответствующих районов;

3) ДСНХ – представить соображения о поднятии кожаной отрасли кустарного производства;

4) Орготделу ЦИК ДАССР – при инструкторских обследованиях изучить как явление пассивность трудящихся горских евреев в непосредственной работе в советах, кооперации, кресткомах, несмотря на их значительное вовлечение в эти организации;

5) ДСУ – в бланках Всесоюзной демографической переписи графу «еврейской национальности» разбить на «горские и европейские евреи»; поставить в директивном органе вопрос об организации при ЦИК Комиссии по делам нацменьшинств.

Секретариату ЦИК было предложено ряд вопросов, выдвинутых Комиссией и не имеющих общего характера, провести в ведомственном порядке.

5 января 1927 г. на объединенном заседании Президиума ЦИК и Совнаркома ДАССР по вопросу «О землеустройстве еврейского населения» было принято решение создать при Переселенческом комитете специальную Комиссию, включив в нее представителя ОЗЕТ, и поручить ей «разработать на ряд лет план наделения землей всего еврейского населения ДАССР, увязав его с финансово-хозяйственным планом землеустройства и переселения Наркомзема, приняв меры к тому, чтобы не было причин выезда еврейских хозяйств для земельного устройства за пределы ДАССР», при этом «удовлетворить просьбу ОЗЕТ – не вселять их в аулы прежнего пребывания»⁹⁶. О результатах деятельности комиссии было предложено доложить Президиуму ЦИК в 2-х недельный срок.

Комиссия Островского по обследованию положения горско-еврейского населения

9 июня 1927 г. состоялось Объединенное заседание Президиума ЦИК и Совета Народных Комиссаров ДАССР, на котором был рассмотрен внесенный Секретариатом ЦИК Проект постановления по докладу З.Г. Островского о результате обследования положения горско-еврейского населения.

Проект был утвержден в дополнение и развитие постановлений от 24 октября 1926 г. и от 5 января 1927 г. в целях улучшения культурно-хозяйственного положения трудового населения.

Было принято решение – по линии сельского хозяйства – предложить Наркомзему: а) к 30 июня 1927 г. окончить

⁹⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. Д. 4214. Л. 68. Выписка из протокола № 5.

оформление передачи выделенного Постановлением ДЦИК в Кизлярском округе сплошного участка земли, достаточного для заселения не менее 500 семей горских евреев, исходя из существующей там нормы трудового надела; б) представить в Совнарком ДАССР смету на проведение переселения на отведенный в Кизлярском округе земельный участок горских евреев из расчета на 500 семей, а также проведение в 1927 г. на этом участке земляных работ, межселенное землеустройство и рытье простых колодцев в районе поселения первых 300 семей; в) выделить определенную площадь национализированных виноградников, находящихся в арендном пользовании их бывших владельцев, крупных виноделов, для передачи ее на арендных началах в коллективное пользование артелям, составленным из горских евреев-виноградарей и батраков.

Наркомзему поручалось принять меры к отводу в районе Буйнакского «Дабахана» и Тарки небольших земельных участков, на которых горские еврей-кустари могли бы развести на артельных началах огороды.

Дагкомзему предложили окончательно решить вопрос о целесообразности перехода всего или части трудового горско-еврейского населения аулов, расположенных в районе Кюринского округа, на новые места и целесообразности дальнейших затрат на устройство и восстановление этих аулов. Дагсельбанку и Дагкентберлиги предложили оказывать всемерное содействие организации в районе массового еврейского населения сельскохозяйственных кредитных товариществ.

По линии кустарной промышленности — в целях восстановления кустарно-кожевенной промышленности, удовлетворяющей потребности преимущественно сельского населения,

ДСНХ и Кустарпромсоюзу поручили разработать ряд конкретных мероприятий для восстановления и рационализации кустарно-кожевенной промышленности ДАССР на основе кооперирования кустарей в трудовые артели и увязки их работы с госкожзаводом.

Дагкустпромсоюзу, Дагсельбанку и Всекобанку предложили включить в план и усилить кредитование уже организованных кустарей-кожевников г. Буйнакса, выдавая им кредиты в соответствии с наличием специальных и оперативных фондов. ДСНХ, Кустпромсоюзу и Наркомтруда поручили провести регистрацию кустарей-кожевников для установления степени их квалификации и использования их опыта и знаний в госпромышленности ДАССР или переброску на заводы за пределы республики.

По линии Госпромышленности – ДСНХ и Наркомтруда поручили принять меры к повышению числа горско-еврейских рабочих и служащих во всех видах промышленности и урегулированию приема на службу горско-еврейского населения.

По линии Наркомфина – данному ведомству поручили обсудить вопрос о возможности приравнения мелких виноградарей-садоводов и кустарей-кожевников к крестьянам-кустарям и внести на обсуждение Бюро ДК вопрос о порядке дальнейшего обложения виноградарей в городской черте.

По линии административного аппарата ДАССР – при проведении коренизации советского аппарата и госучреждений было решено предоставить (при равных условиях пригодности и квалификации) горским евреям все льготы и преимущества в отношении коренных народов ДАССР.

НКВД и Дербентскому ОИК поручили принять срочные меры к разработке форм обслуживания трудящейся части

горско-еврейского населения г. Дербента, а жалобы на правонарушения и злоупотребления отдельных лиц или органов местной администрации передавать в Бюро жалоб РКИ.

Наркомат юстиции обязали ускорить следствие и судопроизводство по уже возбужденным делам и в отдельных случаях устраивать показательные суды, в частности, ускорить дело о злоупотреблениях при раздаче крестьянских ссуд из сумм, переданных Дагпоследголодом Дагсельбанку.

По линии Наркомздрава и Отдела Благоустройства – НКВД должен был срочно представить проект и смету переселения горско-еврейской бедноты из антисанитарного Магала в Дербенте в другую часть или части города, а также проект ходатайства перед центральными органами РСФСР об ассигновании на этот предмет необходимой суммы денег; Дербентский райисполком обязали принять меры к благоустройству Магала в г. Дербенте. Наркомздрав, в зависимости от решения вопроса о переселении еврейских аулов, должен был организовать по одному фельдшерскому пункту в еврейских аулах Дербентского и Кюринского районов.

По линии Наркомпроса – данному ведомству предложили: перевести на местный бюджет 2-ю смену горско-еврейской школы в Дербенте, и при расширении сети школ 1-й и 2-й ступени учитывать неотложные нужды детей горско-еврейских трудящихся; а также принять меры к обеспечению квалифицированными работниками на родном языке горско-еврейской школы 1-й и 2-й ступени, и изучить вопрос о том, в каких аулах целесообразно открыть новые школы. Президиум ЦИК и СНК ДАССР принял решение просить З.Г. Островского поддержать перед соответствующими центральными органами ходатайство «об отпуске средств на издание периодического органа на горско-еврейском языке, рассчитанного на

массового читателя, и на издание на татском языке ряда переводных брошюр и руководства по политическому просвещению». Органам Прокуратуры поручили принять меры в отношении лиц, допустивших серьезные недочеты при распределении 100-тысячной ссуды на восстановление аулов. Также постановили «принять меры к популяризации решений Президиума ЦИК и проведения кампании по организации общественного мнения местного населения о горско-еврейской бедноте в целях повышения внимания к мероприятиям власти в деле улучшения его положения» и предложить Дагкомзету строго следить за выполнением постановлений, принятых ЦИК и периодически докладывать Президиуму ЦИК о степени проведения их в жизнь⁹⁷.

23 августа 1927 г. на заседании Президиума ЦИК ДАССР в присутствии членов Президиума ЦИК: Д.И. Измайлова, С. Сулейманова, А.А. Тахо-Годи, Заирбекова, приглашенных: Наркомздрава И. Алиева, председателя Кизлярского ОИК Я.С. Схиртладзе, инженера А. Темирханова и секретаря ЦИК ДАССР С. Тымчука был рассмотрен проект постановления ВЦИК по докладу З.Г. Островского о хозяйственном и правовом положении горско-еврейского населения ДАССР.

По итогам обсуждения проекта Президиум ЦИК, считая, что своим постановлением от 9 июня 1927 г. он принял все необходимые и возможные мероприятия по улучшению хозяйственно-культурного состояния горско-еврейской национальности, что и до обследования З.Г. Островским Правительством ДАССР принимались в этом направлении меры (указаны: постановление Президиума ЦИК от 22 июня 1926 г. о назначении специальной комиссии; постановлений по до-

⁹⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. Д. 4214. Л. 63–66.

кладу Комиссии от 24 декабря 1926 г.; доклад во ВЦИК Секретариата ДЦИК о результате работы Комиссии от 27 января 1927 г.), признал, что:

- параграф 3 проекта о недоброжелательном отношении к правам горско-еврейского населения со стороны отдельных представителей местной власти, а также умышленное непроведение землеустройства горских евреев – не отвечает действительности;

- параграф 4, констатирующий недопустимую халатность со стороны заинтересованных органов ДССР при распределении 100-тысячной целевой ссуды, отпущенной в 1925 г. на восстановление горско-еврейских аулов, – преждевременен, т.к. по этому делу ведется специальное судебное следствие;

- параграф 7, пункт «а», предлагающий организацию районного совета в городе, имеющем всего 23.083 чел. населения, тогда как положением о горсоветах требуется 50 000 (Собр.Уз. 1925 г. № 91, § 662), к тому же при отсутствии наличия пролетариата ценовой промышленности – нецелесообразен;

Также было отмечено, что остальные пункты проекта постановления отражены в постановлении Президиума ЦИК от 9 июня 1927 г. Президиум ЦИК поручил СНК в двухнедельный срок выяснить исполнение соответствующими ведомствами постановления Президиума от 9 июня 1927 г.

В случае, если окажется необходимым представить подробные объяснения, было решено просить ВЦИК (Москва) обсуждение проекта постановления по докладу З.Г. Островского отложить до представления объяснения⁹⁸.

⁹⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. Д. 4214. Л. 61–62. Выписка из протокола № 10 заседания Президиума ЦИК ДССР от 23 августа 1927 г.

Данный проект постановления Президиума ВЦИК по докладу ДагЦИК о положении горско-еврейского населения в ДАССР был принят в основе на объединенном заседании Президиума ЦИК и СНК ДАССР от 25 марта 1928 г. Н.П. Самурскому было поручено уточнить его, на основе предыдущих решений директивных органов и решения ДЦИК от июня и августа 1927 г. и после внести в Президиум ВЦИК⁹⁹

Специальная Комиссия ДКК ВКП (б) по горско-еврейскому вопросу.

23 июня 1928 г. в газете «Правда» (№ 144) была опубликована статья Ю. Ларина¹⁰⁰ под названием «Извращения национальной политики», вызвавшая большой общественный резонанс. Ю. Ларин утверждал в своей статье, что решения, вынесенные 9 июня 1927 г. объединенным заседанием ЦИК и СНК, совершенно не проводились в жизнь (за исключением отвода участка в Кизлярском округе и отпуска 15000 рублей); утверждал о безнаказанности погромщиков и попустительстве погрому 1926 г. со стороны Дагестанского Правительства, что имелось указание о службе в Дербентской милиции гражданина, расстрелявшего в свое время горско-еврейскую охрану, как большевиков, но заявления горских евреев об этом оставались без последствий. Ю. Ларин, со ссылкой на протоколы общего собрания горских евреев г. Дербента от 31

⁹⁹ Там же. Д. 4214. Л. 60. Выписка из протокола № 10 объединенного заседания Президиума ЦИК и СНК ДССР от 25 марта 1928 г.

¹⁰⁰ Ларин Юрий (Иехиэл-Михл Шнеур-Залманович Лурье) (1882–1932) – политический и общественный деятель, экономист и публицист, один из создателей Госплана, заместитель Председателя ВСНХ, руководитель экономического отдела ВЦИК, Председатель ОЗЕТ. Его приемная дочь Анна Ларина (1914–1996) являлась супругой Н.И. Бухарина // Еврейский журнал. 29.06.10 // URL: www.jjew.ru/ (дата обращения: 16 июня 2014 г.).

июля 1926 г., утверждал, что управление горскими евреями осуществляется в большинстве случаев остатками деникинской банды.

Для проверки фактов, сообщенных в статье Ю. Ларина, ДКК ВКП(б) выделила специальную Комиссию по горско-еврейскому вопросу в составе: секретаря партколлегии ДКК ВКП(б) О.О. Османова (Председатель комиссии), зам. нач. ДООГПУ Петрова, Наркомюста Д.И. Исмаилова, Председателя ДСПС С. Сулейманова, Председателя ДагОЗЕТ В.П. Ходака и кооптированных: инструктора РКИ Х. Галилова, работника Госплана Гессена, инструктора ДК ВКП(б) Е.Р. Мататова.

Перед Комиссией были также поставлены задачи: проверить практическое выполнение прежних партийных и советских директив по вопросу о горских евреях и наметить практические предложения, направленные к разрешению этого же вопроса. Необходимо отметить, что в задачи комиссии не входило широкое и детальное обследование положения горско-еврейского населения в ДАССР, поскольку таковое уже производилось дважды: в 1926 г. – комиссией т. Виноградова, выделенной президиумом Даг. ЦИКа, и в 1927 г. – инструктором ВЦИК З.Г. Островским.

Из материалов Комиссии следует, что в своей работе она использовала материалы и выводы комиссий Виноградова и З.Г. Островского, при этом затребовав от органов исполнительной власти, как дополнительный материал, новейшие на тот период сведения по наиболее важным вопросам.

Анализ собранных Комиссией материалов позволяет увидеть объективную картину положения горских евреев, проследить состояние проблемы, отношение к ней со стороны советских и партийных органов и степень исполнения принятых директивных решений. Материалы Комиссии освещают различные аспекты жизни горских евреев Дагеста-

на конца 1920-х гг.: социальную структуру горско-еврейского населения в Дербентском округе, состояние межнациональных отношений, культурного и медицинского обслуживания, политической работы, переселенческого вопроса и т. д.

Социальная структура горско-еврейского населения в Дербентском округе, по данным комиссии ДКК на ноябрь 1928 г., характеризовалась следующими показателями: всего горских евреев в Дербентском округе проживало 7231 человек, из них в самом Дербенте – 6597 человек и в аулах – 634 чел., т.е. в данном округе было сосредоточено более половины всех горских евреев Дагестана. Членов профсоюзов было отмечено 464 чел., однако, на деле, число лиц, занятых наемным трудом, значительно превышало эту цифру, не менее 500–600 чел. были заняты постоянным трудом. Горско-еврейских торговых предприятий было 182, из них первого разряда необлагаемых – 68; 2-го разряда (со средним оборотом около 5.000 р. в год) – 51; 3-го разряда (со средним оборотом свыше 10.000 р. в год) – 57 и 4-го разряда – 6 предприятий с общим оборотом 100.000 р.

Следовательно, свыше трети этой группы (68–182) вели мелкую и мельчайшую торговлю; с другой стороны, пятая часть всего горско-еврейского торгового оборота (210 тыс. из 1,113 тыс.) была сосредоточена в руках 6 крупнейших торговцев. 314 человек были заняты личным промыслом (кустари и ремесленники, не применяющие наемного труда, приказчики в торговых предприятиях). Кустарей и ремесленников, имеющих 1–2 наемных рабочих и принимающих личное участие в труде, было 68. Владельцев промышленных предприятий с 3 и более рабочими – 35 (в их числе одно с годовым оборотом в 189 000 р., одно с оборотом в 71 000 р. и одно с оборотом в 51 000 р., остальные – с меньшими оборота-

ми). Значительная часть горско-еврейского населения занималась виноделием. Социальная характеристика этой группы по г. Дербенту показана следующими цифрами¹⁰¹:

Таблица

Площадь виноградников		Количество хозяйств	Общая площадь
Беднейшая группа	1. до ½ дес.	72	30 д.
	187 (54%)		126 (22,5%)
	2. от ½ до 1 д.	115	95-3/8д.
Средняя группа	3. от 1 до ½ д.	58	85 ½ д.
	90 (26%)		143-7/8 (25,5%)
	4. от ½ до 2 д.	32	58 ¾ д
Зажиточные	5. от 2 до 3 д.	29	70 ¾ д.
	56 (16%)		186 ½ (39%)
	6. от 3 до 5 д.	27	115 ¾
Высшая группа	7. свыше 5 д.	13 (4 д.)	107 ¾ (19%)
Итого:		346	564 ¼

Комиссия отмечала, что эти данные не полные: в них не была учтена часть мельчайших виноделов, имеющих буквально клочок земли. В действительности, стало быть, социальная дифференциация была еще острее, чем показана в этой таблице, но и приведенный ряд цифр достаточно выразителен: 13 крупнейших виноделов, арендовавших сады, имели почти такую же общую площадь, как и 187 бедняцких хо-

¹⁰¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1009. Л. 53. Приложение к протоколу № 58. п. 13. заседания Бюро ДК ВКП(б) от 21 января 1928 г. Заключение комиссии ДКК по горско-еврейскому вопросу. Л. 51-96.

зайств; свыше половины всей площади виноградников принадлежала зажиточным и богатым горским евреям.

Известная часть горско-еврейского населения была лишена постоянных занятий, перебиваясь случайными заработками и доходами: 95 чел. были зарегистрированы, как безработные, на бирже труда. Имеющие свое хозяйство, в свою очередь, были вынуждены искать добавочный заработок на стороне. По справке Дербентского Окрисполкома в путину 1928 г. на рыбных промыслах Дербентского округа работало 950 горских евреев (в т.ч. и горские евреи из других округов).

Из всех этих данных Комиссия сделала два важных вывода: 1) существовало представление о том, что торговля являлась особо распространенным среди горских евреев родом занятий, и что она, во всяком случае, была свойственна им значительно больше, чем окружающему населению других национальностей. Это довольно широко распространенное тогда представление, по мнению Комиссии, было неверно. В Дербенте на 1347 горско-еврейских семейств приходилось 182 торговых предприятия, что составляло всего лишь 13%. Из всех частных торговых предприятий г. Дербента горским евреям принадлежали 33,5% (181 из 542). В общей сумме частного торгового оборота горско-еврейские предприятия занимали 25% (1 113 тыс. из 4 402 тыс.). По отношению же ко всему населению Дербента горские евреи составляли 28,5%. Таким образом, удельный вес горских евреев в торговле примерно соответствовал их удельному весу в общей численности населения;

2) с другой стороны, проявлялась тенденция изобразить всю массу горских евреев, как почти сплошь бедняцкую; говорили о горско-еврейском населении вообще, забывая о

классовом расслоении в его среде. А между тем, в среде горско-еврейского населения тогда происходил довольно резкий процесс дифференциации. Средняя группа была относительно слаба и в виноделии, и кустарных промыслах, и торговле. Крепкие позиции во всех этих областях занимала эксплуататорская верхушка. Огромная же масса беднейшего населения находилась на полунищенском уровне существования.

По мнению Комиссии, если первая тенденция (горские евреи, по преимуществу, «торговцы») объективно содействовала антисемитизму, то вторая («у горских евреев почти сплошь беднота») помогала еврейскому национализму и служила на пользу буржуазной верхушке горских евреев. Комиссия, отметив данный факт, констатировала, что «... обе эти тенденции должны быть решительно отвергнуты, как несоответствующие фактам и политически вредные. Тяжесть положения беднейших слоев горско-еврейского населения была уже в достаточной степени обрисована в докладах т. Виноградова и Островского ...» и комиссия не считала необходимым проверять во всех подробностях данную ими характеристику. Также подчеркивалось, что острая нужда, в которой жила горско-еврейская беднота, усугублялась двумя важными обстоятельствами, которые нельзя было недооценивать:

1) разрушением аулов она была выбита из привычной трудовой колен, и в течение 10 лет жила «на бивунках» – без устойчивого хозяйства, без сколько-нибудь обеспеченного существования и без всякой уверенности в завтрашнем дне;

2) ни одна из коренных национальностей Дагестана не составляла большинства в пределах всей республики, но каждая из них, кроме горских евреев, являлась большинством на

определенной части дагестанской территории. Горские же евреи были рассеяны по разным округам Дагестана, являясь повсюду национальным меньшинством. Комиссия отмечала, что «при исторически создавшейся национальной отчужденности, это создает дополнительные трудности в разрешении горско-еврейского вопроса. К этому надо добавить еще, что горско-еврейская беднота, живущая частью издавна, частью же за последние 10 лет (с 1918 по 1928 гг. – Д.Р.) в городах (из 13500 горских евреев в городах было сосредоточено 11000¹⁰²), политически активнее, чем живущая в аулах беднейшая масса других национальностей, и поэтому острее реагирует на всякого рода ошибки и бюрократические искажения со стороны отдельных звеньев советского аппарата».

Говоря о положении горских евреев, комиссия отмечала, что «и беднота других национальностей Дагестана также находится в крайней нужде. Так, по данным ДСУ, средняя годовая норма потребления хлеба в Нагорном Дагестане – 12,6 пудов на душу: в отдельных округах она спускается еще ниже. Однако, даже в условиях общей хозяйственной отсталости Дагестанской республики и низкого материального уровня жизни ее населения, горско-еврейская беднота принадлежала к числу наиболее обездоленных и нуждающихся в помощи трудящихся Дагестана. Поэтому Бюро Дагкома ВКП(б) в своем постановлении от 21–22 апреля 1927 г. признало «хозяйственное, культурное и правовое положение трудящейся части горских евреев, оторванной от сельскохозяйственной базы, заслуживающим особого внимания».

¹⁰² В отчете Комиссии численность горских евреев в городах указывается по-разному: 11 000 чел. (на Л. 61) и 10 000 чел. (на Л. 78).

Интересны выводы данной Комиссии и относительно межнациональных отношений. В частности, о том, что «анти-семитизм в Дагестане имеет давние социальные корни». Объяснялось это тем, что горско-еврейское население выделяло из своей среды известную прослойку из торговой буржуазии. При этом, «вражда народных масс против торгаша направлялась, в первую очередь, и в наиболее острой форме против торговца другой национальности и религии, т.е. против еврейского торговца, и затем на почву темноты этих масс и шовинистической агитации беков, кулаков, торговой буржуазии и мулл, разжигающих антисемитизм в своих корыстных классовых интересах, распространялась на всю массу горских евреев». По мнению Комиссии до революции антисемитизм в Дагестане не носил активного характера, межнациональные трения отступили на задний план перед общим великодержавным гнетом самодержавия. Он значительно вырос и принял боевые формы на почве событий гражданской войны, когда дагестанские горцы и горские евреи по большей части находились в различных лагерях. Укреплению его немало содействовал приход турок с их исламистской антисемитской пропагандой». Отмечалось, что «подогреваемый агитацией контрреволюционных сил, он продолжает держаться и поныне, создавая во многих местах национальную разобщенность, доводя подчас до острых столкновений и иногда отражаясь в деятельности отдельных представителей советского аппарата»¹⁰³.

Яркое проявление национальная вражда нашла в погромном движении, возникшем в Махачкале в июне 1926 г. В связи с убийством двух мальчиков-персов среди мусульман (в особенности среди персов) стали распространяться прово-

¹⁰³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1009. Л. 57.

кационные слухи о том, что убийство совершено горскими евреями с ритуальной целью. Главными распространителями слухов были персидские торговцы и русские черносотенцы (среди инициаторов погрома был бывший член Союза русского народа). На этой почве толпа мусульман вечером 26 июня избила трех горских евреев. Дальнейшее развитие погрома было предотвращено дивизионом ГПУ. Махачкалинские события получили отзвук в других городах, причем в Хасавюрте дело дошло до отдельных эксцессов.

В тот же день 26-го июня президиум ЦИК издал приказ о принятии самых решительных мер для предотвращения возможных попыток организации погрома. Ряд участников избиения были арестованы и преданы суду. Состоявшийся 15–16 декабря 1926 г. суд проговорил четверых из них, виновность которых была вполне доказана, к лишению свободы на сроки от 6 мес. до 3 лет. Приговор был утвержден Верховным Судом, но репрессии последним были смягчены. Отсюда Комиссия сделала вывод, что утверждение Ю. Ларина о безнаказанности погромщиков и попустительстве погрому со стороны Дагестанского Правительства ни на чем не основано.

Другим не менее ярким примером столкновения на почве национальной вражды служили грабежи и убийства евреев в Кюринском округе. В 1927 г. некие Айдабек Гусейн-оглы и Ахмедбек Бейбала-оглы судились за убийство горского еврея. Во время перерыва судебного заседания им удалось бежать. Суд, однако, приговорил их заочно к 8 годам заключения. В бегах осужденные находились до января 1928 г., и все это время занимались грабежами и притеснениями исключительно горских евреев. Как тогда установило дознание ГПУ, для

обвиняемых грабеж евреев являлся не целью, а средством причинения последним оскорбления как национальности.

Дагестанский ОГПУ отмечал по этому поводу, что «обстановка, в которой совершались преступления, характеризует наличие антисемитизма в среде окружающего населения и даже отдельных представителей советского аппарата, не принявших своевременно достаточных мер к изоляции обвиняемых и защите от посягательств на гражданское право евреев».

Третий факт того же порядка (ранение на почве национальной вражды) был описан неким Кольцовым в фельетоне «Как зайка», помещенном в газете «Правда», где говорилось о наличии антисемитских мотивов в деятельности Народного судьи Теймурова. Расследование его деятельности не установило в действиях судьи наличия антисемитских мотивов, но выявила халатное отношение к обязанностям. Теймуров был отстранен от должности Народного судьи и привлечен к судебной ответственности. Несмотря на это, он был назначен техническим секретарем Дербентского горсовета, что, согласно выводам Комиссии, являлось несомненной бестактностью.

Как антисемитизм, даже в самой дикой форме проникал иногда в низовой советский аппарат, показывает следующий безобразный случай, приведенный Комиссией. В июле 1928 г. в Хасавюрте пропала девочка-мусульманка. Агент уголовного розыска Адамов отдал милиционерам распоряжение о производстве ряда обысков в еврейском квартале, обыск производился незаконно, без ордеров и оказался безрезультатным, т.к. девочка вскоре была найдена невредимой в другом месте. Адамов был впоследствии привлечен в ответственности по обвинению в превышении власти.

Антисемитизм проникал иногда и в верхушки советского аппарата, захватывая даже отдельных членов партии (имели место случаи отказа в приеме на работу горских евреев, как «некоренных дагестанцев» и т.д.). В этой связи Партколлегия ЦКК ВКП(б) дала ДКК директиву об усилении борьбы против проявлений антисемитизма со стороны отдельных партийцев, поэтому комиссия не посчитала необходимым подробно останавливаться на этом вопросе.

Комиссия также констатировала, что «горским евреям приходится сталкиваться и с антисемитизмом русского населения в Кизлярском округе, в районе еврейских переселенческих поселков. Старожильческое крестьянство, поселившееся здесь в порядке колонизации края, несмотря на земельный простор, враждебно встречает переселенцев, как мусульман, так и горских евреев. При этом трения между старожилками и переселенцами принимают национальную окраску».

В заключении Комиссии по вопросу о состоянии межнациональных отношений в республике подчеркивается, что «крупным препятствием к преодолению антисемитизма является замазывание этого зла некоторыми товарищами». Примером такого замазывания была указана статья Мамаева, Виноградова и Шафера, опубликованная в 1926 г. в «Красном Дагестане» в ответ на статьи Никольского и Ракитникова в «Бакинском рабочем». В этой статье, наряду с нелепым, по мнению Комиссии, утверждением о том, что в «Дагестане еврейского вопроса нет, как нет и в нем вообще национального вопроса, содержится совершенно неправильное отрицание антисемитизма в Дагестане. Далее в заключении Комиссии приводится цитата из статьи Мамаева, Виноградова и Шафера: «Разноплеменный Дагестан, — пишут авторы статьи, —

спаянный в одно целое с общностью условий экономики и истории, никогда не знал ни межнациональной розни, ни антисемитизма. Единственным моментом, когда антисемитизм проявился в Дагестане, это был момент занятия Дербента деникинскими войсками. Именно тогда и пострадало еврейское население Дербента и ближайших еврейских аулов. Но разве деникинцы имели что-нибудь общее с Дагестаном? С изгнанием же белых из Дагестана исчез и антисемитизм».

Комиссия дала объективную оценку, как позиции вышеуказанных авторов, так и самой ситуации, сложившейся в Дагестане в отношении горско-еврейского населения, следующим определением: «Неверно, что горских евреев грабили только деникинцы: их грабили и до Деникина турки, и бекские отряды. Неверно, что антисемитизма в Дагестане не было и нет: приведенные факты наглядно опровергают это.

Между тем, такой взгляд не является достоянием только трех названных товарищей: он имеет довольно широкое распространение. Для того, чтобы побороть антисемитизм, надо его видеть. Поэтому плохую услугу делу оказывают товарищи, закрывающие глаза на болезнь, вместо того, чтобы ее лечить».

«Нет никакого сомнения в том, что значение горско-еврейского вопроса в Дагестане долгое время недооценивалось», — отмечается в материалах Комиссии. «Указания на исключительную тяжесть положения горско-еврейской бедноты отводились ссылкой на то, что в Дагестане все национальности живут плохо, что горско-еврейский вопрос «искусственно выпячен» и что поэтому нет надобности в каких-либо особых мерах для его разрешения: вопрос решится «в общем порядке».

Как весьма характерный пример для иллюстрации такого подхода к вопросу приводится позиция руководства республики, в частности ДагЦИКа, когда в 1926 г. его Президиум совершенно выхолостил резолюцию Комиссии по обследованию положения горско-еврейского населения в ДАССР под председательством Виноградова, где изначально данная Комиссией общая характеристика положения горских евреев, «как чрезвычайно тяжелого и заслуживающего особого внимания», была заменена «констатированием, что в общих мероприятиях Правительства ДАССР горско-еврейское население во всех областях советско-хозяйственного строительства охвачено в равной мере с другими, как коренными, так и некоренными национальностями», а от практических предложений не осталось почти ничего. Вместо них несколько наркоматов получили задание «представить соображения» по разным вопросам, а предложения комиссии были переданы для проведения «в ведомственном порядке». Таким образом, по мнению Комиссии ДКК, Президиум ДЦИК «смазал» вопрос и по существу отделался отпиской. Работа комиссии Виноградова не встретила должного внимания и со стороны партийной организации».

То же самое советские органы власти продемонстрировали и в апреле 1927 г., когда уже другая Комиссия по горско-еврейскому вопросу под руководством инструктора ВЦИК З.Г. Островского, составляя проект резолюции для Бюро Дагкома, взяла в основу, почти дословно, общую оценку положения, данную комиссией т. Виноградова. Комиссия ДКК при этом отмечает, что эта оценка была принята Бюро Дагкома на заседании от 21–22 апреля 1927 г. Но при проведении вопроса в советском порядке, принятая Партийным

комитетом оценка, выделявшая или – если воспользоваться едким термином – «выпячивавшая» горско-еврейский вопрос, опять была выброшена: остались только принятые бюро Дагкома и оформленные в советском порядке практические предложения. Комиссия ДКК сделала вывод, что от этой операции постановление объединенного заседания ЦИК и СНК проиграло в отношении определенности и категоричности данных директив. Комиссия также подчеркнула, что «печать сухо-формального подхода к делу лежит и на повседневной деятельности ряда советских учреждений», приведя в качестве примера такого отношения ряд фактов: «В постановлении президиума ЦИК по докладу т. Виноградова есть такой пункт: «Отмечая значительное вовлечение трудящихся горских евреев в советы, кооперацию, кресткомы, но пассивность их в непосредственной работе в этих организациях, – предложить Орготделу ЦИК ДАССР при инструкторских обследованиях изучить данное явление». На вопрос комиссии ДКК, что сделано в осуществление этого решения, Орготдел ЦИК представил ответ, сводящийся к тому «поучительному выводу, что указанная пассивность объясняется культурной и политической отсталостью горских евреев, но, что в связи с изданием татской газеты, положение должно измениться к лучшему».

27 января 1927 г. ДагЦИК направил в отдел национальностей при президиуме ВЦИК записку по горско-еврейскому вопросу, подписанную секретарем ЦИК ДАССР М.Б. Магомедбековым. Объяснение низкому проценту горских евреев в учреждениях республиканского значения в записке было следующим: «... но в предприятиях республиканского значения процент горских евреев понижается до 0,76 %, т.к. эта работа

им мало свойственна (!). Комментарии к этому разъяснению совершенно излишни»¹⁰⁴.

Характерны также некоторые эпизоды, имевшие место в связи с выдачей ссуд на восстановление разрушенных еврейских аулов. Часть горско-еврейских беженцев в Дербенте отказывалась вернуться в прежние свои аулы, ввиду того, что их земли уже заняты крестьянами-мусульманами, и возвращение беженцев на старые места породит бесконечные трения, национальную вражду и всяческие препятствия хозяйствам горских евреев со стороны окружающего населения. Поэтому, они просили выделить для них участок земли из госфонда в Дербентском округе. Это ходатайство поддерживалось и Дербентским Окрисполкомом. Наркомзем упорно отказывал в отводе госфондовых участков и настаивал на возвращении в прежние аулы. Из-за этого бюрократического подхода к вопросу и чисто чиновничьей уверенности в том, что нежелание возвращаться в аулы объясняется «упрямством» беженцев, раздача 32 500 р., т.е. трети всей ссуды задержалась на целые полтора года. Эта сумма была выдана лишь в октябре 1926 г., когда горские евреи, после многократных побуждений сверху, согласились вернуться в аулы. Как известно, из этого переселения почти ничего не вышло.

В качестве примера формального отношения к нуждам горских евреев Комиссия привела также факт непроведения Дагсельбанком директивы о кредитной поддержке сельхозтовариществ в районах с горско-еврейским населением. И в частности, горско-еврейского товарищества «Беженец». Ходатайства этих сельхозтовариществ о кредитах отклонялись правлением банка под различными формальными предложениями.

¹⁰⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1009. Л. 63.

В ходе своих работ Комиссия установила, что в работе части советского аппарата проявляется все тот же взгляд на горско-еврейский вопрос, как «искусственно выпяченный», что прикрашивается положение горско-еврейской бедноты, дается преувеличенное изображение удельного веса торговых элементов в среде горских евреев, причем вся острота, с которой «всплыл» этот вопрос, объясняется исключительно зловредной агитацией «мелкобуржуазных» дельцов». Комиссия установила, что часть работников советского и низового партийного аппарата не восприняла данную Бюро Дагобкома установку, а дает свою, политически неверную, постановку вопроса, «которая объективно льет воду на мельницу антисемитизма».

Несмотря на эти выявленные Комиссией ДКК бюрократические извращения партийной линии, вместе с тем ею же было подчеркнуто, что «внимание местных партийных органов и советских учреждений к горско-еврейскому вопросу в последнее время стало заметно увеличиваться». Комиссия ДКК увязала этот перелом с двумя обстоятельствами: 1) с приездом инструктора ВЦИК З.Г. Островского (весна 1927 г.), оживившего внимание к положению горско-еврейских трудящихся масс, и 2) с тем, что в «результате обсуждения вопроса бюро Дагобкома (апрель 1927 г.) была дана партийная установка, и самый горско-еврейский вопрос ближе вошел в поле внимания партийной организации»¹⁰⁵.

Во всей горско-еврейской проблеме в те годы с наибольшей остротой стоял вопрос о городе Дербенте. Здесь, как выше отмечалось, была сосредоточена половина всех горских евреев Дагестана (5 597 чел. из 13 500). Около поло-

¹⁰⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1009. Л. 64-65.

вины дербентских евреев являлись беженцами из разоренных аулов, еще не нашедшие устойчивого хозяйственного положения в новых условиях. Большая часть горско-еврейского населения была скучена в старинной еврейской слободке, находящейся в вопиющих антисанитарных условиях. Именно Дербент являлся сгустком всех трудностей в горско-еврейском вопросе и очагом наибольшего недовольства трудящихся горских евреев своим положением.

Основная задача властей заключалась в том, чтобы разгрузить Дербент от этой беженской массы и поставить последнюю в условия устойчивого хозяйствования. Комиссия ДКК отмечала, что «этой задачи до сих пор не удалось разрешить». Крупным сдвигом в этом направлении должен был послужить отпуск в 1925–26 г. 100 тысячной ссуды на восстановление разрушенных аулов, но результат этой меры оказался очень незначительным: переселилась лишь небольшая часть беженских семейств. Главные причины, воспрепятствовавшие обратному переселению горских евреев в старые аулы, заключались в следующем: 1) раздача ссуд происходила с большими злоупотреблениями, повлекшими за собой возбуждение судебного преследования против виновных (следствие тянулось полтора года и было закончено лишь в период работы Комиссии ДКК). Часть денег была израсходована не по назначению. Ссуды, доставшиеся хозяйствам, собравшимся переселяться, оказались недостаточными; 2) сами горские евреи неохотно возвращались в старые аулы. После ухода евреев из аулов, земли, до революции обрабатывавшиеся ими, попали в пользование оставшихся в них крестьян других национальностей, и беженцы опасались, в случае возврата на старые земли, попасть во враждебное окружение.

В 1927 г. было произведено наделение горских евреев земель в Кизлярском округе. Оно, однако, захватило главным образом Махачкалу и Буйнакс и почти не затронуло дербентцев, несогласившихся переселяться в Кизлярский округ из-за климатических условий. В 1926 г. перед Наркомземом возбуждалось ходатайство об отводе для Дербентских горских евреев участков из госфондовских земель в Дербентском же округе, но Наркомзем тогда отказал в этом ходатайстве. Весной 1928 г. Наркомзем закрепил за горскими евреями земли в Дербентском округе (участок Арабляр в 400 десятин и др.). Важной задачей властей в вопросе земленаделения горско-еврейского населения на тот период являлось то, чтобы перевести на земледельческое хозяйство еврейских беженцев, скопившихся в Дербенте.

Комиссия ДКК определила Дербент самым слабым звеном партийной и советской работы в Дагестане. «Политическое разложение» руководящей партийно-советской верхушки Дербента было вскрыто Дагобкомом и ДКК ВКП(б) в мае 1928 г., в результате чего ряд прежних руководителей понес партийные репрессии, «прежняя головка организации была реформирована и заменена новой. Политическое разложение верхушки привело к искривлению партийной линии в ряде вопросов и не могло не ударить по горско-еврейской бедноте». Оно проявилось, в особенности, в явном недостатке внимания к нуждам горско-еврейской бедноты и в грубых извращениях национальной политики. В качестве иллюстрации к данному определению приведем следующие факты (выявленные Комиссией ДКК):

21-22 апреля 1927 г. Бюро Дагкома по докладу З.Г. Островского постановило «срочно представить проект и смету

переселения горско-еврейской бедноты из антисанитарного Магала в Дербенте в другую часть, или части города, возбудив одновременно через ДагЦИК ходатайство перед надлежащими органами РСФСР об ассигновании на этот предмет необходимой суммы денег... и предложило Дербентскому райисполкому принять меры к благоустройству Магала в г. Дербенте». По мнению Комиссии ДКК, вторая часть этого постановления более или менее выполнялась. По первой же части постановления – о переселении горско-еврейской бедноты из слободки – к моменту работы Комиссии не было сделано ровным счетом ничего. «Несмотря на неоднократное напоминание НКВД Дербентскому горсовету, проект и смета переселения так и не были составлены, т. е. за целые 16 месяцев важнейший вопрос ни на шаг не сдвинулся с места. Положив под сукно вопрос о Магале, часть Дербентских руководителей взялись за искусственное сооружение судебного процесса против правления горско-еврейского сельскохозяйственного товарищества «Беженец». Процесс, как свидетельствует выезжавший в Дербент в связи с этим делом помощник прокурора ДАССР Бернштейн, основывался на подтасованном обвинительном материале и готовился при непосредственном участии некоторых дербентских руководящих работников. Одним из лиц, использованных для подготовки дела, был дербентский собственник и домовладелец Исагульянц, за несколько месяцев перед тем снятый с работы в РИКе, а после возбуждения процесса, «проведенный – в награду за услуги – преподавателем педтехникума и членом президиума Окрисполкома». По данному факту Комиссия ДКК считала вполне справедливым указание в статье Ю. Ларина (см. выше. – Д.Р.), что весь этот процесс носил характер «отместки»

за причиненное беспокойство и самым вредным образом отразился на межнациональных отношениях в Дербенте.

В статье Ю. Ларина имелось указание, что в Дербентской милиции служат Агалар Навруз-бек оглы (у Ю. Ларина ошибочно сказано Агуар-бек), расстрелявший в свое время горско-еврейскую охрану, как большевиков, и что заявления горских евреев об этом оставались без последствий. Комиссией было выяснено следующее: Агалар Махсумов (он же Навруз-бек оглы) убивший в 1918 г. одного лезгина караульщика из еврейского аула, служил с 1920 по 1923 гг. в Кюринской милиции, а с 1 октября 1926 г. – в Дербентской милиции, 1-го октября 1927 г. при чистке милиции А. Махсумов был уволен как бек.

В своей статье Ю. Ларин ссыался на протоколы общего собрания горских евреев г. Дербента от 31 июля 1926 г. о том, что управление горскими евреями осуществляется в большинстве случаев остатками деникинской банды. По данному факту Комиссия ДКК пояснила, что «в протоколе этого собрания действительно имеется такая фраза, сказанная одним из ораторов. В ней содержится, хотя и в преувеличенной форме («в большинстве случаев»), большая доля правды: «советский аппарат в Дагестане сильно засорен охвостом белогвардейщины и другими чуждыми элементами, которые проникают иногда в ряды партии и на ответственные посты»¹⁰⁶. Комиссия отметила необходимость решительной чистки советского аппарата, подчеркнув при этом, что это явление – общедагестанское зло, и что «т. Ларин совершенно напрасно придал ему национальный отпечаток, изобразил как специальное проявление угнетения горских евреев».

¹⁰⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1009. Л. 68.

Следующим важным направлением работы Комиссии ДКК было обследование состояния переселенческого дела. Комиссия определила, что «крупнейшим хозяйственным мероприятием последнего года, направленным к разрешению горско-еврейского вопроса, было наделение трудящихся евреев землей».

В целом этот вопрос и позиция Комиссии ДКК по вопросу переселения в Калининский и Ларинский поселки Кизлярского округа горско-еврейских хозяйств нами подробно освещены во второй главе настоящего исследования (С. 39–47).

По части культурного обслуживания в материалах Комиссии ДКК отмечается, что начальной школой горско-еврейское население обслуживалось наравне с другими национальностями тех районов, где проживают горские евреи. Всего по гг. Махачкала и Дербент по данным на 1928 г. было 14712 детей школьного возраста; из них обучалось в школе – 5781, таким образом, школой было охвачено 39,3% всех детей. Детей школьного возраста горских евреев в тех же пунктах имелось 2701, процент охвата – 37,3%.

Дербентским ОИК к лету 1928 г. была построена школа в горско-еврейском ауле Ньюгди. Комзетом были отпущены средства на постройку школы в переселенческих поселках Кизлярского округа.

На рабфаке, в профшколах и техникумах (не считая педагогических) всего учащихся было 800; из них горских евреев – 28, что составляло 3,5% к общему числу учащихся. (Всего же горские евреи составляли на тот период 1,6% от общей численности населения Дагестана).

Число студенческих стипендий в ВУЗах составляло 332, из них на долю горских евреев приходилось – 16, т.е. 4,5%.

По степени обеспеченности высшим образованием (сравнительно с общей численностью населения) «горские евреи стояли на первом месте среди всех народностей Дагестана: 1 студенческая стипендия приходилась у горских евреев на 841 человек, у лаков – на 906, у тюрко-татар – на 1189, у кумыков – на 1396, у великороссов – на 1925, у лезгин – на 2098, у аварцев – на 3673, у даргинцев – на 7394 и ногайцев – на 13043 чел.»¹⁰⁷.

Слабым местом в системе народного образования являлось отсутствие подготовки горско-еврейского педагогического персонала. В педтехникумах и на педкурсах не было ни одного горского еврея. Директива Бюро Дагкома о подготовке квалифицированных педагогов для горско-еврейской школы не была выполнена. Лишь в июле 1928 г. коллегия Наркомпроса постановила открыть татское отделение при Дербентских педагогических курсах.

С начала июня 1928 г. в Дербенте стала издаваться еженедельная газета на татском языке. Был издан татский букварь и первая книга для чтения. Центральный комитет нового дагестанского алфавита выработал и начал проводить в жизнь новый татский алфавит на латинской основе, одновременно с выработкой алфавита для других национальностей Дагестана.

По линии медицинского обслуживания Наркомздравом по просьбе Комзета был открыт фельдшерский пункт в Серебряковке (район еврейских переселенческих поселков). Комиссия ДЖК отметила, что на период осуществляемой ею проверки ситуация складывалась следующим образом: «на средства Комзета открывается специальный врачебный пункт для Кизлярских горско-еврейских поселков; в Дербентском

¹⁰⁷ Там же. Л.72.

округе открывается врачебный пункт в ауле Белиджи, который будет обслуживать и ближайшие горско-еврейские аулы».

Комиссия констатировала, что еврейские аулы в Южном Дагестане расположены в местности, удовлетворительно (по сравнению с другими районами Дагестана) обслуживаемых медицинской помощью. Так в Кюринском округе в четырех еврейских аулах на тот период проживало 407 чел. Эти аулы были расположены от фельдшерского пункта и окружной больницы от 3 до 14,5 верст, тогда как для остального населения радиус доходил до 90 верст, и на 1 медпункт приходилось до 20000 населения. Проживавшие в городах горские евреи (10 000¹⁰⁸ из 13500) обслуживались городской медицинской сетью на общих основаниях¹⁰⁹.

Комиссия со ссылкой на приведенные выше данные установила, что утверждение Ю. Ларина о культурно-медицинской заброшенности горско-еврейского населения в Дагестане явно не соответствует действительности.

Ко времени работы комиссии с большой остротой выдвинулся вопрос о роли горских евреев в гражданской войне и об их участии в партизанских отрядах. Острота эта была вызвана, прежде всего, тем, что в связи с десятилетием Советской власти в Дагестане (21 июля 1928 г.) стали составляться списки красных партизан, причем последним выдавались на руки удостоверения об участии в партизанских отрядах. Из горских евреев, по справкам Наркомвнутрдела, такие удостоверения на тот момент были выданы только двоим участникам партизанского движения.

¹⁰⁸ В отчете Комиссии численность горских евреев в городах указывается по-разному: 11 000 чел. (на Л. 61) и 10 000 чел. (на Л. 78).

¹⁰⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1009. Л. 75.

Комиссия определила, как одностороннее, указание Ю. Ларина на боевые заслуги горско-еврейской бедноты, «без упоминаний об участии трудящихся внутри дагестанских национальностей в борьбе за советскую власть, и что это вызвало «известное раздражение среди этих последних».

В партизанском вопросе Комиссии пришлось столкнуться с двумя прямо-противоположными утверждениями: 1) что горские евреи являлись главной опорой Советов в вооруженной борьбе (заявления ряда горских евреев, нашедшие отражение в статье Ю. Ларина); 2) что горские евреи почти совершенно не участвовали в партизанском движении (заявления ряда активных участников партизанских отрядов, справка Наркомвнутдела).

Однако это противоречие разрешилось чрезвычайно просто: Комиссия ДКК определила, что противоположные утверждения относятся к различным периодам гражданской войны. В частности, отмечалось, что в 1917-1918 г. большевистское движение в горах было еще очень слабым. Из всех коренных национальностей Дагестана только горские евреи призывались на службу в царские войска. Поэтому, когда в 1917-1918 гг. с фронта вернулись уже проникшиеся большевистскими идеями солдаты-горские евреи, они составили главное ядро Красногвардейских (а не партизанских, которых тогда еще не было) отрядов в Дагестане и активно участвовали в Красной гвардии в других городах. В тогдашних красногвардейских частях Дербента горские евреи составили до 17 % всего состава. Красногвардейские части боролись против горских отрядов, руководимых ханами и беками. В разрушении еврейских аулов, произведенном в 1918 г., наряду с простыми бандитскими налетами, сыграла роль также и месть

ханов и беков горским евреям, как сторонникам большевиков. Эти красногвардейские части существовали до прихода Бичерахова.

Второй этап гражданской войны в Дагестане относится ко времени деникинщины, т.е. в 1919 г. деникинская белогвардейщина вызвала большевистское движение в горах. Тысячи горцев вступили в партизанские отряды и вели длительную вооруженную борьбу против белых. Горские же евреи в партизанской войне почти не участвовали: этому препятствовала национальная рознь и свежее еще воспоминание о событиях 1918 г. Часть из них была мобилизована Деникиным в «отряды самообороны». При наступлении партизан на Дербент русские солдаты Апшеронского полка перебегали из белых войск к красным партизанам; евреи же в силу тоже национальной розни (отчасти из-за боязни за свои семьи, находящиеся в руках деникинцев) оставались в занятой белогвардейцами части Дербента. Еврейская же буржуазия сочувствовала белым и поддерживала их. Это создавало у партизан представление обо всей массе горских евреев, как о враждебной стороне, поддерживающей деникинцев.

По мнению Комиссии, «этот переплет», при котором в войну красных и белых вплетались в разных комбинациях моменты национальной вражды, создал трудности в партизанском вопросе. Ошибка Ю. Ларина заключается в том, что он, говоря об участии горских евреев в гражданской войне, не обмолвился ни словом о роли в ней трудящихся других народностей Дагестана, чем создал у читателя представление, будто бы только (или главным образом) горские евреи воевали за Советскую власть. Ошибка Наркомвнутрдела состоит в том, что он не учел своеобразия обстановки, ограни-

чил круг получающих партизанские свидетельства участников отрядов 1919 г. и тем самым породил у горских евреев, входивших в красную гвардию, убеждение в том, будто их боевые заслуги намеренно игнорируются.

Недовольство тем, что свидетельства выдаются лишь бывшим партизанам, проявлялись среди всех бывших красногвардейцев, независимо от национальности; у горских же евреев это недовольство, в силу указанных причин, приняло национальную окраску. Комиссия усмотрела выход из положения в том, чтобы приравнять красногвардейцев 1918 г., принимавших активное участие в боевых действиях, к красным партизанам, выдав им соответствующие удостоверения и распространив на них все партизанские льготы; и предложила ввести в состав комиссий, ведающих составлением списков, наряду с командирами партизанских отрядов, активных участников красногвардейских частей.

Серьезный акцент в своем исследовании Комиссия сделала на вопросе организации политической работы среди горско-еврейского населения. Комиссия подчеркнула слабость коммунистической прослойки среди горских евреев, отметив, что, к примеру, в Дербенте было всего 8 членов партии – горских евреев и 4 кандидата, и все они, независимо от места работы, были объединены в одной национальной ячейке, что комиссия посчитала принципиально неправильным и практически нецелесообразным. Ни в бюро Окружкома партии, ни в бюро Окружкома комсомола не было ни одного горского еврея. По мнению Комиссии, слабость партийной прослойки обуславливало слабость партийной работы в горско-еврейских массах. Подчеркивалось, что в работе среди горских евреев нет должной отчетливо-выраженной классовой линии. Беднота нигде не

была организована, даже в крупнейшем горско-еврейском сельскохозяйственном товариществе «Беженец», объединяющем свыше 1000 хозяйств. До 1927 г. сохранились еврейские национальные общины, с которыми советские учреждения и профессиональные организации вели переговоры о найме рабочей силы и по другим хозяйственным вопросам. Буржуазные слои пользовались значительным влиянием на массу трудящихся. В ОЗЕТ первоначально проникли, частью даже на руководящие посты, буржуазные и сионистски настроенные элементы. Руководящий состав организаций ОЗЕТ был радикально обновлен, «однако в Махачкале имел место такой политически совершенно недопустимый факт, как нахождение правления Дагозета в одном помещении с синагогой». Комиссия сделала выводы, что «на почве слабости партийного влияния, отсутствия работы с беднотой, а также невнимательного отношения к нуждам горских евреев и извращений в области национальной политики, в массах горско-еврейского населения создалась психология национальной отчужденности и подозрительности. Всякая ошибка или бюрократическое искажение, даже неимеющие никакого специфически национального оттенка, истолковываются как национальное ущемление. Этой психологии поддаются некоторые коммунисты-горские евреи. С другой стороны, те же причины вызвали появление ряда профессиональных ходатайств по горско-еврейским делам, деятельность которых не находилась под контролем и руководством партии и в числе которых попадались явно буржуазные элементы»¹¹⁰. По мнению Комиссии, все эти явления могли быть изжиты лишь путем развертывания партийной работы среди горских евреев, организацией горско-еврейской бедноты

¹¹⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1009. Л. 78.

и проведением во всей деятельности партийных и советских органов в этой среде отчетливого классово-выдержанного курса. Большая роль в этом отношении была отведена издаваемой в Дербенте горско-еврейской газете.

Чтобы получить ясную картину того, в какой мере были реализованы за год решения властей по горско-еврейскому вопросу, Комиссия ДКК составила отдельную сводку выполнения постановлений объединенного заседания ЦИК и СНК по горско-еврейскому вопросу, вынесенных 9 июня 1927 г., в которой параллельно приводятся пункты постановления ЦИК и СНК и меры, проведенные в осуществление каждого отдельного пункта¹¹¹.

Подводя итоги сводки, Комиссия ДКК констатировала следующее:

1) часть постановлений была выполнена: земленаделение (причем на работы, связанные с ним, Дагестанским Правительством было отпущено не 15 000, как заявлял Ю. Ларин, а в общей сложности около 42 000 р.), мероприятия по налоговой линии, пересмотр форм административного обслуживания горско-еврейской трудящейся массы в Дербенте, кредитование кустарной промышленности, развертывание начальной школы, издание газеты;

2) часть постановлений была выполнена частично или выполнялась медленно: отвод виноградников артелям, предоставление огородов кустарям, поддержка сельхозкооперации Дагкентбирлиги;

3) часть постановлений не была выполнена: о поддержке сельскохозяйственных товариществ Дагсельбанком, об учете квалификации кустарей, об ускорении судопроизводства по

¹¹¹ Там же. Л. 80–90.

делам, волнующим горско-еврейскую бедноту, о Еврейском магале в Дербенте, о педагогическом образовании, о контроле за выполнением решений со стороны Комзета.

Выдвигаемое Ю. Лариным положение о том, что все директивы намеренно не выполнялись, сводка не подтвердила. Напротив, Комиссия отметила, что на основе решений ДК, ЦИК и СНК был проведен ряд мер, облегчивших или открывавших пути к облегчению (земленаделение) положения трудящихся горских евреев.

Однако значительная часть намеченных мероприятий была признана невыполненной. Комиссия отметила, что невыполнение части директив объясняется не антисемитской политикой дагестанских властей, а главным образом, следующими причинами: указанным выше пассивным сопротивлением части советского аппарата (например: вопрос о Дербентском магале); расхлябанностью работы части советских учреждений и кооперативных организаций; общим недостатком средств, не позволившим осуществить часть намеченных мероприятий в полном объеме; отсутствием своевременного контроля за выполнением решений (невыполнение соответствующего постановления Комзетом).

Относительно самой статьи Ю. Ларина Комиссия ДКК привела ряд важных пояснений и комментариев. Комиссия отметила, что «тяжесть положения горско-еврейской бедноты, как равно и трудящихся масс других народностей Дагестана, настолько велика, что всякое литературное выступление, приковывающее внимание широких кругов к этому, должно быть всячески приветственно. Положительное значение статьи т. Ларина заключается в том, что она как в Дагестане, так и за его пределами снова усилила внимание к гор-

ско-еврейскому вопросу, побудила проверить выполнение прежних партийных и советских решений и еще раз практически поставила в порядок дня весь вопрос в целом»¹¹². Однако Комиссия пояснила, что наряду с правильными фактами Ю. Ларин сообщил читателям «Правды» явно неверные и сделал ряд крупных ошибок, сводящихся к следующему:

1) что Ю. Ларин подошел к вопросу односторонне. Он увидел нужду и нищету горско-еврейской бедноты, но не увидел нищеты и культурной отсталости трудовых масс остальных дагестанских национальностей, не заметил кричащего противоречия между материальными ресурсами Дагестана и теми громадными задачами, которые перед ним стоят. Комиссия ДКК отмечала: «Эти последние обстоятельства ни в малой мере не отменяют обязанности постоянной заботы о горско-еврейской бедноте и проведения ряда серьезных мер для облегчения ее положения, нисколько не умаляют вредности тенденции, представляющей горско-еврейский вопрос, как «искусственно выпяченный». Но их нельзя было забывать при оценке тех мероприятий, которые осуществлены и осуществляются Дагестанским Правительством. А Ларин об этом позабыл. Отсюда получилась у него недооценка значения таких мер последнего года, как земленаделение горских евреев, как издание еженедельной газеты на 13500 человек горско-еврейского населения и пр. Этим же объясняется неверное утверждение о культурной заброшенности горских евреев по сравнению с остальным населением Дагестана»;

2) что Ю. Ларин написал картину сплошной черной краской. Поэтому он не заметил известного перелома к лучшему за последнее время и создал у читателей ложное

¹¹² ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. Д. 1009. Л. 91.

впечатление застоя в отношении горско-еврейского вопроса;

3) что Ю. Ларин правильно отметил наличие антисемитизма в Дагестане и необходимость суровой борьбы с ним. Но под его пером антисемитизм принял гипертрофированные размеры. В его изображении весь советский аппарат оказался поголовно зараженным антисемитизмом, злобно срывающим всякие меры в пользу горских евреев, и дело дошло до таких чудовищных вещей, как безнаказанность погромщиков. Вместе с тем, всякое дело, с которым горским евреям, как и всему дагестанскому трудящемуся населению, приходилось встречаться в различных звеньях советского аппарата (бюрократизм, волокита, грубость, засоренность чуждыми элементами, подверженность буржуазным влияниям и проч.) изображается т. Ю. Лариным, как специальный акт угнетения горских евреев;

4) что Ю. Ларин не учел сложный клубок национальных взаимоотношений в Дагестане. Его изображение хода событий гражданской войны односторонне и потому было неверно.

Комиссия отметила, что «в сложных условиях многонационального Дагестана подобные статьи, как статья т. Ларина, обостряют межнациональные отношения. В этом заключается отрицательное значение статьи т. Ларина»¹¹³.

21 ноября 1928 г. состоялось заседание Бюро Дагестанского Комитета ВКП(б), на котором было принято решение Доклад комиссии ДКК по горско-еврейскому вопросу считать согласованным:

¹¹³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1009. Л. 51–96. Приложение к протоколу № 58 заседания бюро ДК ВКП(б) от 21 ноября 1928 г.: заключение Комиссии ДКК по горско-еврейскому вопросу.

Практические предложения комиссии были согласованными в следующей редакции:

По линии земленаделения трудящихся горских евреев Наркомзему было предложено предусмотреть в плане мелиоративных работ на 1928–1929 гг. работы, дающие возможность улучшить орошение земель горско-еврейских поселенцев. Отпущенные по смете 30000 рублей рекомендовалось использовать на мелиоративные работы по Кизлярскому округу. В виду гибели посевов в переселенческих поселках, фракции СНК было поручено срочно рассмотреть вопрос о мерах помощи переселенцам. Кизлярскому Округкому и фракции Кизлярского Окрисполкома предложили обеспечить твердый порядок водопользования в районах переселения, не останавливаясь перед репрессивными мерами против нарушающих порядок земельных обществ и отдельных лиц.

Очередной задачей в области переселения горских евреев постановили считать наделение землей горско-еврейской бедноты г. Дербента; при этом приняв к сведению заявление Председателя Комзета т. Ходака, что Наркомзем участки выделил, и к весне начнется переселение.

По линии кооперации и кустарной промышленности: Правлению Дагсельбанка было поставлено на вид невыполнение директивы о кредитной поддержке сельскохозяйственной кооперации в районе массового еврейского населения. Дагсельбанку и Дагкентбирлиги предложили усилить внимание товариществу «Беженец» и другим товариществам в районе массового горско-еврейского населения, внести регулярное инструктирование, проверить социальный состав товариществ и их выборных органов и ввести кредиты товариществам в план кредитования на 1928/29 г. Кизлярскому

Окружкому было поручено проверить обслуживание горско-еврейских переселенцев Кизлярским сельхозкредиттовариществом. Правлению Дагкустпромсоюза было поставлено на вид невыполнение директив об учете кустарей кожевников и предложено в ближайшее время провести это мероприятие в жизнь, после чего поставить в СНК вопрос об использовании квалифицированных кустарей и о дальнейших мерах помощи кожевенной промышленности.

По линии работы среди батраков и крестьянской бедноты Орготделу ДК поручили разработать вопрос об организации горско-еврейской бедноты и дать указания соответствующим окружкам. В частности, считать необходимым организацию бедноты в сельхозтовариществе «Беженец».

Дербентскому окружкому предложили прикомандировать для этой работы к товариществу «Беженец» специально выделенного партийного товарища.

Бюро Дагестанского Комитета ВКП(б) обратило внимание Дербентского окружкома на медленность выполнения директивы о расторжении договора с крупными арендаторами-виноделами и передачи определенной площади национализированных садов коллективным объединениям батраков и бедноты. Было предложено данное мероприятие осуществить в ближайшее время, а к работе по организации коллективов привлечь Комзет. Бюро отметило, что по имеющимся в РКИ сведениям, большинство крупных садов отобрано и передано колхозам. Дагсельбанку и Дагкентбирлиги предложили финансировать их, а Комзету поручили проверить эти мероприятия.

Фракции Рабземлеса было поручено усилить работу по вовлечению батраков горских евреев в профсоюз.

По линии Наркопроса было принято решение: принять к сведению заявление А.А. Тахо-Годи о состоявшемся соглашении об открытии татского отделения при Дербентских педкурсах, поручив Наркомпросу ускорить проведение его в жизнь; и считать необходимым вовлечение горских евреев в педтехникумы и педкурсы, а также внести в план Издательства на 1928-29 г. издание литературы на татском языке (как учебников, так и политической литературы).

Фракции СНК было поручено обсудить вопрос о постройке школы для переселенцев горских евреев в Кизлярском округе, с привлечением к школьному строительству средств Комзета и было поручено подать в соответствующие центральные органы ходатайство об отпуске средств на школьное строительство переселенцам-горским евреям.

По линии Наркомюста, отмечая недопустимость затяжки дела о злоупотреблениях при раздаче ссуд на восстановление разрушенных аулов, Наркомюсту предложили в кратчайший срок разобрать дело в судебном порядке. Было решено принять к сведению заявление НКЮста, что дело следствием закончено и передано в суд, и часть суммы уже возвращена и направлена по назначению.

НКЮсту поручили: провести показательный суд по делу о грабежах горских евреев в Кюринском округе и ускорить дело о краже лошадей у горских переселенцев (по заметке «Грабеж среди бела дня» в «Красном Дагестане»); а также выяснить причины задержки дел по актам о погромах в горско-еврейских переселенческих поселках и принять необходимые меры.

Прокуратуре предложили срочно расследовать дело об обысках в еврейском квартале Хасав-Юрта и о задержке пе-

редачи Дагсельбанком 25000 рублей, адресованных ЦК ОЗЕТ Дагкомзету.

Было также принято решение срочно расследовать по партийной линии дело Адамова, исключенного из партии Хасав-Юртовским окркомом, и результаты его осветить в печати; принять к сведению заявление НКЮста о том, что дело следствием закончено.

Было принято к сведению заявление НКЮ о том, что Агалар Махсумов (он же Агалар Навруз-бек оглы), убивший в 1918 г. лезгина-караульщика в еврейском ауле, привлечен к ответственности.

По линии Наркомвнутрдела было принято решение ускорить проведение в жизнь постановления ВЦИК о приравнивании красногвардейцев к красным партизанам, выдав им соответствующие удостоверения и распространив на них все партизанские льготы; и ввести в состав комиссий, ведающих составлением списков, наряду с командирами партизанских отрядов активных участников красногвардейских частей. .

По линии советского строительства фракции Президиума ДЦИК, в связи с перевыборами, предложили выделить Кизлярские горско-еврейские поселения в самостоятельный сельсовет и срочно рассмотреть вопрос о выделении горско-еврейских национальных сельсоветов в Дербентском и Кюринском округах.

По городу Дербенту предложили: Партколлегии ДКК – возбудить дело против лиц, виновных в недопустимой волоките в вопросе о еврейском Магале (непредставление сметы и проекта); Фракции СНК – создать специальную комиссию с участием НКВД, Комзета, Наркомзема и Дербентского ОИК для разработки плана разгрузки Еврейского магала в Дербен-

те; земленаделение и переселение горско-еврейской бедноты осуществлять, как в земледельческие поселки, так и внутри Дербента – в другие его части. Было принято решение по выработке плана возбудить соответствующее ходатайство об отпуске кредитов перед центральными органами.

В области межнациональных отношений, в виду наличия случаев нарушения директивы об 'отнесении горских евреев к коренным национальностям Дагестана – была подтверждена директива о том, что при проведении коренизации аппарата, так и при вовлечении рабочих в промышленность, горским евреям должны быть безоговорочно предоставляемы (при равных условиях пригодности и квалификации) все льготы и преимущества в отношении коренных национальностей Дагестана.

В осуществление директивы ЦКК и ДКК предложили усилить борьбу с проявлениями антисемитизма со стороны отдельных членов партии.

По линии Комзета и ОЗЕТа было решено усилить аппарат Комзета, введя должность агронома. Комзету предложили возбудить ходатайство перед ЦК Комзета об отпуске на это средств. Фракции ОЗЕТ поручили принять меры к пересмотру руководящего состава своих низовых органов.

По линии партийной работы Орграспреду ДК было поручено в кратчайший срок усилить работниками ДагОЗЕТ; Окружным райкомам было предложено усилить руководство органами Комзета на местах, привлекая к работе горско-еврейскую бедноту.

Орготделу ДК поручили обсудить вопрос о посылке в Дербент нескольких горских евреев-коммунистов; усилить вовлечение в партию и комсомол горско-еврейских рабочих, батраков и бедноты; усилить работу среди женщин-горских евреек.

Оккрайкомам было поручено принять меры к прекращению случаев созыва собраний граждан в молитвенных домах (синагогах).

Бюро Дагестанского Комитета ВКП(б) также постановило поручить КК РКИ проверить выполнение всех вынесенных решений через 6 месяцев, а также осуществлять периодическую проверку в дальнейшем; отметить, что в статье т. Ларина, помещенной в журнале «Революция и культура» № 19, неправильно освещен вопрос о снятии Дербентской верхушки, которая снята совершенно по другим причинам; и просить ЦКК ВКП(б) информацию о результатах обследования комиссии ДКК опубликовать в «Правде»¹¹⁴.

**«Дербентское дело» и его отголоски
(Комиссия Гитинова по делу массового обыска
в Еврейском магале г. Дербента в связи с перебоями
в снабжении керосином (май 1931 г.))**

В марте 1931 г. в городе Дербенте образовался частичный перебой в снабжении населения керосином, как позже было установлено следствием, «по причине неповоротливости и бюрократического окостенения снабженческих организаций города».

В такой ситуации заведующий орготделом Дербентского райкома ВКП(б) Набиев вызвал к себе начальника городской милиции Барсюкова и начальника пожарной охраны Гардена и единолично, под видом обследования противопожарных мероприятий, дал поручение произвести обыск в районе города, населенном еврейскими жителями. Барсюков

¹¹⁴ ЦГАРД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1009. Л. 51–96. Приложение к протоколу № 58 п. 13 заседания Бюро Дагестанского Комитета ВКП(б) от 21 ноября 1928 г.

и Гарден, «не задумываясь долго над вопросом, как провести эту директиву каждый по своей линии», выделили известное количество милиционеров и пожарников и направили указанную группу лиц на «работу» с конкретным наказом «произвести у всех без исключения еврейских жителей обыск, и обнаруженный керосин больше 10 фунтов отбирать безоговорочно».

Несмотря на то, что со стороны трудящегося еврейского населения было большое недовольство тем, что обыск производился только среди них, не затрагивая представителей других национальностей, в том числе, и торговцев-спекулянтов, местными партийными и советскими органами не было принято абсолютно никаких мер.

Из архивных документов следует, что Бюро Дагобкома было информировано о проявлении антисемитизма в Дербентской парторганизации только через два месяца после его совершения¹¹⁵. По делу массового обыска в Еврейском магале г. Дербента в связи с перебоями в снабжении керосином срочно была сформирована Комиссия под руководством М.Г. Гитинова (в составе членов Бюро Обкома Мататова, Абашилова, Склярова и Бердихина).

По итогам проведенной работы Комиссия представила на Бюро ДК ВКП (б) докладную записку «О расследовании имевшего место факта массового обыска еврейского населения г. Дербента»¹¹⁶. Из докладной записки следует, что производившие обыск «... милиционеры и пожарники, как один, подтвердили, что они действительно (проводили) поголовный

¹¹⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1421. Л. 98. Протокол № 97 закрытого заседания бюро ДК ВКП (б) и Президиума ДКК от 16 мая 1931 г.

¹¹⁶ Там же. Л. 105–108, 110–111.

обыск под видом обследования противопожарных мероприятий и исключительно в еврейском квартале города по директиве начальников милиции и пожарной охраны. Было установлено, что обыски проводились поголовно только среди еврейского населения города, совершенно не задевая других национальностей, в том числе, и торговцев-спекулянтов, забирая не только сверх 10 фунтов, но даже имели место случаи, когда забирали и последний керосин, не оставляя ни одного фунта; что при обыске случайно отобрали керосин у одного мусульманина-тюрка, и здесь же был керосин возвращен обратно. Обыску подвергся даже один из евреев – инвалид. Факт обыска у одной только еврейской части города безусловно не мог не вызвать недовольства среди еврейского населения, а факт возвращения керосина, отобранного у одного из мусульман, еще более усугубил недовольство еврейского населения, «ибо национализм и антисемитизм рельефнее всего сказались в этом факте».

Следствие установило, что «видя такое положение вещей, напоминающее бывшее с черносотенскими погромами и травлей евреев, последние инстинктивно прибегали к круговой поруке, независимо от социального положения евреев». По заявлению одного из пожарников, некоего Тучина, в одной из квартир было найдено 8 больших баков керосина, но последний был забран соседними жителями евреями, под видом своего, якобы находившегося на хранении у данного лица.

Комиссия отметила, что обыск носил ярко выраженный антисемитский характер, граничащий с погромом, и что этого не могли понять по своей политической слепоте отдельные руководящие работники района, забывшие, что «одной из

форм контрреволюционной борьбы со стороны классового врага есть разжигание национального антагонизма, в том числе и, главным образом, антисемитизм». Об этой политической слепоте и превращении в пешку в руках враждебных сил отдельных руководящих работников района свидетельствуют факты.

В частности, инициатор обыска, заведующий орготделом Дербентского райкома Набиев, давая директиву, не посчитал нужным проверить, как она проводится в жизнь и какие уродливые антисемитские, граничащие с погромом, формы она принимает в практическом ее проведении. Председатель Горсовета Дагаев, несмотря на жалобы со стороны трудящихся евреев о незаконности действий, просьбы вернуть обратно отобранный у них керосин (необходимо отметить, что каких-либо актов об изъятии керосина не составлялось), не принял абсолютно никаких мер, чиновнически-бюрократически относясь к просителям, не дав никакого разъяснения по существу и не приняв абсолютно никаких мер, с его слов он, «этому делу не придавал серьезного значения». Прокурор Пашаев заявил, что он в разгаре «работы» был в отъезде, и ему никто не жаловался по существу обыска. Ничего не предприняв по выяснению этого дела по приезде в Дербент, тем не менее, он взял для личного употребления некую порцию керосина, не платя никому за него ни копейки, — в этом только и выразилась вся деятельность «блюстителя» революционной законности.

Обращались трудящиеся евреи и к начальнику милиции Барсюкову, но последний даже не разговаривал с жалобщиками, пренебрежительно относясь к последним, в чисто начальственном тоне отослал их к своему «помощнику по ра-

боте» – начальнику пожарной охраны. Далее Комиссия отмечает: «По-видимому, этот ярый антисемит считал низким для себя разговаривать с трудящимися евреями. В то же время эти «герои» разбазаривали керосин здесь же по записочкам, без каких либо денежных компенсаций: райкому ВКП(б), учебным заведениям, в том числе, по записочке, керосин был отпущен и самому «блюстителю» революционной законности районному прокурору Пашаеву. Отобранный керосин у Набиева (оказалось, что он являлся братом зав. орготделом РК) был возвращен обратно ему же ... »¹¹⁷.

По итогам расследования Комиссия предложила РК ВКП(б) немедленно принять меры к широкому разъяснению среди трудящихся еврейских масс о допущенной грубой политической ошибке. Редакции местных газет поручили повести соответствующую разъяснительную работу на страницах печати. Для оздоровления Дербентской партийной организации и создания условий для быстрого выпрямления политической линии работы партийно-советских организаций и организаций революционной законности было признано необходимым применение следующих организационных выводов к отдельным руководящим работникам Дербентского района: объявить выговор и снять с работы зав. орготделом РК ВКП(б) Набиева, перебросив его из Дербентского района в другую организацию; объявить выговор и снять с работы председателя Горсовета Дагаева; прокурору Пашаеву объявить выговор и снять с занимаемой должности с переброской из Дербента в другой район; предложить прокурору республики Е.Р. Мататову срочно закончить дело о привлечении к судебной ответственности начальника милиции Барсюкова

¹¹⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1421. Л. 107.

и начальника пожарной охраны Гардена; организационно-инструкторскому отделу ДК ВКП(б) совместно с Учраспредотделом было предложено в 2-х декадный срок укомплектовать соответствующими работниками Дербентскую организацию.

Учитывая уроки Дербентской организации, Комиссия сочла необходимым дать указания райпарткомам о необходимости коренного перелома в деле усиления интернационального воспитания, «мобилизуя внимание всей партийной организации на борьбу на два фронта, как с великодержавным шовинизмом, как наиболее главной опасностью, в данный период «отражающим стремление отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии», а также и с местным национализмом, «отражающим недовольство отживающих классов ранее угнетенной нации режимом пролетарской диктатуры, стремящихся обособиться в национальных государствах с установлением своего господства»¹¹⁸ (в документе дается ссылка на работу И.В. Сталина).

Сообщение Председателя Комиссии М.Г. Гитинова по горско-еврейскому вопросу было заслушано 16 мая 1931 г. на закрытом объединенном заседании Бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума ДКК.

В итоге обсуждения постановили признать, что факт проведения массового обыска среди еврейской части населения гор. Дербента является фактом проявления ярко выраженного антисемитизма; что дербентские парторганы, редакции газет «Захметкеш» и «Дагбеднота» и прокуратура не сигнализировали своевременно перед Дагобкомом о данном факте прояв-

¹¹⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1421. Л. 105–108, 110–111.

ления антисемитизма; что Бюро Дагобкома было информировано о проявлении антисемитизма в Дербентской парторганизации только через два месяца после его совершения.

Выработку предложений, на основе обмена мнений на Бюро ДК и по материалам комиссии М.Г. Гитинова, поручили комиссии М.Г. Гитинова с дополнением таковой членами бюро ДК ВКП(б) А.А. Муравьевым и Д.И. Казьмининым. Было также обращено внимание Дагестанского Правительства и ДООГПУ на недопустимость нахождения на посту начальника уголовного розыска в г. Дербенте иностранного (персидского) поданного, и предложено «СНК и Мусаеву немедленно принять меры к его увольнению и тщательной проверке органов милиции»¹¹⁹.

Резолюция по горско-еврейскому вопросу (по докладу М.Г. Гитинова) с внесенными изменениями и дополнениями, была утверждена через день, 18 мая 1931 г. на Бюро Дагобкома. Предложения до пункта «7» было решено опубликовать в печати¹²⁰

В резолюции отмечается: «Заслушав доклад комиссии тов. Гитинова по делу массового обыска в Еврейском Магале гор. Дербента в связи с перебоями в снабжении керосином, Объединенное Бюро ДК ВКП(б) и Президиума ДКК отмечает, что факт обыска только у еврейской части населения гор. Дербента носит явно шовинистический, антисоветский характер, в результате которого неизбежно было обострение межнациональных отношений; что в обстановке гор. Дербента при наличии огромного количества спекулятивно-торгашеского элемента среди всех национальностей города

¹¹⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1421. Л. 98.

¹²⁰ Там же. Д. 1416. Л. 276. Резолюция по горско-еврейскому вопросу.

уже сам факт массового обыска только в еврейской части смазывал одновременно и сущность классовой борьбы со спекулятивно-нэпманскими элементами».

Объединенное Бюро ДК ВКП(б) и Президиума ДКК, усматривая в этом явлении, происходившем на глазах партийно-советских органов города Дербента, ярко выраженный антисемитизм и шовинизм, приняло решение осудить поведение Бюро Дербентского РК и Президиума Дербентской РКК, политически близоруко отнесшихся к оценке этого явления.

Отметив, что прокурор республики Е.Р. Мататов, слабо выпятив политическую сущность обыска на заседании Бюро Дербентского РК и РКК, не проявил в дальнейшем настойчивости в ускорении расследования дела и не поставил о нем в известность Дагобком и ОблКК ВКП(б); Набиев – инициатор постановки вопроса о производстве обыска для устранения перебоев в снабжении керосином населения – ограничился формальным распоряжением, проявив близорукость дачей нечеткой политической установки через голову соответствующей партийной фракции Горсовета беспартийным исполнителям; Горсовет в лице его председателя Дагаева и райпрокурор Пашаев бюрократически формально отнеслись к жалобам отдельных трудящихся горских евреев с произведением у них обыска, тем самым смазав роль советских органов и органов революционной законности, и проявили политическую близорукость, не оценив обыск, как антисемитское проявление; руководители: начальник Дербентской гормилиции Барсюков и начальник пожарной охраны Гарден в деле обыска только у еврейской части населения гор. Дербента проявили великодержавное настроение и грубое искривление национальной

политики партии и советской власти; редакция газет «Дагбеднота» и «Затмехкеш» примиренчески отнеслись к политической сущности обыска и не подняли в печати и перед парторганизацией этот вопрос, Объединенное заседание Бюро ДК ВКП(б) и Президиума ДКК постановило:

– составу членов Бюро Дербентского РК и Президиума РКК ВКП(б), присутствовавшим на заседании, за недооценку политической сущности произведенного обыска, носившего антисемитский характер, объявить выговор;

– Е.Р Мататову, за недостаточно решительную постановку на Бюро Дербентского РК и РайКК ВКП(б) вопроса о политической сущности обыска и недоведение о нем до сведения ДК и ДКК ВКП(б), объявить выговор;

– редакции объединения газет «Дагбеднота» и «Захметкеш» объявить выговор за то, что таковые ограничились помещением в газете краткой заметки об обыске и не выпятили этот вопрос перед Дербентскими и Дагестанскими руководящими органами, смазав тем самым политическое значение вопроса;

– Набиеву за формальную дачу общего распоряжения о необходимости проведения обыска без точной политической установки и учета политических последствий объявить строгий выговор с предупреждением, снять с руководящей работы и командировать на низовую работу сроком на 2 года, и перебросить в другой район;

– председателю горсовета Дагаеву и райпрокурору Пашаеву за формально-бюрократическое отношение к жалобам населения о произведенном у них обыске и непринятие мер против разбазаривания керосина объявить строгий выговор, снять с работы и перебросить в другой район;

– прокурору республики Е.Р. Мататову предложить немедленно закончить расследование по делу нач. милиции Барсюкова и нач. пожарной охраны Гардена и привлечь их к уголовной ответственности. Члена партии Барсюкова (нач. милиции) из рядов ВКП(б) исключить;

– оргинструкторскому и распред. отделам ДК ВКП(б) предложить обеспечить в 2-х декадный срок Дербентскую организацию соответствующими работниками;

– поручить сектору печати и редакциям газет на основе перспективных решений по вопросу о национальной политике партии провести в печати соответствующую разъяснительную кампанию по настоящему делу;

– Д.И. Казьминину и М.Г. Гитинову поручить провести соответствующие доклады на партактивах: первому – в Махач-Калинской, а второму – Дербентской организациях;

– (особо) указать Даготделу ГПУ, что этот факт антисемитского проявления не подвергся соответствующей проработке и перед ДК ВКП(б) выдвинут не был;

– К.Г. Мамедбекову и Д.И. Казьминину поручить исследовать степень участия в распределении керосина Упол. ГПУ т. Федорова и доложить Бюро ДК ВКП(б);

– т. Федорову (Упол. ГПУ) за непостановку вопроса об обыске среди еврейской части населения гор. Дербента перед РК партии объявить строгий выговор¹²¹.

Таковым было наказание всех виновных в «Дербентском деле». Дагобком ВКП(б) на этом не остановился и далее продолжал контролировать это дело. Спустя три недели, 10 июня 1931 г. состоялось расширенное закрытое заседание Бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума ДКК, на котором обсужда-

¹²¹ ЦГА РД. Ф. 1-л. Оп. 1. Д. 1416. Л. 311–314.

ли сообщение М.К. Шарапилова о проведенном пленуме Дербентского райкома ВКП(б) и письмо Д.И. Казьминина (Председателя ДКК) по апелляции Е.Р. Мататова.

Заслушав сообщение М.К. Шарапилова о результатах проведения пленума Дербентского райкома ВКП(б) и сообщение Д.И. Казьминина об апелляции Е.Р. Мататова, связанной с Дербентским делом, и вытекающих из этой апелляции непартийных моментов, объединенное заседание Бюро ДК и Президиума ДКК постановило подтвердить предыдущее решение объединенного закрытого заседания Бюро ДК и Президиума ДКК, «в виду того, что новых мотивов к снятию с тов. Мататова выговора не имеется»¹²².

Кроме того, Е.Р. Мататову было указано «на сокрытие значения, в течение месяца, этого дела от Бюро ДК и Президиума ДКК; неправильное и одностороннее информирование по этому делу председателя ДагЦИКа М.А. Далгата; в настойчивой защите, в первый период, до решения объединенного заседания Бюро ДК и Президиума ДКК о наложении партийного взыскания и привлечения к судебной ответственности Набиева; в сокрытии от комиссии ДК наличия личных счетов с Набиевым, о чем Е.Р. Мататовым было заявлено Комиссии ДК при выработке резолюции после этого заседания; в сокрытии от объединенного заседания Бюро ДК и Президиума ДКК от 16-го мая 1931 г. фактов разбазаривания керосина ответственными работниками Дербентского района (заявлено также только Комиссии при выработке резолюции); отдаче распоряжения об аресте и привлечения к судебной ответственности Набиева, несмотря на предупреждение М.Г. Гитинова и Д.И. Казьминина,

¹²² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1421. Л. 124. Резолюция по делу массового обыска в Еврейском магале г. Дербента.

что из постановления объединенного Бюро ДК и Президиума ДКК от 18-го мая 1931 г. не вытекает арест и привлечение к уголовной ответственности Набиева и, несмотря на свои же возражения при выработке предложений (при наличии тех материалов) против привлечения Набиева к партийной (против исключения из партии) и уголовной ответственности; в непартийном поведении Е.Р. Мататова на данном заседании, выразившемся в заподозривании в антисемитизме и сведении с ним личных счетов со стороны членов Бюро ДК и Президиума ДКК, и раздувании антипартийных слухов по этому делу (заявление т. Амирова), и вместо требования пересмотра по существу – опорочивание решений объединенного заседания Бюро ДК и Президиума ДКК от 18-го мая 1931 г.»¹²³.

Вследствие поступления заявлений (письменных) Набиева, Мататова и следственных и судебных показаний других обвиняемых по Дербентскому делу, на заседании Бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума ДКК также решили передать вопрос о привлечении к партийной и судебной ответственности т. Склярова для предварительного рассмотрения Комиссии в составе М.К. Шарапилова (председатель), Д.И. Казьмина и Ю.А. Амирова. Работу комиссии было поручено закончить в двухдневный срок. Оргинструктотделу ДК было указано на недопустимость задержки проработки «Дербентского дела» на партактивах и партийных ячейках, и поручено разослать секретарям райкомов материалы по этому делу. Райкомам ВКП(б) было поручено всесторонне проработать этот вопрос в парторганизациях. М.Г. Гитинову и Д.И. Казьмину предложили выполнить поручения объединенного заседания Бюро ДК и Президиума ДКК от 18 мая 1931 г.

¹²³ Там же. Д. 1421. Л. 124.

А.А. Муравьеву поручили широко осветить Дербентское дело на партактиве Махач-Калинской организации в докладе «О задачах Дагпарторганизации в связи с пере выборами низовых парторганов». Комиссии ДК по разработке вопросов практики работы парторганизации по борьбе с «ползучими уклонами» предложили также охватить вопросы, связанные с проявлением антисемитизма. Партколлегии ДКК и НК РКИ поручили проверить прохождение находящихся в судебных органах дел по вопросам антисемитизма в ДАССР

Бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиум ДКК также приняли к сведению: заявление М.А. Далгата и Д.Э. Коркмасова о том, что вопросы, связанные с выполнением решений ДК, резолюции ВЦИК и СНК РСФСР и Дагправительства, проверкой закончены и будут рассмотрены на очередных заседаниях Президиума ДЦИК и СНК; и заявление Е.Р. Мататова о том, что он с решением объединенного заседания Обкома и Президиума ДКК (от 18 мая 1931 г.), за исключением пункта, касающегося его, согласен.

Редакторов всех газет обязали более внимательно относиться к освещению вопросов о межнациональных отношениях, «... резче бить по проявлениям великодержавного русского шовинизма, местного национализма и антисемитизма», и производить освещение материалов по Дербентскому делу после предварительного согласования с ДК и ДКК¹²⁴.

В развитие «Дербентского дела», во исполнение п. 2. постановления Расширенного закрытого заседания Бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума ДКК от 10 июня 1931 г. (о передаче для предварительного рассмотрения Комиссии в составе

¹²⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1421. Л. 124. Резолюция по делу массового обыска в Еврейском магале г. Дербента.

М.К. Шарапилова, Д.И. Казьминина и Ю.А. Амирова вопроса о привлечении к партийной и судебной ответственности т. Склярова), 26 июня 1931 г. Комиссией был представлен на рассмотрение Бюро ДК и Президиума ДКК проект резолюции по данному вопросу.

В документе, заверенном Секретарем Дагобкома ВКП(б) М.К. Шарапиловым, отмечается, что «... в процессе следствия и суда над Дербентскими работниками, обвинявшимися в антисемитизме, выяснилось, что помимо Набиева (давшего директиву о производстве обыска у торговцев евреями) была дана и директива Секретарем райкома ВКП(б) Скляровым о производстве обыска у торговцев в городе, директива в условиях и обстановке Дагестана не четкая и отразившаяся отрицательно на происшедших в Дербенте явлениях, и что т. Скляров дачей директивы об обыске обязан был, как Секретарь РК, учесть политическое последствие ее практического осуществления в условиях сложной национальной обстановки в Дербенте, и что он не поинтересовался выполнением своей директивы, а также и то, что ему как Секретарю РК надлежало более чутко отнестись при обсуждении этого вопроса на бюро РК, объединенное заседание Бюро ДК и Президиума ДКК постановило: за вышеуказанные поступки тов. Склярову сделать персонально выговор; постановку вопроса т. Мататовым о привлечении его к уголовной ответственности считать необоснованной»¹²⁵.

«Дербентское дело» было упомянуто и в резолюции по докладу Н.Е. Трофимова об итогах июльского Пленума ЦКК (Центральной Контрольной Комиссии), на 5-м объединенном Пленуме ДК и ДКК ВКП(б), где по данному факту отмеча-

¹²⁵ Там же. Д. 1421. Л. 166.

лось: « в условиях ДАССР особое значение имеет национальный вопрос и правильное проведение национальной политики. Дербентское дело является ярким примером тому. Дербентский районный комитет партии и райКК-РКИ не учли факты искажения ленинской национальной политики и не сигнализировали ДК и ДКК-РКИ в поголовном обыске еврейского населения. Пленум обращает внимание всей Дагпарторганизации и органов КК-РКИ в частности, что они должны, наряду с хозяйственно-политическими задачами и борьбой на два фронта, ставить перед собой задачу борьбы со всякими извращениями правильной национальной политики, как с великодержавным русским шовинизмом, являющимся главной опасностью, так и местным национализмом и антисемитизмом. Пленум поручает партийным ячейкам политико-просветительной сети (партишколы, кружки и пр.) проработать уроки Дербентского дела ... »¹²⁶

Произошедшее, безусловно, не только заставило власти сделать определенные выводы, но и активизировать работу по улучшению положения горских евреев в различных сферах их жизни.

В частности, был принят ряд решений, направленных на перестройку в корне работы в самом аппарате ДагОЗЕТа (на основе последнего решения бюро ДК ВКП(б) от 1 января 1932 г.) и оживление работы президиума ОЗЕТ: немедленно кооптировать вместо выбывших новых членов; навести соответствующее взыскание на неработающих и привлечь к работе членов президиума, перегруженных другими работами; пересмотреть форму учета членов ОЗЕТ и провести их полную перерегистрацию; немедленно приступить к оформле-

¹²⁶ Там же. Д. 1421. Л. 205

нию ячеек ОЗЕТ по городу, организовать ячейки на всех предприятиях, прикрепив к обслуживанию определенного участка ячеек каждого члена президиума; срочно разработать конкретную программу по руководству ячейками города и районами, дифференцируя это руководство на основе директив ЦК и ДК ВКП(б), а также составить практический план работ ОЗЕТ и всю работу проводить в плановом порядке, разработать также формы и методы обслуживания низовых ячеек; немедленно изжить случаи неподчинения низовых организаций ОЗЕТ ДагОЗЕТу, привлекая к ответственности неподчиняющихся, вплоть до снятия с работы и т. д. Полагалось, что иначе не может быть и речи о налаживании дифференцированного последовательно руководства.

Отмечая отсутствие интернационального воспитания членов ОЗЕТ, президиуму ДагОЗЕТа предложили в декадный срок разработать практические мероприятия по интернациональному воспитанию членов ОЗЕТ. В основу этих мероприятий рекомендовалось положить популяризацию среди членов ОЗЕТ, местного и горско-еврейского населения и колхозников ленинской национальной политики, и по-новому поставить перед собой и разрешить задачу культобслуживания горско-еврейских колхозных масс на родном татском языке (через клубы, уголки, печать, драм. и др. кружки, радио, кино и т.д.).

В целях вовлечения членов ОЗЕТ и горско-еврейской бедноты в колхозное строительство ДагОЗЕТу предполагалось создать вокруг членов ОЗЕТ стойкий колхозный актив, через который охватить работой ОЗЕТ все еврейские и нееврейские колхозные массы республики.

Для оживления работы ОЗЕТ в деле действительного участия членов ОЗЕТ в соц. строительстве признали необ-

ходимым в срочном порядке возобновить и освежить состав ОЗЕТ сверху до низу, от республиканского правления до бюро ячеек; добиться максимального сращения и интернационализации членской массы, создание стойкого не на словах, а на деле, заинтересованного в работе ОЗЕТ актива, также комсомольского и молодежного; наладить теснейшую связь со всеми партийными и общественными организациями; развивать широкую сеть действенных, а не бумажных ячеек ОЗЕТ.

Было принято также решение наладить проведение систематической массовой работы среди горско-еврейской бедноты по переселению на краевые горско-еврейские фонды Моздокского района. В этих целях власти намерены были добиться полного учета нуждающихся в сельском и промышленном устройении контингентов горско-еврейской бедноты; увязывая этот учет с обследованием экономического положения всего еврейского населения Дагестана, и акцентируя внимание на разработке практических обоснованных мероприятий по вербовке переселенцев, в корне не допуская повторения случаев неподготовки фондов для переселения и, отсюда отказа горско-еврейской бедноты от переселения (из Кайтагского района в Дербентский (Аглаби), ввиду свирепствующей там малярии, когда ДагОЗЕТ не принял никаких мер к обеспечению водой, строительством и проведения элементарнейших профилактических мер), этим самым подрывается авторитет этих мероприятий.

Отмечая медленный рост членов ОЗЕТ, а по городу понижение (вместо 45 ячеек в 1931 г. – 23 ячейки в 1932 г.) и отсутствие всякой работы в этих ячейках, фракции президиума ДагОЗЕТа предложили немедленно созвать пленум ДагОЗЕТа с

привлечением широкого ячейкового актива, где наряду с другими важнейшими вопросами разрешить вопрос о коренной перестройке работы в ячейках (в рамках решения Бюро ДК, опубликованного в газете «Дагестанская правда» от 1 января 1932 г.), наметив практическую программу действия.

Отмечая как совершенно недостаточное внимание к работе ОЗЕТ со стороны профессиональных, комсомольских и других общественных организаций, было предложено фракции ДСПС, Бюро ДК ВЛКСМ дать конкретные указания своим низовым организациям оказывать повседневную практическую помощь ДагОЗЕТу.

Были приняты также решения, направленные на укрепление финансового состояния ДагОЗЕТа.

Ввиду недопустимо слабой работы ОЗЕТ, ДагОЗЕТа по развертыванию культурно-просветительной работы, отсутствия плановости в этой работе, ДагОЗЕТу поручили срочно разработать план культурно-просветительной работы, положив в его основу организацию: красных уголков, изб-читален, детских дошкольных учреждений, ликбезов, киносеансов, передачи по радио на татском языке докладов на тему национальной ленинской политики и т. д., кинопередвижек и кружков политобразования в колхозах, и втягивание в партийную сеть политпросвещения всех членов ОЗЕТ и горско-еврейской бедноты. Фракцию Махач-Калинского Горсовета обязали предоставить помещение для клуба, красных уголков и читальни ДагОЗЕТа. НКПросу было поручено включить в программу занятий школ еврейской молодежи проработку вопросов ленинской национальной политики, целей и задач, стоящих перед ОЗЕТ и КОМЗЕТОм¹²⁷.

¹²⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.1. Д. 1883. Л. 15–17.

Весной 1933 г. горско-еврейский вопрос вновь обострился и находился под пристальным вниманием руководства республики.

27 марта 1933 г. на заседании Бюро Дагобкома ВКП(б) рассматривалось заявление группы дербентских граждан. Для расследования заявления было решено создать парткомиссию в составе т.т. Часовникова (ДК), Кириченко (ДКК) и Мадиева (ДЦИК). Расследование решили провести после проведения совещания партактива Дербентской городской парторганизации.

На том же заседании также приняли решение считать согласованным постановление Президиума ДКК ВКП(б) от 25 марта 1933 г. о результатах расследования заявления группы колхозников татского колхоза «Вторая пятилетка» Дербентского района о неправильном аресте группы колхозников органами ОГПУ

С 5 апреля 1933 г. начала свою работу Правительственная Комиссия по переселению трудящихся горских евреев из Еврейского Магала. 25 мая 1933 г. Комиссией был представлен доклад в ЦК ВКП(б), ВЦИК и ДЦИК и Дербентский горсовет. Итоги работы данной Комиссии мы уже освещали во второй главе (на с. 58-59).

В 1933 г. группа горских евреев Дагестана обратилась в Центральную Контрольную комиссию (ЦКК) ВКП(б) и Краевую КК с заявлением об извращениях в работе Дербентских властей, Дагестанского Правительства, о допущенных в отношении лиц горско-еврейской национальности проявлениях антисемитизма и репрессиях к отдельным лицам, причастным к подаче этого заявления. Для проверки фактов, изложенных в вышеуказанном заявлении, в Дагестан приехали

представители ЦКК ВКП(б) Беккер и КрайКК ВКП(б) Каев. Дагестанская КК ВКП(б) во главе с Н.Е. Трофимовым провела свое расследование.

Итоги работы комиссии были рассмотрены 24 апреля 1933 г. на закрытом заседании Бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума Дагестанской Контрольной Комиссии с участием членов Бюро ДК: А.А. Цехера, М.К. Шарапилова, К.Г. Мамедбекова, М.А. Далгата, Д.С. Саидова, Часовникова, П.Я. Федорова, А.Г. Сеид-Гусейнова, С.А. Тарасюка, М.Г. Гитинова, Б.А. Астемирова, И.А. Гафурова, Матежного, Ш. Шейдабекова, Мехтиханова, Х.М. Тагиева, членов Президиума ДКК: Н.Е. Трофимова, И.Ф. Кириченко, Е.Р. Мататова и представителей ЦКК и КрайКК ВКП(б): Беккер и Каева.

Из стенографического отчета данного заседания следует, что Дагестанское руководство несогласно было по ряду вопросов с мнением Беккер и Каева, в том числе и по вопросу обвинения в антисемитизме Председателя Совнаркома ДАССР К.Г. Мамедбекова, следующего из показаний заявителей. Дагестанскому Правительству заявителями вменялось в вину, что оно «якобы игнорирует интересы одного из дагестанских народностей» (*горских евреев.- прим. Д.Р.*), в частности, касающихся вопросов финансирования строительства домов для переселенцев из Еврейского магала г. Дербента, строительства дома колхоза им. Семенова, водопровода и т.д.

Беккер отметила, что она не обвиняет Дагестанское Правительство в антисемитизме. «Я считаю, что националистические настроения, которые дали возможность говорить об антисемитизме, они питаются в первую очередь непроведением тех мероприятий, которые должны были быть проведены и могли быть проведены, а с другой стороны – плохая ра-

бота партийной организации, полнейшее отсутствие интернационального воспитания в той сложнейшей обстановке, какая имеет место. Я смотрела протоколы райкомов и районных контрольных комиссий (райКК), имеются отдельные вопросы об антисемитизме, и без всякого оправдания в постановлении пишут: «факты не подтвердились, отмахиваются от этого дела, отталкивают от себя, не заостряют вопроса там, где это требуется...»¹²⁸.

Позиция руководителя Дагобкома ВКП(б) А.А. Цехера отражалась в его обращении к Беккер: «Почему Вы считаете, что мы особое, специфическое внимание должны уделять горским евреям, в то время как мы имеем 30 с лишним национальностей, более угнетенных в свое время и более отсталых, которым нужно еще большее внимание, почему мы должны именно горским евреям уделять больше внимания, почему мы должны включать домостроительство в ударные стройки, думать о лесе и обо всем остальном, особенно дефицитном материале, и почему именно их выделять?». На что Беккер ответила, что «может, имеются и по другим национальностям такие же постановления, какое имеется по горским евреям, в данном случае мы взяли постановление по горским евреям...»¹²⁹.

К.Г. Мамедбеков, выступая в прениях по докладу Беккер и Каева, обратил внимание присутствующих на то, что «представители Москвы и края были только в татских колхозах, а им следовало бы для сравнения заглянуть в рядом находящиеся другие колхозы, как тюркской, так и других народностей. Такой факт может быть использован классовы-

¹²⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1926. Л. 56.

¹²⁹ Там же. Л. 59.

ми врагами в том смысле, что остальными народностями представители Москвы не интересовались, а это с точки зрения нашей работы неправильно. Ознакомление и проверка поданного заявления прошла без учета достаточного учета всей сложности и ответственности работы в условиях Дагестана». В своем выступлении он также отметил: «Мы не должны какую бы то ни было народность у себя ставить в привилегированные, исключительные условия и подходить без учета классовой борьбы. Мы должны в разрешении вопросов каждой народности подходить с классовой нашей точки зрения, и в зависимости от их фактического сегодняшнего положения и создавать все условия, которые обеспечили бы хозяйственный и культурный подъем трудящихся каждой народности, на основе нашей национальной политики»¹³⁰.

Раздражение представителей партийного и советского руководства республики столь пристальным вниманием представителей Центра и Краевого руководства к горско-еврейскому вопросу в Дагестане исходило еще из того, что по проблемам других национальностей республики они работали в общем порядке, в свете решения основных задач советской власти*. И на этом фоне, на их взгляд, горско-еврейский вопрос постоянно выпячивался как жалобами самого горско-еврейского населения, так и повышенным вниманием к нему вышестоящих директивных органов, с чем руководители республики не считаться, безусловно, не могли.

¹³⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1926. Л. 88, 89.

* Действительно, в ходе исследовательской работы в ЦГА РД мы обратили внимание на то, что столь большого количества документов органов власти, посвященного решению проблем горских евреев, в указанный период нет по проблемам какой-либо другой национальности Дагестана.

По результатам проверки заявления группы горских евреев Дагестана Президиум ЦКК ВКП(б) (Москва) 23 мая 1933 г. принял решение, в котором указывалось на несвоевременность устранения имеющихся недочетов и извращений в работе Дербентской организации и на допущенные ошибки при расследовании заявления группы горских евреев.

Бюро Дагобкома и Президиум Дагестанской Контрольной Комиссии (ДКК) ВКП(б) признал совершенно правильным указания Центральной Контрольной Комиссии и принял ее решение к немедленному исполнению¹³¹.

Дагобком не мог не подчиниться: таковы были требования-соблюдения субординации и строгой партийной дисциплины.

1 июля 1933 г. Бюро Дагобкома и ДКК ВКП(б) приняли уже свое соответствующее решение «По решению Президиума ЦКК ВКП(б) от 23/V – 1933 г. «О результатах расследования заявлений группы горских евреев»¹³².

В документе целиком и полностью одобряется решение ЦКК «по результатам проверки заявления группы горских евреев Дагестана» и признаются совершенно правильными указания ЦКК на несвоевременность устранения имеющихся недочетов и извращений в работе Дербентской организации и на допущенные ошибки при расследовании заявления группы горских евреев.

Бюро ДК и Президиум ДКК ВКП(б), во исполнение решения ЦКК ВКП(б) постановили: командировать Председателя ДКК Н.Е. Трофимова в г. Дербент для разъяснения парторганизации решения ЦКК. Дербентской РКК предложи-

¹³¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1929. Л. 21.

¹³² Там же. Л. 21–23. Протокол заседания бюро обкома ВКП (б) № 48 от 1 июля 1933 г.

ли выяснить и привлечь к ответственности работников, применявших репрессии к отдельным лицам, причастным к подаче этого заявления. Телеграмма А.А. Цехера, данная им из Москвы на имя РК о привлечении к ответственности лиц, виновных в отобрании хлебных карточек и переселения из квартиры семьи т. Алиева (бывшего секретаря РК), была одобрена. РК и РКК Дербентского района обязали «... поставить на деле в центре внимания всей организации и, в первую очередь, городской развертывание широкой, классово выдержанной, интернациональной работы среди трудящихся масс города и района, сосредоточив основной упор на росте классового самосознания трудящихся масс – националов, на организации их на активную борьбу с кулаком, на решительное преодоление всяких антипролетарских течений и настроений и, в первую очередь, великодержавного шовинизма и антисемитизма». Было решено командировать сроком на один месяц в помощь Дербентской организации пропагандистскую группу ЦК и организационно-партийную группу ДК.

Дербентскому РК предложили в 10-дневный срок разработать конкретный план интернационально-воспитательной и организационно-массовой работы в городе и в районе и представить на рассмотрение Секретариата ДК ВКП(б). Кроме того, РК и РКК совместно с директорами промпредприятий и совхозов в двухдекадный срок должны были разработать практические мероприятия по усилению вовлечения коренных националов, особенно горянок, в промышленность и совхозы, представив эти мероприятия на рассмотрение ДК ВКП(б).

РК и Горсовет обязали в месячный срок разработать план благоустройства г. Дербента и представить на рассмотрение Президиума ЦИК ДАССР.

Правительству (СНК) было поручено определить и выделить в 1933 г. конкретный размер средств из республиканского бюджета, необходимых на мероприятия по благоустройству города, в связи с переселением горских евреев из магала и ликвидацией последнего. Наркомзему, совместно с РК и горсоветом предложили изъять виноградники из арендного пользования всякого рода учреждений и организаций, и разработать практические мероприятия по организации на их базе колхозов или совхоза с широким вовлечением в колхозы (или совхоз) татско-тюркской бедноты. Одновременно с этим добиться более широкого приема татско-тюркской бедноты в существующие пригородные колхозы.

Бюро Дагобкома и Президиум ДКК ВКП(б) поручили Президиуму ЦИК и СНК ДАССР специально обсудить и принять дополнительные мероприятия, обеспечивающие полное проведение в жизнь решений Президиума ЦКК и ВЦИК по трудовому устройству горско-еврейской бедноты в пределах Дагестанской АССР, добиться всемерного усиления внимания к этому вопросу со стороны всех центральных организаций, особенно земельных органов. Бюро ДК и Президиум ДКК ВКП(б) еще раз указали Дербентской организации на необходимость «величайшей бдительности и преданности каждого коммуниста и организации в целом в деле практического осуществления генеральной линии партии и ее Ленинской национальной политики, беспощадно борясь со всякого рода антипартийными уклонами, особенно с правым, как главной опасностью».

Для проведения работы по очищению советского аппарата г. Дербента от чуждых шовинистических и антисоветских элементов было решено создать Комиссию в составе: т.

Мурадова (чл. Президиума ДКК ВКП(б) – председатель, Остремского (РКК), Якубова (зам. пред. Горсовета), Алиева М. (ОГПУ) и Виноградова (пред. Райсовпрофа) и поручить Комиссии развернуть работу по очистке советского аппарата «с широким вовлечением рабочих, колхозников и лучшей части служащих, сочетая проведение чистки с проверкой работы данного аппарата и каждого служащего в отдельности». Комиссии поручили всю работу по чистке и проверке советского, кооперативного и пр. аппарата закончить в месячный срок, «организовав для этого соответствующее количество комиссий из проверенных и преданных делу и советской власти людей».

ДЦИК, Наркомзему, Наркомфину, Наркомхозу, Наркомпросу, Наркомтруду, Наркомздраву ДАССР поручили выделить в помощь Комиссии по одному ответственному работнику, поручив им же, по проведении чистки, немедленно укомплектовать соответствующие аппараты в районе лучшими людьми, не останавливаясь от переброски из г. Махач-Кала и своих аппаратов, немедленно устраняя все недочеты, отмечаемые комиссиями в процессе чистки.

Признавая, что значительная часть колхозов Дербентского района и города «засорена социально-чуждыми кулацкими элементами и людьми, противодействующими колхозному строительству», было принято решение поручить РайЗО и РКК-РКИ развернуть работу по самоочистке колхозов от этих элементов, послать для помощи в этой работе РайЗО и РайКК-РКИ Акаева (чл. ДКК) и Авшалумова (НКЗем); рекомендовалось всю работу по самоочистке колхозов проводить, сочетая ее с уборкой урожая и сдачей хлеба государству, «развернув работу таким образом, чтобы самоочистка колхо-

зов способствовала организационно-хозяйственному укреплению колхозов и проведению этих важнейших сельскохозяйственных кампаний».

Придавая значение исключительной важности решениям ЦКК, ВЦИК, ДК и ДЦИК по Дербентскому району и городу, группе контроля и проверки ДКК и НК РКИ было поручено взять под особый контроль эти решения, периодически информируя ДК и ДКК ВКП(б) о ходе их выполнения. Заслужать сообщение на Президиуме ДКК о выполнении этих решений было запланировано в начале августа 1933 г.¹³³

Вопросы хозяйственного и культурного обслуживания трудящихся горских евреев (татов)* поднимались и в последующие годы, как по обращениям населения, так и по указаниям вышестоящих директивных органов. К примеру, Президиум Совета Национальностей ЦИК СССР в своем письме руководству республики указал на недочеты в хозяйственном и культурном обслуживании горско-еврейского населения в г. Дербенте и Дербентском районе, вследствие чего было проведено обследование Дербентского РИК и Горсовета по хозяйственному и культурному обслуживанию трудящихся татов. По докладу об итогах проверки 9 декабря 1935 г. Президиум ЦИК ДАССР принял специальное постановление, где отмечается, что «факты, сообщенные в письме Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР о недочетах в хозяйственном и культурном обслуживании горско-еврейского

¹³³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1929. Л. 21–23. Протокол заседания бюро Обкома ВКП(б) № 48 от 1 июля 1933 г.

* В документах органов власти ДАССР с лета 1933 г. до февраля 1937 г. для обозначения горских евреев равнозначно употреблялись оба этнонима: как «таты», так и «горские евреи»; с февраля 1937 г. этноним «горские евреи» властями уже не применялся.

населения в г. Дербенте и Дербентском районе, в основном подтвердились ...»¹³⁴.

Президиум ЦИК ДАССР констатировал, что, действительно, татский театр не был обеспечен соответствующим помещением; находящийся в пользовании театра клуб «Захметкеш» (бывшая синагога европейских евреев) под зрительный зал не был приспособлен; содержание клубов «Захметкеш» и горянок в городской бюджет не включено. Кроме того, в них не имелось необходимого оборудования, литературы и газет, как на русском, так и на национальных языках, культурно-массовая работа отсутствовала.

Плачевным было положение татской школы им. Арона Эрлиха: здание школы и двор находились в антисанитарном состоянии, школа и школьный инвентарь не были отремонтированы, не было также полной обеспеченности школы необходимыми учебными пособиями.

Городские библиотеки в Дербенте, Махачкале и Буйнакске были совершенно недостаточно укомплектованы литературой на татском языке; за отсутствием средств не было построено здание школы в селении Хош-Манзиль; делопроизводство в Хош-Манзильском и Нюгдинском сельсоветах Дербентского района велось на русском языке.

В ходе проверки было установлено, что наряду с удовлетворительным состоянием работы по вовлечению татской трудящейся молодежи в высшие и средние учебные заведения, подготовке учительских кадров для татских школ не уделялось достаточного внимания; недостаточно удовлетворительно было поставлено дело подготовки сельскохозяй-

¹³⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 28–30. Постановление Президиума ЦИК ДССР № 217 от 9 декабря 1935 г.

ственных кадров для горско-еврейских колхозов; вследствие недостаточной культурно-массовой работы, среди горских евреев в значительной мере сохранились пережитки патриархально-родового быта.

Вместе с тем, Президиум ЦИК ДАССР отметил, что в некоторой части факты, приведенные в письме Совета Национальностей ЦИК СССР, не отвечают действительности. В частности, отмечалось, что переоборудование водопровода в колхозе им. Смидовича закончено, жалоб со стороны колхозников нет; лица, виновные в допущенных ранее злоупотреблениях в строительстве водопровода, были привлечены к судебной ответственности; что касалось бюджета Хош-Манзильского сельсовета, то его признали вполне реальным (доходы от торгово-складских помещений были предусмотрены в доходной части бюджета, как подлежащие поступлению от СельПО за аренду складских помещений). По части претензий к развертыванию работы вновь организовавшейся артели инвалидов из горских евреев констатировалось, что все необходимые условия Дербентским горсоветом предоставлены, были отклонены лишь незаконные требования артели о передаче в его ведение ряда предприятий, которые артель своими силами обслуживать была не в состоянии.

По результатам проверки Президиум ЦИК ДАССР постановил: предложить Дербентскому Горсовету с 1 января 1936 г. включить в городской бюджет содержание татского театра; предусмотрев также необходимую сумму на расширение здания театра и приобретение театрального оборудования, установку радио, оборудования библиотеки на татском языке и т.д; по бюджету на 1936 г. предусмотреть отпуск средств на капитальный ремонт здания и оборудование тат-

ской школы им. Арона Эрлиха и принять немедленно меры к приведению в должное состояние прилегающего к школе двора.

СНК и Дербентскому РИК было поручено по бюджету 1936 г. отпустить средства на строительство школы в с. Хош-Манзиль. Наркомпрос обязали обеспечить подготовку и переподготовку учительских кадров для татских школ. Наркомзем – обеспечить более широкое вовлечение горских евреев в учебные заведения и на курсы подготовки сельскохозяйственных кадров.

Махачкалинскому, Дербентскому и Буйнакскому горсоветам предложили пополнить городские библиотеки литературой на татском языке. Дербентскому РИК (райисполкому) с 1 января 1936 г. поручили «перевести делопроизводство в тех сельсоветах, где оно ведется на русском языке, на местные языки, обеспечив соответствующее укомплектование работниками аппарата РИК; а также вместе с Дербентским Горсоветом усилить культурно-воспитательную работу среди трудящийся горских евреев (в особенности среди женщин), мобилизуя их на работу с патриархально-родовыми пережитками».

Ввиду того, что по вине Азербайджанского государственного издательства в течение двух лет (1934–1935 гг.) срывалось снабжение татских школ учебниками, и что выпускаемые учебники по терминологии, орфографии и насыщенности местным материалом не подходят для татских школ в Дагестане, Дагестанскому Государственному издательству с 1936 г. предложили возобновить издание учебников для татских школ Дагестана¹³⁵.

¹³⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 28–30.

Республиканские власти в начале 1937 г. провели проверку, аналогичную Дербентской, Хасавюртовского РИК и Хасавюртовского Горсовета по хозяйственному и культурному обслуживанию татского населения в городе Хасавюрте и Хасавюртовском районе. Итоги проверки были рассмотрены на заседании Президиума ЦИК ДАССР, состоявшемся 26 февраля 1937 г. под руководством Председателя ДЦИК М.А. Далгата.

Заслушав и обсудив доклад Председателя Хасавюртовского РИК Магомедова и Председателя Хасавюртовского Горсовета Курбанова и содоклад Орготдела ДЦИК о хозяйственном и культурном обслуживании татского населения в городе Хасавюрте и Хасавюртовском районе, Президиум ДЦИК принял постановление «Об искривлении Ленинско-Сталинской национальной политики по обслуживанию татского населения в Хасавюртовском районе»¹³⁶. В документе отмечается, что Хасавюртовский РИК и Хасавюртовский Горсовет допустили ряд искривлений в области национальной политики и не обеспечили должного обслуживания татского населения, как в хозяйственном, так и особенно в культурном отношении.

Так, признавалось, что по вине Горсовета и городского отдела народного образования в начале 1936–1937 учебного года в Хасавюрте была закрыта татская школа, и в течение двух месяцев в ней не проводилось занятий; также не был произведен учет неграмотных и малограмотных татов, как в г. Хасавюрте, так и в с.с. Аксай и Костек; не было медпунктов и школ для малограмотных татов; работой по ликвидации

¹³⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.1. Д. 4214. Л. 18–20. Постановление Президиума ЦИК ДАССР № 33 от 26 февраля 1937 г.

неграмотности и малограмотности было охвачено только 44 чел., и то на русском языке.

Имели место нарушения и в колхозном строительстве: совершенно недостаточным было вовлечение татов в колхозы, при наличии в городе 300 татских хозяйств было коллективизировано только 53 хозяйства; РИК, РайЗО и горсовет не вели борьбы за организационно-хозяйственное укрепление татского колхоза «Захметкеш»: из 55 хозяйств в колхозе 50 являлись бескоровными; из-за необеспеченности кормами правление колхоза продало 13 коров, выданных колхозу для организации МТФ; была слаба трудовая дисциплина среди колхозников; имели место массовые хищения колхозного имущества; депутатской группы Горсовета при колхозе не было. Отмечалось, что массовой работы среди колхозников не проводилось, в частности, не было красного уголка при городском татском колхозе «Захметкеш», и «не было организовано изучение Конституции и доклада т. Сталина на Чрезвычайном VIII Съезде Советов».

За необеспечение должного руководства работой по хозяйственному и культурному обслуживанию татского населения Президиум ЦИК ДАССР постановил объявить Председателю Хасавюртовского Горсовета Курбанову выговор, а Председателю Хасавюртовского РИК Магомедову поставить на вид. Они, как руководители местного уровня, были предупреждены о том, что непринятие мер к нормальному обслуживанию татского населения повлечет за собой наложение более строгих мер взыскания.

Президиум ДагЦИК обратил внимание Президиума Хасавюртовского Горсовета на недостаточное с его стороны внимание к вопросам хозяйственного и культурного обслу-

живания татского населения. Приняв к сведению сообщение Наркомпроса Шановазова о том, что закрытая в начале 1936/37 учебного года татская школа в г. Хасавюрте открыта вновь и на виновного в этом зав. районо наложено взыскание, Президиум ДагЦИК поручил Хасавюртовскому РИК и Хасавюртовскому Горсовету в срок до 10 марта 1937 г. произвести учет неграмотных и малограмотных татов по городу и району и обеспечить полный охват их ликпунктами и школами для малограмотных; развернуть массово-разъяснительную работу по дальнейшему вовлечению татов в колхозы; организовать кружки по изучению Конституции и доклада Сталина на Чрезвычайном Съезде Советов, обеспечив преподавание на татском языке.

Наркомпросу Дагестана предложили выяснить вопрос о целесообразности организации при Аксайской и Костекской школах специальных классов с преподаванием на татском языке и представить свои предложения в Совнарком ДАССР. Учитывая крайний недостаток литературы и учебников на татском языке, Народному Комиссару просвещения Шановазову было поручено разработать мероприятия по усилению выпуска литературы и учебников на татском языке, обсудить разработанный план на совещании татских литераторов и педагогов, и внести его на рассмотрение Правительства (СНК) ДАССР.

Хасавюртовскому Горсовету было предложено в срок до 15 марта 1937 г. произвести выборы депутатов в Хасавюртовский Горсовет от колхоза «Захметкеш» и создать при колхозе депутатскую группу Горсовета.

Было предусмотрено также проведение ряда мероприятий в целях организационно-хозяйственного укрепления колхоза «Захметкеш»: Совнаркому ДАССР было поручено обсу-

доть вопрос об отпуске колхозу кредита на приобретение тягла и мероприятий по ликвидации бескоровности колхозников; Наркомзему – в декадный срок командировать своего представителя для оказания практической помощи в росте колхоза «Захметкеш»; НКЗему и Хасавюртовскому РИК – к 20 марта 1937 г. открыть красный уголок при колхозе «Захметкеш».

Орготделу ДЦИК было поручено взять выполнение постановления под особое наблюдение¹³⁷.

Анализ архивных документов показывает, что значение горско-еврейского вопроса в Дагестане властями долгое время недооценивалось. Указания на исключительную тяжесть положения горско-еврейской бедноты отводились ссылкой на то, что в Дагестане все национальности живут плохо, что горско-еврейский вопрос «искусственно выпячен», и что поэтому нет надобности в каких-либо особых мерах для его разрешения: вопрос решится «в общем порядке». Бюро Дагкома ВКП(б) признало заслуживающим особого внимания «хозяйственное, культурное и правовое положение трудящейся части горских евреев, оторванной от сельскохозяйственной базы» только в апреле 1927 г.

Однако материалы многочисленных разноуровневых комиссий, обследовавших положение горско-еврейского населения в 1920–1930-е гг., свидетельствуют о том, что даже в условиях общей хозяйственной отсталости Дагестанской республики и низкого материального уровня жизни ее населе-

¹³⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 18–20. Постановление Президиума ДЦИК от 26 февраля 1937 г. № 33 «Об искривлении Ленинско-Сталинской национальной политики по обслуживанию татского населения в Хасавюртовском районе».

ния, горско-еврейская беднота принадлежала к числу «наиболее обездоленных и нуждающихся в помощи трудящихся Дагестана».

Основными проблемами горско-еврейской национальности, выявленными в ходе различных проверок являлись:

- наличие и необустроенность в городах горских евреев, бежавших в период гражданской войны из аулов (из 13500 горских евреев в городах было сосредоточено 11000) и вновь желающих возвратиться к земледелию;

- довольно резкий процесс дифференциации в среде горско-еврейского населения. Крепкие позиции во всех этих областях занимала эксплуататорская верхушка. Средняя группа была относительно слаба в кустарных промыслах, торговле и т.д. Огромная же масса беднейшего населения находилась на полупнищенском уровне существования;

- острая нужда, в которой жила горско-еврейская беднота. Она усугублялась двумя важными обстоятельствами, которые нельзя было недооценивать: 1) разрушением аулов горско-еврейская беднота была выбита из привычной трудовой колеи, и в течение 10 лет жила «на бивунках» – без устойчивого хозяйства, без сколько-нибудь обеспеченного существования и без всякой уверенности в завтрашнем дне; 2) горские евреи были рассеяны по разным округам Дагестана, являясь повсюду национальным меньшинством. При исторически создавшейся национальной отчужденности, это создавало дополнительные трудности в разрешении горско-еврейского вопроса;

- упадок (наряду с общим значительным упадком кустарей всех национальностей) кустарей-кожевников среди горских евреев;

– трудности, связанные с переселением горско-еврейских хозяйств и хозяйственными мероприятиями;

– отсутствие в сельских местностях преподавания в школах 1-й ступени на татском языке;

– пассивность трудящихся горских евреев в непосредственной работе в советах, кооперации, кресткомах, несмотря на значительное их вовлечение в эти организации;

– антисемитизм, имевший в Дагестане давние социальные корни. До революции он не носил активного характера, межнациональные трения отступили на задний план перед общим гнетом самодержавия, но значительно вырос и принял боевые формы на почве событий гражданской войны, когда дагестанские горцы и горские евреи по большей части находились в различных лагерях. Укреплению его немало содействовал приход турок с их антисемитской пропагандой. Властями тогда признавалось, что «подогреваемый агитацией контрреволюционных сил, он продолжает держаться и поныне, создавая во многих местах национальную разобщенность, доводя подчас до острых столкновений и иногда отражаясь в деятельности отдельных представителей советского аппарата». Антисемитизм проникал иногда и в верхушки советского аппарата, захватывая даже отдельных членов партии (имели место случаи отказа в приеме на работу горских евреев, как «некоренных дагестанцев» и т.д.). Печать сухоформального подхода к проблемам горских евреев лежала и на повседневной деятельности ряда советских учреждений того периода.

Горским евреям приходилось сталкиваться и с антисемитизмом русского населения в Кизлярском округе, в районе еврейских переселенческих поселков. Старожильческое кре-

стьянство, поселившееся здесь в порядке колонизации края, несмотря на земельный простор, враждебно встретило переселенцев, как мусульман, так и горских евреев. При этом трения между старожилами и переселенцами принимали национальную окраску.

Недостаточное внимание отдельных руководящих органов к вопросам хозяйственного и культурного развития горско-еврейского населения и моменты явного антисемитизма при слабой борьбе с ним, общие трудности, связанные с переселением, хозяйственными мероприятиями и правильной организацией хозяйств (которые требовали больших средств и сил) явились причинами, вызвавшими в 1929 - нач. 1930-х гг. политическую остроту горско-еврейского вопроса в ДАССР. Горско-еврейская беднота, живущая частью издавна, частью же после 1918 г. в городах, была политически активнее, грамотнее, чем живущая в аулах беднейшая масса других национальностей, и поэтому острее реагировала на всякого рода ошибки и бюрократические искажения со стороны отдельных звеньев советского аппарата. Недовольства горских евреев выливались в их обращения в местные республиканские и центральные органы РСФСР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексный анализ источников и литературы по истории горских евреев Дагестана на современном историографическом уровне позволяет нам сделать выводы, что главными целями национальной политики советской власти в ДАССР в 1920–1930-е гг. в отношении горских евреев были следующие:

1. Наделение их равными с другими дагестанскими народами национальными правами, активное вовлечение в советское строительство (власти констатировали, что горские евреи держатся несколько отчужденно и пассивно, поскольку помнят погромы 1918 и 1926 гг.); предоставление (при равных условиях пригодности и квалификации) горским евреям всех льгот и преимуществ в отношении коренных народов ДАССР при проведении коренизации советского аппарата и государственных учреждений; отвлечение горских евреев от сионистского движения;

2. «Отчуждение» их от семитического семейства – евреев. Согласно решению Президиума ЦИК ДАССР от 24 октября 1926 г. при демографической переписи 1926 г. графа «еврейская национальность» была разбита на «горские и европейские евреи». 26 августа 1932 г. европейские евреи официально были отнесены к нацменьшинствам ДАССР;

3. Ослабление позиций религии, в которой власти видели основного идеологического противника, секуляризация общины;

4. Переселения горских евреев с целью земленаделения и землеустройства безземельных и малоземельных горско-еврейских хозяйств, их вовлечение в сельскохозяйственное производство республики, улучшения их положения (1927–

1933 гг.). Здесь главные усилия были сосредоточены на создании горско-еврейских колхозов. Отметим, что переселенческая политика советской власти в отношении горских евреев Дагестана, несмотря на благие заявленные цели, осуществлялась жесткими и зачастую непродуманными методами. В них явно прослеживается волюнтаристский подход, разбавленный антисемитизмом отдельных ответственных работников органов власти того периода, что вызывало неприятие и сопротивление со стороны горских евреев, их жалобы в высшие инстанции. Можно сказать, что эта политика заложила тенденции, приведшие в итоге к еще большему «рассеиванию» целого народа на территории и за пределами Дагестана;

5. «Татизация» горских евреев. Важнейший этап этого процесса – переход с письменности на основе древнееврейской графики на новый татский алфавит на основе латинской графики, создание татских школ, татского театра, газеты на татском языке. Была создана разветвленная сеть школ, где особое внимание уделялось работе с молодежью и взрослыми в рамках клубов. В 1928 г. в Дербенте начала выходить газета «Захметкеш» на татском языке. В 1929–1930 гг. еврейско-татский язык был переведен на латинский алфавит, а в 1938 г. – на русский. В 1934 г. в Дербенте был основан татский литературный кружок, в 1935 г. – профессиональный театр, в 1936 г. – татская секция союза писателей Дагестана.

Интересно, что этот процесс происходил параллельно с «идишизацией» еврейской жизни в СССР.

6. Попытка официального закрепления горских евреев под этнонимом «таты» через перепись населения 1939 г.

Соответственно с национальной политикой властей и процессами, происходившими в жизни горских евреев, меня-

лась и терминология, употреблявшаяся органами власти для обозначения горских евреев Дагестана в 1920–1930 гг.: с 1926 г. по апрель-май 1933 г. в документах органов власти ДАССР активно употреблялся этноним «горские евреи»; с лета 1933 г. до февраля 1937 г. для обозначения горских евреев равнозначно употреблялись оба этнонима: как «таты», так и «горские евреи»; с февраля 1937 г. этнонима «горские евреи» уже нет. С этого времени в документах органов государственной власти ДАССР вместо этнонима «горские евреи» в основном употреблялся «таты», несмотря на то, что при проведении «опальной» переписи 1937 г. были учтены и те и другие; а в переписи 1939 г. (январь) – только горские евреи. Республиканским властям, несмотря на подготовительную работу к переписи 1939 г., в ходе которой отмечалась необходимость объединения татов и горских евреев в единый народ, не удалось закрепить горских евреев под этнонимом «таты» официально, через перепись. Мы объясняем это тем, что период подготовки и проведения Всесоюзной переписи населения (17 января 1939 г. – Д.Р.) совпадает по времени с событиями, связанными с разоблачением деятельности «антисоветской сионистской организации в Дагестане». Материалы данного дела¹³⁸ датированы декабрем 1938 – январем 1939 гг. Именно тогда Дагобком ВКП(б) активно интересовался вопросами: кто есть таты и горские евреи? когда, в связи с чем горских евреев стали называть татами? Как и когда стала меняться терминология, обозначающая горских евреев, в документах органов государственной власти, партийных органов? Возможно, что после репрессий в отношении многих известных дагестанцев, занимавших в 1930-е гг. ответственные посты в

¹³⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214.

партийных и советских органах республики, и обвиненных в «буржуазном национализме» (в том числе К.Г. Мамедбекова и Е.Р. Мататова), разоблачения деятельности «антисоветской сионистской организации», в Дагестане новое руководство во главе с I-м секретарем Дагобкома ВКП(б) М.Ф. Сорокиным, заручившись поддержкой центральных властей, решило в переписи не указывать горских евреев Дагестана официально под названием «таты», чтобы успокоить эту часть населения. Думаем, не реагировать на обращения населения и сигналы, в том числе из редакции главной газеты коммунистов страны – «Правды» власти не могли. Еще свежи были в памяти события осени 1937 г., когда после публикации в газете «Правда» статьи «Гнилая позиция Дагестанского Обкома» были репрессированы члены высшего руководства республики, в том числе и I-й Секретарь Дагобкома ВКП(б) Н.П. Самурский. К сожалению, нам не удалось найти в архиве зафиксированного документально официального решения властей по вопросу: относить ли горских евреев к татарам или нет. Тем не менее, в последующие годы процесс «татизации» горских евреев продолжился.

Анализ архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что «татизация» горских евреев Дагестана в 1920–1930-х гг. осуществлялась в соответствии с негласной политической установкой высших партийных и советских органов республики того периода, имеющей цель изолировать горских евреев от других национальных групп с иудейской религиозной традицией и создать на основе языковой общности с татарами единую татарскую «социалистическую нацию». Нет горских евреев – нет остро стоявшего горско-еврейского вопроса и обвинений в антисемитизме. Наличие установки свыше под-

твердили упомянутые руководители Бюро переписи населения по ДАССР Сорокин и УНХУ ДАССР Виноградов. Идея «татизации» воплощалась в жизнь, несмотря на сопротивление горско-еврейского населения, через административный ресурс, в том числе активистов – членов ВКП(б) и молодую советскую интеллигенцию из числа горско-еврейской национальности. Но, в итоге, многие из них, как и их идеологические противники – участники сионистского движения, явились жертвами «большого террора» 1936–1939 гг.

Отметим, что все прошедшие в дальнейшем Всесоюзные переписи населения (1959, 1970, 1979, 1989 гг. и Всероссийские переписи 2002 и 2010 гг.) учитывали как горских евреев, так и татов. Но, вместе с тем, известно, что в 1970-х гг. под этнонимом «таты» записалась большая часть горских евреев Дагестана. На бурные 1990-е гг. пришлось массовая эмиграция горских евреев и татов из республики. «Советское наследие» оказало сильное влияние на решения властей и в постсоветский период. В 1994 г. при принятии Конституции Республики Дагестан таты закрепились в статусе одной из 14 «титულных» наций республики, имевшего своего представителя в Госсовете РД (высшем органе власти Дагестана в период с 1994 г. по февраль 2006 г.). Горские евреи такого статуса не получили.

В последние годы горские евреи пытаются привлечь внимание общественности и властей к своим проблемам. Организуются и проводятся научно-практические конференции. Имели место обращения их представителей в Миннац Дагестана с просьбой создать комиссию по проблемам горско-еврейского населения. Думаем, чтобы разрешить непростую ситуацию, сложившуюся с вопросом их этнической иденти-

фикации; необходимо объединить усилия научного сообщества, органов власти республики.

Практика советской национальной политики фактически привела к тому, что отдельные дагестанские народы, имеющие статус титульных, по численности оказались значительно меньше тех этносов, которые развиваются в составе титульных народов. К примеру, по данным переписи 2002 г. численность татов в Дагестане составляла менее 1000 чел.¹³⁹, а 2010 г. – 456 чел. Понятно, что вопрос из политической плоскости, но он все чаще и острее ставится перед властями республики представителями малых народов, и особенно обостряется в период подготовки к очередной переписи населения. Решение этого вопроса – в сфере компетенции органов государственной власти.

В целом, события, происходившие в жизни горских евреев Дагестана в 1920-х–1930-х гг. и политика властей имели судьбоносное значение для этого народа, в т. ч. последствия в виде проблемы этнической идентификации для последующих поколений горских евреев и татов.

В заключение хотелось бы отметить, что сегодня многое нужно сделать для того, чтобы один из малых народов, веками живший вместе с другими дагестанскими народами, возродился, вернул уверенность в безопасной, спокойной и созидательной жизни на своей малой родине – Дагестане. Для этого, прежде всего, дагестанцам необходимо знать свою историю, воспитывать в молодом поколении уважение и терпимость к другим людям, независимо от их национальной принадлежности и вероисповедания.

¹³⁹ Этнический состав Республики Дагестан по данным переписи 2002 г. / Минназ Дагестана // [http:// www.minnaz.ru](http://www.minnaz.ru) (дата обращения: 14.05.2011).

Важно, чтобы и молодое поколение горско-еврейского народа также воспитывалось в знании, что отъезд за пределы Дагестана – это их неотъемлемое гражданское право, право выбора места учебы, работы, жизни для современного человека, но, ни в коем случае, не вынужденная мера для его народа.

Каждый человек сам определяет свою национальную идентичность, и никто не вправе отнимать у него Родину.

Список использованных источников и литературы:

І. Архивные материалы:

Центральный государственный архив
Республики Дагестан (ЦГА РД)

Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Справки, информация, записки и переписка Обкома ВКП(б) с НИИ истории, языка и литературы об условиях жизни, работы представителей татской (горских евреев) национальности в республике, 5–7 января 1939 г. (рассекречено).

1. Письмо гражд. В. Козлова от 27 февраля 1939 г. «Нарушение национальной политики» в редакцию газеты «Правда», пересланное из редакции в Дагобком ВКП(б) – *1 марта 1939 г. Л. 1.*
2. Письмо Директора Дагестанского НИИ Истории, языка и литературы Р.М. Магомедова в ответ на запрос Секретаря Дагобкома ВКП(б) М.Т. Сорокина о содержании в переводе с арабского языка выражения «Иттихад вэ теракки» – *5 января 1939 г. Л. 3.*
3. Справка о горских евреях в Дагестане Директора Дагестанского НИИ Истории, языка и литературы Р.М. Магомедова для Секретаря Дагобкома ВКП(б) А.В. Рыжева – *5 января 1939 г. Л. 4–5.*
4. Сопроводительное письмо Наркома Внутренних дел ДАССР В.Г. Ломоносова к материалам по делу вскрытой в Дагестане «антисоветской сионистской организации», направленным Секретарю Дагобкома ВКП(б) М.Т. Сорокину – *21 декабря 1938 г. Л. 6.*
5. Протокол очной ставки между арестованными Е.Р. Матазовым и С.И. Пинхасовой, г. Махачкала ДАССР – *16 декабря 1938 г. Л. 7–8.*

6. Протокол допроса Г.Д. Гилядова – *16 декабря 1938 г. Л. 9–11.*
7. Личные показания С.И. Пинхасовой – *16 декабря 1938 г. Л. 12–14.*
8. Рапорт оперуполномоченного IV отдела УГБ НКВД сержанта Госбезопасности Танфилова Наркому ВД Ломоносову – *11 декабря 1938 г. Л. 15.*
9. Выписка из Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона. Том XXXII – А, книга 64 издания 1901 г., стр. 682. – *11 декабря 1938 г. Л. 16.*
10. Письмо руководства НИИ национальных культур в Президиум Верховного Совета ДАССР с предложениями института о внесении изменений в проект Списка национальностей, составленный Институтом Этнографии при Академии наук СССР в рамках подготовительной работы к переписи 1939 г. – *23 марта 1938 г. Л. 17–17 (об.).*
11. Перечень материалов малого Президиума и Президиума Дагестанского ЦИК о горских евреях и татах (с 22 июня 1926 г. по 26 февраля 1937 г.) с учетом периодов применения в документах органов власти ДАССР этнонимов «горские евреи» и «таты» – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г. Л. 21–27.*
12. Справка начальника УНХУ Виноградова и Начальника Бюро переписи населения по ДАССР Сорокина о горских евреях и татах Дагестана – *декабрь 1938 г. Л. 72–73.*
13. Список национальностей, национальных групп и этнографических групп, проживающих на территории Дагестанской АССР (два проекта: Института Этнографии при Академии наук СССР и НИИ истории, языка и мышления ДАССР) – *март – сентябрь 1938 г. Л. 82.*

14. Выписка из заключения Комиссии ДКК по горско-еврейскому вопросу (из протокола Дагобкома ВКП(б) № 27 от 28 августа 1928 г.) – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г. Л. 74–78.*
15. Выписка из протокола № 57-а заседания Малого Президиума ДЦИК от 22 июня 1926 г. – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г. Л. 71.*
16. Выписка из протокола № 71 заседания Президиума ДЦИК от 24 октября 1926 г. – *дек. 1938 г. – янв. 1939 г. Л. 69–70.*
17. Выписка из протокола № 80 Объединенного заседания Президиума ЦИК и СНК ДССР от 5 января 1927 г. – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г. Л. 68.*
18. Выписка из протокола № 85 заседания Президиума ЦИК ДССР от 13 марта 1927 г. – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г. Л. 67.*
19. Выписка из протокола № 1 Объединенного заседания Президиума ЦИК и СНК ДССР от 6 апреля 1927 г. – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г. Л. 67.*
20. Выписка из протокола № 5 Объединенного заседания Президиума ЦИК и СНК ДССР от 9 июня 1927 г. – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г. Л. 63–66.*
21. Выписка из протокола № 10 заседания Президиума ЦИК ДССР от 23 августа 1927 г. – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г. Л. 61–62.*
22. Выписка из протокола № 35 Объединенного заседания Президиума ЦИК и СНК ДССР от 25 марта 1928 г. – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г. Л. 60.*
23. Выписка из протокола № 65 Объединенного заседания Президиума ЦИК и СНК ДССР от 4 февраля 1929 г. – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г. Л. 56–59.*

24. Выписка из протокола № 66 заседания Президиума ЦИК ДССР от 10 февраля 1929 г. — *декабрь 1938 г. — январь 1939 г. Л. 56.*
25. Выписка из протокола № 70 заседания Президиума ЦИК ДАССР от 24 марта 1929 г. — *декабрь 1938 г. — январь 1939 г. Л. 55.*
26. Выписка из протокола № 8 заседания Президиума ЦИК ДССР VII созыва от 7 июля 1929 г. — *декабрь 1938 г. — январь 1939 г. Л. 54.*
27. Постановление Президиума ЦИК ДССР от 7 июня 1929 г. по докладу Наркомата РКИ и содокладу Дагкомзета о результате проверки исполнения постановлений Правительства ДССР по вопросам, касающимся горско-еврейского населения ДССР — *декабрь 1938 г. — январь 1939 г. Л. 50–53.*
28. Выписка из протокола № 13 заседания Президиума ЦИК Советов ДССР VII созыва от 25 августа 1929 г. — *декабрь 1938 г. — январь 1939 г. Л. 49.*
29. Выписка из протокола № 33 заседания Президиума ЦИК ДАССР от 18 февраля 1930 г. — *декабрь 1938 г. — январь 1939 г. Л. 48.*
30. Выписка из протокола № 35 заседания Президиума ЦИК ДАССР от 8 марта 1930 г. — *декабрь 1938 г. — январь 1939 г. Л. 47.*
31. Выписка из протокола № 36 заседания Президиума ЦИК ДАССР от 29 марта 1930 г. — *декабрь 1938 г. — январь 1939 г. Л. 46.*
32. Выписка из протокола № 37 Объединенного заседания Президиума ЦИК и СНК ДССР от 4 апреля 1930 г. — *дек. 1938 г. — янв. 1939 г. Л. 45.*

33. Выписка из протокола № 41 заседания Президиума ЦИК Советов ДССР VII созыва от 9 мая 1930 г. – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г.* Л. 44.
34. Выписка из протокола № 63 Объединенного заседания Президиума ЦИК и СНК ДССР от 28 октября 1930 г. – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г.* Л. 43.
35. Выписка из протокола № 64 заседания Президиума ЦИК ДАССР от 14 ноября 1930 г. – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г.* Л. 41–42.
36. Выписка из протокола № 65 заседания Президиума ЦИК ДАССР от 18 ноября 1930 г. – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г.* Л. 40.
37. Выписка из Малой Советской энциклопедии. Т.2 о горских евреях. Л. 39.
38. Выписка из Малой Советской энциклопедии о татах Л. 39.
39. Постановление Президиума ЦИК и СНК ДССР от 14 ноября 1930 г. «О переселении горских евреев в Дербентский район» – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г.* Л. 35–38.
40. Выписка из протокола № 1 заседания Президиума ЦИК ДАССР от 4 февраля 1931 г. – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г.* Л. 33.
41. Выписка из протокола № 11 заседания Президиума ЦИК ДАССР от 19 июля 1931 г. – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г.* Л. 34.
42. Выписка из протокола № 1 заседания Президиума ЦИК ДАССР от 26 января 1932 г. – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г.* Л. 32..
43. Постановление Президиума ЦИК и СНК ДССР от 8 апреля 1933 г. «О дальнейшем расселении трудящихся горских

евреев из магала и ликвидации горско-еврейского магала в г. Дербенте» – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г. Л. 31.*

44. Постановление Президиума ЦИК ДССР от 9 декабря 1935 г. № 217 по докладу об итогах обследования Дербентского РИК и горсовета по хозяйственному и культурному обслуживанию трудящихся татов» – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г. Л. 28–30.*

45. Постановление Президиума ЦИК ДССР от 26 февраля 1937 г. № 33 «Об искривлении Ленинско-Сталинской национальной политики по обслуживанию татского населения в Хасавюртовском районе» – *декабрь 1938 г. – январь 1939 г. Л. 18–20.*

Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 497. Протоколы заседаний президиума Дагобкома РКП(б), 2 января – 26 июня 1924 г.

1. Приложение к протоколу № 97. Постановление по докладу т. Самурского о беспартийной конференции в Дербентском районе – *апрель 1924 г. Л. 83-85.*

Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1005. Протоколы заседаний Бюро Обкома ВКП(б) №№ 50–63, 3 января 1928 г. – 13 марта 1928 г.

1. Протокол № 6 заседания Бюро Дагобкома ВКП(б) *от 3 января 1928 г. Л. 1.*

2. Докладная записка в ДК ВКП(б) к горско-еврейскому вопросу по городу Дербенту и Дербентскому округу. *Л. 3–20.*

3. Протокол № 9 заседания Бюро Дагобкома ВКП(б) *от 17 января 1928 г. Л. 22, 24.*

4. Протокол заседания комиссии Бюро ДК по рассмотрению предложений по еврейскому вопросу в Дербенте и проверки степени выполнения решений ДК по докладу т. Островского. *Л. 49–51.*

Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1008. Протоколы заседаний Бюро Обкома ВКП (б) №№ 38–49 (I экз), 1 июля 1928 г. – 26 сентября 1928 г.

1. Протокол заседания Бюро Обкома ВКП(б) № 38 *от 1 июля 1928 г. Л. 1–2.*
2. Протокол заседания Бюро Обкома ВКП(б) № 40 *от 10 июля 1928 г. Л. 25.*

Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1009. Протоколы заседаний Бюро Обкома ВКП(б) №№ 50–63, 29 сентября 1928 г. – 25 ноября 1928 г.

1. Протокол № 51 заседания Бюро Дагестанского Комитета ВКП(б) *от 10 июля 1928 г. Л. 27.*
2. Приложение к протоколу № 58 заседания Бюро Дагестанского Комитета ВКП(б) от 21 ноября 1928 г. п.13. Практические предложения к докладу Комиссии ДКК по горско-еврейскому вопросу – *21 ноября 1928 г. Л. 51–56.*
3. Приложение к протоколу № 58 заседания Бюро Дагестанского Комитета ВКП(б) от 21 ноября 1928 г. п.13. Заключение комиссии ДКК по горско-еврейскому вопросу – *21 ноября 1928 г. Л. 57–82.*
4. Сводка выполнения постановления объединенного заседания ЦИК и СНК ДССР от 9 июня 1927 г. по горско-еврейскому вопросу. **Л. 83–96.**

Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1416. Протоколы заседаний бюро Дагобкома ВКП(б) и приложения к ним. № 78–82, 84–90, 93–96, 96–100. 5 марта – 21 мая 1931 г.

1. Протокол № 92 заседания бюро Дагобкома ВКП(б) от 24 марта 1931 г., п. 10. Постановление по докладу т. Ключева «О рецидивах великодержавного шовинизма». **Л. 90.**

2. Протокол № 99 заседания бюро Дагобкома ВКП(б) от 18 мая 1931 г., п. 13. Постановление бюро Дагобкома ВКП(б) по докладу т. Гитинова по горско-еврейскому вопросу – *18 мая 1931 г. Л. 276.*

3. Резолюция по докладу Комиссии т. Гитинова по делу массового обыска в Еврейском Магале г. Дербента в связи с перебоями в снабжении керосином – *18 мая 1931 г. Л. 311.*

Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1421. Протоколы закрытого заседания бюро и материалы к ним. № 66, 69, 72, 77, 78, 81–84, 91, 93, 97, 102, 103, 107, 111, 114, 116, 118, 124, 131, 140, 141. 28 января – 12 ноября 1931 г.

1. Протокол № 97 закрытого объединенного заседания бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума ДКК ВКП(б) от 16 мая 1931 г. Постановление по докладу т. Гитинова по горско-еврейскому вопросу (о массовом обыске среди еврейской части населения г. Дербента) – *16 мая 1931 г. Л. 98.*

2. Докладная записка Комиссии т. Гитинова в Бюро Дагобкома ВКП(б) (сов. секретно) о расследовании имевшего место факта массового обыска еврейского населения г. Дербента. **Л. 105–111.**

3. Протокол № 103 расширенного закрытого заседания бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума ДКК ВКП(б) от 10 июня 1931 г. п. 8. Постановление по докладу т. Шарапилова о проведенном Пленуме Дербентского райкома ВКП(б) и докладу т. Казьминина по апелляции т. Мататова – *10 июня 1931 г. Л. 124–124 (об.).*

4. Проект Комиссии Бюро ДК и Президиума ДКК в составе т.т. Шарапилова, Казьминина и Амирова о персональном выговоре Секретарю райкома ВКП(б) Складову (по следам

следствия и суда над дербентскими работниками, обвинявшимися в антисемитизме) – *26 июня 1931 г. Л. 166.*

5. Резолюция по докладу т. Трофимова об итогах июльского Пленума ЦКК на 5 объединенном Пленуме ДК и ДКК ВКП(б). Л. 204–205.

Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1883. Протоколы фракции ВКП(б), акт обследования Даг. ОЗЕТа, заключение комиссии о землеустройении и переселении горско-еврейской бедноты Дагестана. 9 января 1932 г. – 6 февраля 1932 г.

1. Протокол заседания фракции /б / Президиума ДагОЗЕТа от 9 января 1932 г. «О состоянии работы ДагОЗЕТа» – *9 января 1932 г. Л. 1–1 (об.).*
2. Заключение Комиссии Крайнацсовета и Крайкомзета по вопросу о землеустройении и переселении горско-еврейской бедноты Дагестана – *март 1932 г. Л. 12–17.*

Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1631. Протоколы заседания Секретариата Дагобкома ВКП(б) с № 7 по № 15, от 23 мая – 26 декабря 1932 г.

1. Протокол заседания Секретариата Дагобкома ВКП(б) № 9 от 3 июля 1932 г. § 8. Об авторах и переводчиках учебников; § 11. О снятии выговора с т. Мататова. Л. 59.
2. Протокол заседания Секретариата Дагобкома ВКП(б) № 12 от 26 августа 1932 г. § 22. Об отнесении отдельных народностей к нацменьшинствам (т. Асадуллаев) – *26 августа 1932 г. Л. 117, 122–123.*

Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1632. Протоколы заседания Секретариата Дагобкома ВКП(б) (2-ой экз.) с № 1 по № 15, 2 февраля 1932 г. – 7 декабря 1932 г.

1. Протокол заседания Секретариата Дагобкома ВКП(б) № 3 от 14 марта 1932 г. п.2. «О дальнейшем землеустроении горско-еврейской бедноты Дагестана (т. Горфункель) – 14 марта 1932 г. Л. 65–66.
2. Протокол заседания Секретариата Дагобкома ВКП(б) № 12 от 26 августа 1932 г. § 22. Об отнесении отдельных народностей к нацменьшинствам (т. Асадуллаев) – 26 августа 1932 г. Л. 321–322 (об).
3. Протокол заседания Секретариата Дагобкома ВКП(б) № 13 от 20 октября 1932 г. п.1-125. «Об обеспечении издания литературы на татском языке (т. Гусейнов) – 20 октября 1932 г. Л. 332.

Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1925. Протокол заседания бюро Дагобкома ВКП(б) № 38–39. 27 марта 1933 г. – 3 апреля 1933 г.

1. Протокол заседания Бюро Дагобкома ВКП(б) № 38 от 27 марта 1933 г. п. 2. «О дальнейшем землеустроении горско-еврейской бедноты Дагестана (т. Горфункель) – 27 марта 1933 г. Л. 4.

Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1926. Протоколы заседания бюро Дагобкома ВКП(б) № 40–42, от 13–28 апреля 1933 г.

1. Стенографический отчет закрытого объединенного заседания Бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума Дагестанской Контрольной Комиссии от 24 апреля 1933 г. Л. 53–101.

Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1929. Протокол заседания бюро Дагобкома ВКП(б) № 48. 1 июля 1933 г.

1. Приложение к протоколу Бюро Дагобкома ВКП(б) № 48 от 1 июля 1933 г. п. 12. Решение Дагестанского областного Комитета ВКП(б) и Президиума Дагестанской контрольной

Комиссии ВКП(б) по решению Президиума ЦКК ВКП(б) от 23 мая 1933 г. «О результатах расследования заявлений группы горских евреев» – 1 июля 1933 г. Л. 21–23.

Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1967. Доклад Правительственной комиссии по переселению трудящихся горских евреев из Магала – 25 мая 1933 г. Л. 1–2.

II. Литература:

1. Авшалумова Л.Х. Таты // Политический собеседник. 1990. № 11-12. С. 49–54.
2. Altshuler M. Yehudei Mizrah Kavkaz [Евреи Восточного Кавказа]. Jerushalaim, 1990.
3. Анисимов И.Ш. Кавказские еврей-горцы // Сборник материалов, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. Вып. III. М., 1888; отд. изд. – М.: Типография Е.Г. Потапова, 1888. Новое издание: Анисимов И.Ш. Кавказские еврей-горцы. М.: Наука, 2002.
4. Гасанов М.Р. К истории изучения татов Дагестана. // Тезисы докладов региональной научной конференции «История, историография и этнография горских евреев». Дербент, 29–30 марта 2009 г., Дербент, 2009. С. 12–15.
5. Горские евреи: История, этнография, культура / Сост. и ред. В. Дымшиц /Под общ. ред. И. Бегуна. М.: ДААТ/Знание, 1999. – 464 с.
6. Давид И. История евреев на Кавказе: в 2-х т. Тель-Авив: Кавкасион, 1989. Т. 1. - 700 с.; Т. 2. – 700 с. *Itzhak David. History of the Jews in Caucasus. Tel-Aviv: Cavcasioni, 1989.*
7. Ибрагимов М-Р.А. Горские евреи в Дагестане // Народы Дагестана. 2002. № 1. С. 15-18.

8. Ибрагимов М-Р.А. Горские евреи // Народы Дагестана. М.: Наука, 2002. С. 519–534.
9. Ибрагимов М-Р.А. К истории расселения горских евреев в Дагестане в XIII–XIX.вв. // URL: <http://www.gorskie.ru/>
10. Ибрагимова А.Ш. Решение Дагестанским правительством экономических проблем горских евреев (1927–1930 гг.) // Тезисы докладов региональной научной конференции «История, историография и этнография горских евреев». Дербент, 29–30 марта 2009 г., Дербент, 2009. С. 26–28.
11. История школы № 8 г. Дербента в именах и цифрах // URL: <http://derbent8.dagscool.com-istoriya> (дата обращения: 15.12.2010).
12. Ихилов М.М. Горские евреи (Опыт монографического исследования) / автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1949.
13. Ихилов М.М. Большая семья и патронимия у горских евреев // Советская этнография. 1950. № 1. С.188–192.
14. Ихилов М.М. Горские евреи // Народы Дагестана. М., 1955.
15. Ихилов М.М. Горские евреи // Народы Кавказа. М.: АН СССР, 1962.
16. Ихилов М.М.. Проникновение иудаизма в Дагестан, 1964 / Рукоп. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 145.
17. Кисриев Э.Ф. Республика Дагестан. 2002. URL: http://eawarn.ru/pub/EthnoCensus/WebHomePutPerepis/put_perepis05.htm (дата обращения: 15.12.2010).
18. Куповецкий М.К вопросу о роли академической науки в процессе «татизации» горских евреев // URL: <http://www.sefer.ru/rus/publications/>
19. Лугуев С.А. Таты // Народы Дагестана. М.: Наука, 2002. С. 158–169.

20. Магомедов Р.М. История Дагестана, 1968. С. 80, 86.
21. Магомедов Р.М. К вопросу о татах // У нас Родина одна - Советский Союз. Махачкала, 1981. С. 11–13.
22. Магомедов Р.М., Дзагурова В.П. Народы советского Дагестана. Махачкала, 1967. С. 4, 26.
23. Магомедов Р.М., Назаревский А. 25 лет борьбы и труда в составе Российской Федерации. Махачкала, 1945. С. 167.
24. Мататов М.Е. К вопросу о татском этносе // Советская этнография, 1981. № 5. С. 109–112.
25. Мататов М.Е. Таты-иудаисты: прошлое и их судьбы // Таты – самобытная народность Кавказа (материалы о татах иудейского вероисповедания). М.: Мысль, 2002. С. 97–158.
26. Миллер Б. Таты, их расселение и говоры (материалы и вопросы) // Изв. общества обследования и изучения Азербайджана. № 8. Вып. 7. Баку: Типография Азгиза, 1929.
27. Мурзаханов Ю.И. Горские евреи: Аннотированный библиографический указатель. Ч. I. М., 1994. - 42 с.
28. Мурзаханов Ю.И. Очерк истории этнографического изучения горских евреев (XVIII – нач. XX в.). М.: Чоро, 1994.
29. Мусаханова Г.Б. К истории развития и изучения татского литературного языка // Народы Дагестана. 2002. № 1. С. 43–45.
30. Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20-70 годы XX в.). Махачкала. ДНЦ РАН, 2000. - 335 с.
31. Рамазанова Д.Ш. Переселение горских евреев Дагестана в 1920-1930 гг. // Вестник Поморского ун-та. Сер. "Гуманитарные и социальные науки". Вып. 10/2010. Архангельск, 2010. С. 72–80.

32. Рамазанова Д.Ш. Горские евреи Дагестана в переселенческой политике советской власти (1926–1933 гг.) // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1. С. 89–97.
33. Рамазанова Д.Ш. Вопрос этнической идентификации татов и горских евреев Дагестана в национальной политике советской власти в 1920–1930-х гг. // Вестник ДНЦ РАН, 2011. № 2. С. 56–65.
34. Семенов И.Г. Кавказские таты и горские евреи. Казань, 1992. - 27 с.
35. Семенов И.Г О происхождении горских евреев. М., 1997. - 32 с.
36. Семенов И.Г Горские евреи Северного Кавказа и Дагестана // URL: <http://druzya.com/> (дата обращения: 17.12.2010).
37. Семенов И.Г Горские евреи. Некоторые аспекты этнической идентификации (кон. XIX – нач. XXI вв.) // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. 2003. № 3 (27). С. 191–192.
38. Семенов И.Г. Взошедшие на Кавказ // Лехаим. 2007. 8 (184). С. 35–39. // URL: <http://www.gorskie.ru/>
39. Таты – самобытная народность Кавказа (сост. Мататов М.Е.) // Сборник материалов (результатов исследований и свидетельств ученых и путешественников) о татах иудейского вероисповедания. М.: «Мысль», 2002. - 208 с.
40. Тишков В.А. Республика Дагестан // URL: www.valerytishkov.ru/ (дата обращения: 15.12.2010).
41. Федоров Г.С. Дагестанские таты: к вопросу об этноконфессиональной идентификации // Народы Дагестана. 2005. № 1. С. 39–41.
42. Черный И.Я. Горские евреи // Сборник сведений о Кавказских горцах. Выпуск III. Тифлис, 1870; новое издание: М.:

МНТПО Адир, 1992. Раздел I.3: исследования и материалы. С. 1–18.

43. Членов М. А. Между Сциллой деиудизации и Харибдой сионизма: горские евреи в XX в. // Диаспоры. Независимый научный журнал. 2000. № 3.
44. Членов М. А. Таты на Кавказе: извилистая судьба одного этнонима // URL: <http://eajc.org/page70/news13496> (дата обращения: 14.05.2011).
45. Этнический состав Республики Дагестан по данным переписи 2002 г. / Миннац Дагестана // [http:// www.minnaz.ru](http://www.minnaz.ru) (дата обращения: 14.05.2011).

Электронные ресурсы:

1. <http://druzya.com/>
2. <http://www.gorskie.ru/>
3. <http://eajc.org/page70/news13496>
4. http://eawarn.ru/pub/EthnoCensus/WebHomePutPerepis/put_perepis05..htm
5. <http://www.sefer.ru/rus/publications/>
6. <http://eajc.org/page70/news13496>
7. [http:// www.minnaz.ru](http://www.minnaz.ru)
8. www.valerytishkov.ru/
9. <http://derbent8.dagschool.com-istoriya>
10. <http://www.jjew.ru/>

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абашилов М.А. – 117
Авшалумова Л.Х. – 5
Авшалумов – 141
Адамов – 89, 90, 114
Азариев И. – 21, 22
Айдабек Гусейн-оглы – 88
Акаев – 142
Алиев И.М. – 72
Алиев И. – 78
Алиев (Дерб.) – 139
Алиев М. (ОГПУ) – 141
Альтшуллер М. (Altshuler M.) – 5
Амиров Ю.А. – 127, 129
Анисимов И.Ш. – 5
Астемиров Б.А. – 135
Ахундов М.Т. – 38, 72
Ахмедбек Бейбала-оглы – 88

Б

- Барсюков – 116, 119, 120, 123, 125
Бегун И. – 5, 7
Беккер – 23, 25, 67, 70, 135, 136
Берштейн – 98
Бердихин – 117
Бичерахов – 37, 104
Бухарин Н.И. – 80

В

- Виноградов (УНХУ) – 13, 15, 34, 157
Виноградов (Комиссия) – 25, 70, 71, 72, 81, 85, 92, 93
Виноградов – 90
Виноградов (Райсовпроф) – 141

Г

- Галилов Х. – 81
Гарден – 116, 117, 121, 123, 125

Гасанов М.Р. – 5
Гафуров И.А. – 135
Гессен – 81
Гитинов М.Г. – 24, 25, 70, 116, 117, 121, 122, 125, 127, 135
Гилядов Г.Д. – 19, 21
Горфункель – 36, 60, 62, 68

Д

Дагаев – 119, 120, 123, 124
Далгат М.А. – 54, 72, 126, 128, 135, 146
Деникин – 91, 104
Дзагурова В.П. – 5, 18
Дымшиц В. – 5, 6, 7

Е

Елагин – 62

З

Заирбеков – 78

И

Ибрагимова А.Ш. – 6, 7, 33, 46
Ибрагимов М.-Р.А. – 3, 5, 29
Измайлов (Исмайлов) Д.И. – 48, 54, 78, 81
Исагульянц – 98
Ихилов М.М. – 5
Ицхак Давид (Itzhak David) – 5

К

Каев – 23, 25, 67, 70, 135, 136
Казьминин Д.И. – 122, 125, 126, 127, 129
Калашников – 72
Кириченко И.Ф. – 68, 134, 135
Киселев – 72
Кисриев Э.Ф. – 11, 35
Козлов З.С. – 23
Кольцов – 89
Кондратенко Е. – 13
Коркмасов Д.Э. – 128

Куповецкий М.К. – 28, 29
Курбанов – 146, 147
Кутателадзе А.В. – 13

Л

Лугуев С.А. – 30
Ломоносов В.Г. – 18
Ларин Ю. (Иехизл-Михл Шнеур-Залманович Лурье) – 80, 81, 88, 98, 99, 100, 102, 103, 104, 107, 108, 109, 110
Ларина А. – 80

М

Магомедов Р.М. – 5, 16, 18
Магомедов – 146, 147
Магомедбеков М.Б. – 93
Мадиев – 134
Мамаев – 90
Мамедбеков К.Г. – 21–22, 28, 72, 125, 135, 136, 156
Мататов М.Е. – 5, 6
Мататов Е.Р. – 16, 19, 28, 55, 58, 67, 68, 81, 117, 120, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 135, 156
Махмудов И.М. – 49
Махсумов А. (Агалар Навруз-бек оглы) – 99, 114
Мехтиханов – 135
Миллер Б. – 5, 11
Михайлов А.М. – 13
Муравьев А.А. – 122, 128
Мурадов – 141
Мурзаханов Ю.И. – 6
Мусаев – 122
Мусаханова Г.Б. – 6, 20, 21, 28
Мятежный – 135

Н

Набиев – 116, 119, 120, 123, 126, 127, 129
Назаревский А.Р. – 18
Никольский – 71, 90
Нуров Р.Н. – 47, 49

О

Османов А.И. – 6, 7, 27, 33, 55, 66

Османов О.О. – 81

Островский З.Г. – 25, 68, 70, 74, 78, 79, 81, 85, 92, 95, 97

Остремский – 141

П

Пашаев – 119, 120, 123, 124

Пейсахов – 62

Петров – 81, 120

Пинхасова С.И. – 19, 20, 21

Полин К.М. – 72

Р

Радовильский – 71

Ракитников – 71, 90

Рамазанова Д.Ш. – 6, 8, 33

Рыжев А.В. – 16

С

Саидов Д.С. – 135

Самурский Н.П. – 28, 71, 80, 156

Семенов И.Г. – 6, 30

Сеид-Гусейнов А.Г. – 135

Симон – 58

Скляр – 117, 127, 129

Сорокин – 13, 15, 34, 156

Сорокин М.Ф. – 18–19, 28, 156

Сордановский – 62

Сталин – 121, 147, 148

Сулейманов С. – 78, 81

Схиртладзе Я.С. – 78

Смидович – 56, 65, 66

Т

Тагиев Х.М. – 48, 135

Тарасюк С.А. – 135

Тахо-Годи А.А. – 72, 78, 113

Темирханов А. – 78
Теймуров – 89
Трофимов Н.Е. – 23, 129, 135, 138
Тучин – 118
Тымчук С. – 72, 78

Ф

Федоров Г.С. – 6
Федоров П.Я. – 67, 135
Федоров (ОГПУ) – 125

Х

Ханукаев – 59, 68
Ходак В.П. – 81, 111

Ц

Цехер А.А. – 67, 135, 136, 139

Ч

Черный И.Я. – 6
Членов М.А. – 6, 29
Часовников – 134, 135

Ш

Шановазов – 148
Шарапилов М.К. – 67, 68, 126, 127, 129, 135
Шафер – 90
Шейдабеков Ш. – 58, 135

Э

Эрлих Л. – 22.
Эрлих А. – 26, 143, 145

Я

Якубов – 141

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР – Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик

ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков (название коммунистической партии Советского Союза в период 1925–1952 гг.)

ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

ДАССР – Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика

ДКК ВКП(б) – Дагестанская Контрольная Комиссия Всесоюзной Коммунистической партии большевиков – областной орган партийного контроля

ДК ВКП(б) – Дагестанский областной Комитет Всесоюзной Коммунистической партии большевиков

ДСУ – Дагестанское Статистическое Управление

ДСНХ – Дагестанский Совет народного хозяйства

ДЦИК – Дагестанский Центральный Исполнительный Комитет

КОМЗЕТ – Комитет по землеустройству трудящихся евреев

КрайКК ВКП(б) – Краевая Контрольная Комиссия Всесоюзной Коммунистической партии большевиков – краевой орган партийного контроля (например, Северокавказский, куда входил Дагестан в период с 1931 г. до нач. 1937 г.)

НАРКОМЗЕМ – Народный Комиссариат Земледелия

НАРКОМПРОС – Народный Комиссариат просвещения

НАРКОМЗДРАВ – Народный Комиссариат здравоохранения

НАРКОМФИН – Народный Комиссариат финансов

НАРКОМЮСТ – Народный Комиссариат Юстиции

НИИ – Научно-Исследовательский Институт

НКВД – Народный Комиссариат Внутренних Дел

НК РКИ (Рабкрин) – Народный Комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции – орган власти, занимавшийся вопросами государственного контроля в период 1920–1934 гг. (с 1923 г. действовал совместно с ЦКК ВКП(б) как единый советско-партийный орган)

ОГПУ при НКВД – Объединенное Государственное Политическое Управление при Народном Комиссариате внутренних дел (осуществляло деятельность по борьбе с контрреволюцией, шпионажем, по обеспечению госбезопасности и борьбе с чуждыми советской власти элементами)

ОЗЕТ – Всесоюзное Общество по земельному устройству трудящихся евреев

ОИК – Окружной Исполнительный Комитет (Окрисполком) Совета народных депутатов

РИК – Районный Исполнительный Комитет (райисполком) Совета народных депутатов

РК и РКК ВКП(б) – районный комитет и районная Контрольная Комиссия Всесоюзной Коммунистической партии большевиков

РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (Россия)

СНК – Совет Народных Комиссаров (Правительство)

УНХУ – Управление народнохозяйственного учета – орган статистики при Госплане РСФСР, затем – Статистическое управление (СУ) при Госплане РСФСР

ЦКК ВКП(б) – Центральная Контрольная Комиссия Всесоюзной Коммунистической партии большевиков – центральный орган партийного контроля

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Вопрос этнической идентификации татов и горских евреев в национальной политике советской власти в Дагестане в 1920–1930-х гг.....	10
Глава II. Горские евреи Дагестана в переселенческой политике советской власти (1926–1933 г.).....	36
1. Кизлярско-Дербентское переселение	36
2. Переселения горских евреев Дагестана в других направлениях: внутри республики и за ее пределы	53
Глава III. Положение горско-еврейского населения в 1920–1930-е гг. и деятельность органов власти по его стабилизации (по материалам комиссий советских и партийных органов республиканского, краевого и союзного уровней)	70
Заключение	153
Список использованных источников и литературы	160
Именной указатель	175
Список сокращений	180

Научное издание

Дильшад Шагидиновна Рамазанова

**ГОРСКИЕ ЕВРЕИ ДАГЕСТАНА
В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1920– 1930-е гг.**

Редактор – Д.Ш. Рамазанова

Верстка – В.А. Керимов

Подписано в печать 12.12.2014 г.
Формат 60х84¹/₁₆. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 11,5. Тираж 500 экз.

Издательство ООО «Парнас»,
125480, г. Москва ул. Вилиса Лациса, д.31, корп. 2

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.
367000, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50
Тел.: +7-903-477-55-64, +7-988-2000-164
E-mail: alefgraf@mail.ru

